Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 7 коп. золотом

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ТЕЛЕФОНЫ:

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

В Москве и в провинции на 12 м.—15 р. 6 „ —8 „ 3 „ —4 „ 25 к. 1 „ —1 „ 50 „

За границу на год—20 дол. 6 м.—11 „ 3 „ —6 „ 1 „ —2 „

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:

Подписка на «ПРАВДУ» принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

Телеф. конторы: 71-25. отд. об'явлений 2-27-12. отд. подписки 5-73-41.

№ 22. Воскресенье 27 января 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 22.

К трудящемуся человечеству.

Мы хороним Ленина. Всемирный гений рабочей революции отлетел от нас. Великан мысли, воли, дела умер. Сотни миллионов рабочих, крестьян, колониальных рабов оплакивают смерть могучего вождя. Трудящиеся России, которых он сплотил, повел в победный бой, провел через все опасности своей мудрой, железной властной рукой, сотнями тысяч толпится у его смертного ложа. Со всех концов мира летят волны печали, траура и гнева. Враги, против которых вел бешеную борьбу пламенный революционер, невольно склоняют свои знамена. Все поняли, что закатилась яркая звезда человечества. Из гроба своего Ленин встал перед миром во весь свой гигантский рост.

На рубеже новой эпохи в веках будет стоять эта громадная фигура. Ибо Ленин был и будет, даже после своей физической смерти, вождем нового человечества, глашатаем, пророком, творцом нового мира.

Из столетий в столетия тянется череда мучительных попыток освобождения от гнета, рабства и насилия. Но впервые во всемирной истории угнетенные классы вышли на арену борьбы и победили. Впервые они укрепили свою победу стальной броней пролетарской диктатуры. Впервые городской пролетарий, крестьянин-бедняк, забитый раб бывших царских колоний почувствовали себя хозяевами новой жизни, устроителями своей исторической судьбы. Впервые в человеческой истории трудящиеся массы увидели свою собственную силу: да, они могут победить! Да, они могут построить и они построят царство труда, о котором мечтали лучшие, самые светлые головы человечества!

Отцом этого человечества уже давно назвали Ленина порабощенные народы Азии. Своим любимейшим и мудрейшим вождем считает Ленина революционный пролетариат Европы и Америки, великих цивилизованных континентов нашего времени. И в этой невиданной, всемирно-исторической связи, в этом мировом союзе всех угнетенных, всех порабощенных, всех трудящихся лежит залог победы над капиталом, *этой дьявольской помехой общественного развития.*

Неукротимым вулканом революционной энергии был Ленин, за которым бушевало целое море *подземной* революционной лавы. Но, впитав в себя все лучшее, что давала *старая культура, имея в своих* руках великолепное орудие марксистской теории, *он, человек грозы и бури,* вводил мощную, всесокрушающую стихию масс в гранитные берега революционной целесообразности и разума. Его способность к предвидению была колоссальна. Его умение организовывать массы было изумительно. Он был самым великим из полководцев всех стран, всех времен и всех народов. Он был полководцем нового человечества, освобождающего мир.

Ленин умер. Но Ленин жив в миллионах сердец. Он живет в могучем прибое человеческих масс. Он живет в великом союзе рабочих и крестьян, пролетариев и угнетенных наций. Он живет в коллективном разуме коммунистических партий. Он живет в рабочей диктатуре, которая грозной твердыней стоит на границах Европы и Азии.

Умирает старый мир. Распластанной, изуродованной, искалеченной лежит древняя Европа, мать капиталистической цивилизации. Веками работал европейский капитал, создавая руками рабочих чудеса техники, рыская по всему свету, порабощая миллионы, наступая своей железной пятой на оба полушария земли. Веками укреплял он на земле царство жадности и наживы, крови, грязи и порабощения. Но запутавшись в своих собственных сетях, обратив свою технику и науку в средства чудовищного самоистребления, он дал первую гигантскую трещину в мировой войне. Расшаталась, закачалась, готова уже рухнуть дьявольская машина капитала. Ко дну тянет капитал всю Европу и весь мир. И только одна сила, великая, освобождающая, победоносная, может спасти его: это сила трудовых масс, это энергия и воля рабочего класса, ведущего и сплачивающего сотни миллионов.

Вождем этих основных масс человечества и был тов. Ленин. Он имел все ключи к душам самой отсталой части рабочих и крестьян. Проникая в самую сердцевину человеческих пластов, он будил их самосознание, их классовый инстинкт, он выводил на дорогу самых забитых, самых угнетенных. Перед лицом сильных мира сего он бросил в подымающиеся массы простой и безумно-смелый лозунг: «Вся власть *советам!*» И это чудо *стало совершаться.* Растет и крепнет союз *наших государств. Для новой* жизни подымаются из самых глубоких низин *новые люди, простые рабочие* и работницы, крестьяне и крестьянки. Они все *больше, все чаще, все решительнее* берутся за рычажки государственной *власти и шаг за шагом сменяют* старое, дряхлое, негодное. После кровавых боев *подымается на ноги* наша страна и растет царство труда, царство рабочих и крестьян.

Мы потеряли в Ленине главного капитана нашего корабля. Эта потеря незаменима. Ибо во всем мире не было такой светлой головы, такого громадного опыта, такой непреклонной воли, какие были у Ленина. Но мы бесстрашно смотрим в грядущее. Рукой мастера провел тов. Ленин наше государство сквозь строй самых крупных опасностей. Дело прочно поставлено на правильный путь. Сотни тысяч учеников Владимира Ильича крепко держат великое знамя. Миллионы сплачиваются вокруг них. И даже самой физической смертью своей отдает Ленин свой последний приказ: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Товарищи и братья! Выше вздымайте наши красные знамена! Не знайте колебаний в нашей великой освободительной борьбе! «Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они целый мир». Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Председатель II С'езда Советов Союза ССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь II С'езда Советов Союза ССР **А. ЕНУКИДЗЕ.**

Москва, 26 января, 1924 года.

Наш Ильич.

Я не поверил первому сообщению о том, что нет более Ильича. Сколько времени мы все жили не своим умом, а умом Ильича. Нужен ли эмигранту обед или пара новых сапог; нужна ли делегату угнетенного народа отдаленной страны помощь от зазнавшегося империализма—обратитесь к Ильичу! Запоздал ли хлеб для рабочих района, или у крестьянина недородной губернии нехватает семян—позвоните Ильичу! Не зная комиссар X., что ответить приехавшей делегации, или приехавший делегат—где найти защиту от действительных или мнимых обид—идите к Ильичу!

Скажите, у кого нет на совести *лишнего раза обращения* к Ильичу вместо того, чтобы самому решить тот или иной *вопрос? И пока мог Ильич, он* не отказывал; а когда слег, просил «позвонить к *нему после», просил* дать ему—любимое его слово—передышку. Когда его ранила предательская эсеровская *пуля,* когда его свалило непомерное переутомление, мы *жили в твердой* уверенности, что он вернется к нам. Не может быть, чтобы не *было* Ильича! Как же мы жить-то будем *без* Ильича? И вот—нет Ильича, и надо *жить без* Ильича.

Но Ильич и это предусмотрел; он не *только обошел* Антанту, он перехитрил и природу. Он и тут дал нам—передышку, на деле освоиться с мыслью, как жить без него. А когда Ильича не стало, у нас *остался все-таки Ленин.* Незаметно пред нашими глазами прошла эта метаморфоза. *Он долгое время совмещал* Ильича и Ленина, незаметно их совмещал. В то время, как *вся* Россия до отдаленнейшего уголка знала своего Ильича, уже портрет *Ленина шествовал* рядом с божьей матерью по темным селам Италии, имя Ленина упоминалось в хижине бедного индуса, рабочего Японии, даже полневольного негра. Он сам как-будто и не замечал этой метаморфозы, и другие ее на нем не замечали. Он уже вырос и решал судьбы народов, всемирного пролетариата, а для нас для всех оставался тем же Ильичем. Я, вероятно, был одним из тех немногих, которые при встрече с ним стали чувствовать известное смущение; стал искать слов, с чего начать, пока Ильич сам не заговорил своим простым, деловым языком.

При его жизни я и не решился бы все это написать—из-за искренней ненависти Ильича ко всяким подобным излияниям чувств и чествованиям. Один раз я пытался устроить ему маленькую овацию, но был наказан по заслугам; всем известен его прием выговора: пригрозил укоризненно указательным пальцем, он пресек чествование. Это было в Совнаркоме в день первой годовщины апрельских тезисов 1917 года; я сравнивал их с известными тезисами Лютера (ровно за 400 лет до того). Это сравнение было, пожалуй, легкомысленно, ибо тезисы Лютера открыли лишь церковную революцию, а день тезисов 1917 года был открытием второго этапа революции 1917 г.

Теперь я тщетно ищу примеров для сравнений в истории. Не было в истории и не будет второго Ленина. То, чего мистические имена, как Магомет, Христос, Будда, достигли чрез столетия, и то лишь в части мира, он достиг во всем мире, как признанный при жизни вождь всех трудящихся и угнетенных народов. Вождь освобождения не на словах только, а на деле.

Ленин называл себя скромно правоверным учеником Маркса, но он был больше того: он был конгениальным продолжателем, осуществителем мыслей Маркса. Революционный Маркс слова превратился в революционного Маркса дела. Но и этого мало. Маркс принадлежит к средине XIX столетия. Ленин относится к XX веку. В 1895 г. сошел в могилу соратник Маркса Энгельс, а в том же году Ленин уже организует петроградский пролетариат. В 1907 г. в Штутгарте он уже ловко руководит революционным крылом марксистов в резолюции о войне-революции, с началом войны он становится признанным вождем революции. Тысячи периода Маркса превращаются в миллионы эпохи Ленина. Количество превращается в качество. Марксизм переходит в ленинизм.

Чем достиг этого Ленин? Тем, что он об'единил в себе, как ни один человек во всей истории, мысль, слово и дело. Он и тут остается верным Марксу, но на деле он его превосходит благодаря своему веку, как веку пролетарских революций. Он был марксистом-диалектиком не только в слове, но и в деле. Он—это персонификация революционной диалектики. Лишь поверхностно знакомится с ленинизмом тот, кто изучает или анализирует только его писания. Его надо изучать как единое целое. И недостаточно учредить институт Ленина, надо поставить кафедру о Ленине.

Небывало всесторонний человек, полное слияние интеллигента и пролетария и в мысли и в работе и в личной жизни, свободный от слабостей мира сего, он одновременно человек, которому «ничто человеческое не чуждо». Холодно-суровый партиец и администратор, он одновременно хранит горячее и любящее сердце. Он, которого лично злейшие клеветники могли винить лишь в политическом фанатизме, одновременно бывал лучшим другом и товарищем, интереснейшим, остроумнейшим и веселым собеседником, с редким тактом подходящим к человеческим ошибкам, слабостям и страданиям друзей и товарищей и по достоинству оценивающим честь и заслуги даже непримиримейшего своего противника. С такими данными Ленин должен стать предметом новой науки, олицетворенной революционной диалектики, на которой наша молодежь должна учиться не для того, чтобы сделаться «вторыми Лениными,—Ленин только один раз бывает» во всей истории,—но для того, чтобы, изучив до совершенства его самого и его методы, благодаря этой науке делать скромное, но свое дело.

Как банальны, как бледны слова у открытого гроба дорогого *нам* Ильича! Только будущее, и не ближайшее, а дальнейшее будущее *полностью его оценит.* Только тогда и на словах можно будет выразить, чем *для* угнетенного человечества был и будет Ильич и тогда, когда его не будет: *продолжение* Маркса в масштабе революционного XX века, вождь всемирной *революции* и *после своей смерти,* достиг освобождения всего трудящегося человечества, *одним словом*—ЛЕНИН.

П. СТУЧКА.

Народ и вождь его.

Жестокий московский мороз не сковал людские сердца: к Павелецкому вокзалу *со всех сторон* Москвы тянулась масса различных делегаций от заводов, проф*союзов, советских* и иных государственных учреждений.

Траурные знамена печально *склонялись* над стройными рядами делегатов. *Вместе с местными организациями* на вокзал прибыли также приехавшие делегаты на Всесоюзный и Всероссийский с'езды советов со всех концов советской земли. Лица сосредоточены. У старых большевиков, видавших бои и тяжелые потери, шел разговор о неизбежной развязке, о тяжелой болезни, вырвавшей из их рядов вождя. Делегаты рабочих и крестьян. По отдельным словам, а больше по выражению лиц, чем по речам, можно понять, что дело коммунизма, дело советское, они будут проводить, сомкнувши зубы, так же стойко, как проводили его под руководством тов. Ленина.

Вдали паровозный свисток. Все насторожились. Медленно подходит поезд, остановился. Ряды ожидавших тело Ильича зашатались, заплакал оркестр, и так он тянул из души стон муки по незаменимой потере рабочих и крестьян, что будто бездна разверзлась и туда безвозвратно уходило от сердца оторванное, дорогое, вечно любимое...

Слезы душили. Сердце сжималось. И только музыка, тяжело надрываясь, *плакала* за всех. С ней мы в душе оплакиваем сейчас того, кто всю свою жизнь и громадный талант посвятил угнетенному и бедному люду. Сгибаясь под тяжестью тяжелой ноши, тов. Ленин стремился вывести его на ровный путь равенства и братства.

И этот человек умер. Его уж нет. Легко было вместе с ним бороться и жить, когда его ум освещал позиции врагов и устанавливал свои, когда мы несли поражения и побеждали. И тяжело, тяжело теперь было нести его гроб.

Политбюро ЦК РКП полностью несло гроб. По *сторонам* члены ЦК РКП в ожидании стать на смену ему. Они во главе с тов. Калининым будут нести того, кто недавно их своей гениальностью выносил из всех затруднений.

Позади гроба шла незаменимая его спутница—жена, Надежда Константиновна, верный оруженосец, помогавший всегда великому вождю в его трудной работе.

В гробу лежат останки великого, царственного человека, руководившего борьбою угнетенных народов громаднейших стран, а себя рассматривавшего, как скромного работника великой общей работы на пути к коммунизму.

Так и сейчас в гробу. Серенькая тужурка да значок члена ВЦИК на груди—вот и все знаки отличия. А кругом простые рабочие и крестьянские лица, делегации, тесным кольцом окружившие останки вождя. Своими мозолистыми руками сжимают они боевые знамена с рожденными, но бессмертными лозунгами умершего. Вот лучшая награда вождям.

Несмотря на жестокий мороз, бесконечные улицы, *крыши* домов и окна, деревья и заборы—все облеплено народом, желающим проводить того, кто сплачивал бедных всего мира для революции и вел их к победе.

Вот гроб приближается к дому, к тому *дому, который* служит центром всесоюзного рабочего движения. Гроб *нужно внести* в зал, и все, старые и молодые большевики, рвнулись к нему: каждому *хочется* хоть чем-нибудь участвовать во внесении останков своего вождя на место народного прощания.

Гроб поставлен. Две линии: делегатов с'ездов, *рабочих, крестьян,* красноармейцев и просто граждан под тихие рыдающие звуки *оркестров* проходят и прощаются с дорогим своим Ильичем.

По бокам почетный караул из тех же, рабочих и крестьян, верных революционным заветам Владимира Ильича.

Идут уже вторые сутки, а на площади и на улицах день *и ночь стоят* длиннейшие колонны рабочих, крестьян и просто граждан, *ожидающих очереди* своего прохода мимо останков тов. Ленина. Проходишь и в 10 часов вечера, и в 3 часа ночи, и в 6 часов утра, и все те же длинные шеренги трудящихся. Что привело их сюда стоять тут при жестоком морозе? Только, чтобы попасть в здание и на одну минутку, не больше, посмотреть в лицо всемирного защитника рабочих и крестьян... Любовь привела.

Сутолока жизни, *борьба за существование* советских республик сейчас еще *не дают и слабого представления* того, что сделано в области всемирного исторического развития человечества тов. Лениным. Это пока только чувствуется. И это невыразимое чувство сзывает громадные трудовые масс к месту останков, и они бесконечной цепью день и ночь, безостановочно идут посмотреть на того, кто работал для них и умер за них.

Г. ПЕТРОВСКИЙ.

Чем был Ленин для нашей высшей школы.

Не было в нашей партии человека, который лучше понимал бы политическое значение просвещения, чем Владимир Ильич. «Каждый сельский учитель должен быть нашим пропагандистом» — этот лозунг едва ли кто мог забыть, и едва ли кто из нас пять лет назад сознавал, насколько реален этот лозунг.

Мы так опутаны сетью условностей, бессознательно унаследованных мыслей, «традиционных», т. е. взятых у других напрокат представлений, что живая, создающая действительность кажется нам иногда миражем, обманом зрения. Сколько раз бывало, что сверх-реальные, реальные, как сама жизнь, лозунги Ильича казались нам чем-то сверхфантастическим. Не разводили разве мы руками, прочтя в первый раз о национализации земли, о вооруженном восстании, о советском правительстве? А огорошивавший нас всеми этими «неслыханными новостями» просто думал своей головой и видел своими глазами. И это вовсе не так просто, как кажется.

Отношение Ленина к высшей школе было образчиком такой мудрой простоты. Рассуждений на ту тему, что в пролетарской школе все должно быть по-особенному—даже и химия не та, и геометрия не та, что в буржуазной школе,—таких рассуждений Ильич органически не переносил. Первый совет, который я от него услыхал, звучал совсем по-староверчески, до неприличия консервативно, можно сказать: «ломайте поменьше!» Это было в те дни, когда в Коммунистическом доме некоторые горячие товарищи мерили достоинство советского работника. А Ильич говорил: «чем меньше наломаешь, тем лучше».

Этот своеобразный консерватизм Владимира Ильича хорошо знаком всем старым его товарищам. Не выносил этот серьезнейший человек и огромной силы ученый,—о Ленине, как ученом, будет написано не меньше книг, чем о Марксе,—ни революционной фразы, ни дилетантского «с кондачка». Но если эти слова: «в высшей школе ломайте поменьше!» приятно прозвучат в ушах иного защитника покойной «автономии», мы должны сейчас же его разочаровать. Не говоря уже о том, что Ленин, это живое воплощение пролетарской диктатуры, не выносил и мысли о каких бы то ни было буржуазных автономиях, — самое слово это было беспощадно изничтожено в тезисах о высшей школе, которые пишущий эти строки докладывал в политбюро,—не говоря уже об этом, Ленин ценил в науке, конечно, не ее буржуазную оболочку, а ее пролетарскую сущность. В противоположность людям, которые убеждены, что пролетариат должен еще выдумывать «свою» науку, Ленин считал весь буржуазный инвентарь, включая и науку, достоянием победителя—пролетариата. Умей использовать этот инвентарь, и высшая школа будет твоя; а как пользоваться—присмотрись к старым хозяевам; они инвентарь построили и знают все его секреты: умей в них проникнуть.

И вот «старовер» и «консерватор» явился подлинным родоначальником такого «неслыханного новшества», как пролетарская высшая школа. Когда Наркомпрос проводил через Совет Народных Комиссаров декрет, снимавший всякие рогатки на дороге в высшую школу, делая ее юридически доступной для любого рабочего, перед Ильичем тотчас же встал вопрос: а как же фактически-то пролетариат сможет там учиться? И проект Наркомпроса был дополнен обязательством: обеспечить стипендиями «студентов из среды пролетариата и беднейшего крестьянства». В этом было зерно будущих рабфаков и будущего «классового приема». Самое слово «рабочий факультет» не принадлежит Ильичу: и возможно, что этому нелюбителю шпаргалок и оригинальничанья оно бы и не понравилось. Но так как вещь, называемая этим именем, ему, несомненно, очень нравилась, то ради доброкачественного содержания он простил и новое слово.

Фактический родоначальник рабфаков (декрет Совнаркома прошел за 5 месяцев до открытия старейшего из них, который 2 февраля мог бы праздновать свой 5-летний юбилей), Ильич был фактически же инициатором и Института Красной профессуры, который имел бы больше права требовать прибавки к своему названию «имени Ленина», чем любое из бесчисленных учреждений, на это претендующих. Характерно, что работу пересоздания личного состава высшей школы Ленин поставил на очередь, как только кончилась гражданская война, осенью 1920 года. Без коммунистического студента приниматься за эту задачу было безнадежным делом, — а коммунистическая молодежь была на фронтах; да и материал для создания новой профессуры неоткуда иначе было взять: большая часть первого набора красных профессоров пришла с фронта; исключение составила лишь небольшая группа свердловцев, понюхавших фронта лишь под самый конец—иные уже под Кронштадтом.

Но подготовка академического молодняка—это была только одна сторона предложений Владимира Ильича на том совещании, из которого вышла «комиссия по коренному преобразованию преподавания общественных наук в высшей школе» (короче «Комиссия Ротштейна», по председателю). Эта мысль была легче всего усвоена присутствующими, и, как водится, это не была самая простая и самая оригинальная из мыслей, которые они услышали.

Со свойственной ему бережливостью хорошего хозяина, Владимир Ильич отнюдь не собирался расставаться навеки со старым живым аппаратом российских университетов. Не говоря уже о высшей технической школе, где лозунг «ломайте поменьше» сохранял свою силу в 1920 году,—даже на факультетах общественных наук он видел возможность использовать старый преподавательский материал. «Свяжите их твердыми программами»,—говорил он нам,—«давайте им такие темы, которые об'ективно заставляли бы их становиться на нашу точку зрения. Например, заставьте их читать историю колониального мира: тут ведь все буржуазные писатели только и знают, что «обличают» друг друга во всяких мерзостях: англичане французов, французы англичан, немцы тех и других. «Литература предмета» принудит ваших профессоров рассказывать о мерзостях колониального капитализма вообще. Потребуйте, кроме того, от каждого из них основательного знания марксистской литературы; об'явите, что кто не сдаст специального марксистского экзамена, будет лишен права преподавания. Уверяю вас, что если они и не сделаются ортодоксальными марксистами, они все же будут излагать такие вещи, которые раньше совсем не входили в программу их курсов, а уж дело студентов, под нашим политическим руководством, использовать этот материал, как нужно».

Само собою разумеется, что эта картина профессора, переучивающегося «говорить по-марксистски», показалась нам неслыханным и совершенно нереальным новшеством. К осуществлению этого лозунга мы подошли позже всего, и только недавно ввели обязательные экзамены по марксизму для лиц, претендующих занять кафедру в наших вузах. Ожидали больших затруднений — не встретили никаких. Экзамены держат даже с удовольствием. А некоторые (и даже из очень старых!) вдруг открыли, что они всегда были марксистами.

Великим сердцеведцем был покойный наш вождь—и глубоко проникал в природу буржуазного человечества. Мудрый консерватизм Ильича спас высшую школу от разгрома, когда этот разгром об'ективно был возможен; но спас только для того, чтобы пролетариату, когда придет ему черед в эту школу итти, не оказаться в разоренной хоромине. А что барские антресоли и бель-этажи пролетариат сумеет переделать по своим вкусам и надобностям, Ленин ни минуты не сомневался: глубока была его вера в творческие силы рабочего класса, глубже чем у всех нас, и она его не обманула.

М. ПОКРОВСКИЙ.

Как работал Владимир Ильич.

Мне, молодому члену партии, выпало огромное счастье в годы революции работать под непосредственным руководством Владимира Ильича: в 1917—18 гг. в качестве секретаря Совнаркома, а с конца 1920 г.—в качестве управляющего делами Совнаркома. Исполняя десятки текущих поручений Владимира Ильича, я имел возможность близко, изо-дня-в-день, наблюдать его работу.

Одним из самых поразительных свойств многогранного гениального ума Владимира Ильича было умение пристально следить, не выходя из своего кабинета, за биением жизни не только в России, но и во всем мире. Он умел, по незаметным для другого глаза явлениям, верно и безошибочно схватывать и определять малейшие изменения взаимоотношений классовых сил. Достигал он этого путем огромного количества связей как с организациями, так и с отдельными лицами. Рядом простых вопросов он умел проверять серьезность данных своего собеседника, критически их проанализировать, быстро ухватить суть дела, выделить нужные факты, казавшиеся порой, на первый взгляд, незначительными и маловажными; по этим фактам он строил свои гениальные выводы и прогнозы. Вопросы Владимира Ильича иногда ставили в тупик даже очень хорошо подготовленных собеседников. Товарищи не раз говорили, что после беседы с Владимиром Ильичем они ясно начинали понимать то, что было для них скрыто. Часто бывало так, что товарищи, считавшие себя специалистами в данном вопросе, после беседы с Владимиром Ильичем обнаруживали, что в сущности они совершенно не охватили предмета. Каждый приходивший и беседовавший с Владимиром Ильичем приобретал что-то новое и ценное, какие-то новые широкие горизонты, уверенность и твердую основу в своей работе.

Путем таких бесед и путем какой-то особенной, свойственной только ему одному интуиции Владимир Ильич впитывал в себя коллективную мысль и опыт масс, прорабатывал их в своем поразительном мозгу и претворял в великие лозунги, которые, как снопы света, освещали пути революции.

В работе Владимир Ильич был требователен до чрезвычайности, с поразительной настойчивостью добивался доведения до конца даже самых мелких дел, десятки раз проверял исполнение, лично созванивался по телефону, чтобы проверить, например, получение посланного им пакета, беспощадно преследовал всякую неаккуратность, небрежность, выводил на чистую воду, не уставал тысячи раз указывать на нашу специфическую русскую расхлябанность, неумение работать, беспорядочность, некультурность. Но Владимир Ильич умел это облекать в такую форму, что никогда никто не чувствовал себя обиженным, даже в тех случаях, когда на голову его Владимир Ильич призывал всякие кары, до ареста включительно.

Занимаясь важнейшими политическими вопросами, часто мирового масштаба, Владимир Ильич никогда не отрывался и от текущих дел, был чрезвычайно доступен и живо отзывался на сотни и тысячи сравнительно мелких вопросов. Это давало ему возможность быть всегда в курсе текущей жизни. Доведению до конца какого-нибудь мелкого дела практического характера Владимир Ильич придавал иногда большее значение, чем десятку постановлений СНК и СТО.

Вот некоторые образцы поручений Владимира Ильича, которые он давал нам ежедневно десятками. Взятые примеры относятся к январю—февралю 1921 г.; формулировка почти дословная:

«Принять все меры, чтобы просьба крестьян с. Горки и дер. Сипнова помочь им устроить у себя электрическое освещение была выполнена в кратчайший срок».

«Заняться делом Гидроторфа и двинуть его, так как специалисты, там работающие, не могут до сих пор приспособиться к условиям советской работы и достаточно беспомощны. Дело это очень важное».

«Проследить, нажать на дело разгрузки Москвы от лишних органов и учреждений. Сократить распухшие и распространившиеся ведомства. Принять меры к тому, чтобы в составе комиссии по разгрузке были исключительно энергичные люди, а также пара старых москвичей, хорошо знающих московские дела».

«Наладить подготовительные работы по организации совета экспертов при СТО» (в будущем Госплан). «В первую очередь наметить группу инженеров и агрономов, хорошо знающих дело, крупных специалистов, широко образованных, способных плодотворно работать в советских условиях».

«Усилить работу отдела законодательных предположений с тем, чтобы все декреты и постановления поступали бы в Совнарком в более проработанном, согласованном виде и не решались бы наспех».

«Вести пропаганду за вхождение рабочих в РКИ,—единственный способ, приближающий к цели борьбу с бюрократизмом. Установить теснейшую связь с наркоматами и пользоваться в работе их аппаратом. В первую очередь изучить и научиться пользоваться аппаратами Наркомвнудела и РКИ».

«Специально следить и всячески помогать развитию радио-телефонной связи».

«Выяснить, почему коллегия центр. Нефтеуправления выдала рабочим по 8 арш. мануфактуры вместо отпущенных 30 арш.».

«Выписать из Америки, Германии и Англии литературу по тейлоризации и научной организации труда. Заняться этим вопросом».

«Добиться, чтобы группе американских рабочих (Чижов, Гладун) был передан целиком завод «Амо» для организации образцового производства авточастей».

«Выяснить вопрос об использовании ветряных двигателей для освещения деревни».

Я нарочно привел этот список различных поручений для того, чтобы показать, как разностороння и разнообразна была текущая работа Владимира Ильича. Нужно иметь в виду, что таких поручений были сотни и тысячи.

Громадное количество поручений и заданий, имеющих гораздо более важный характер, Владимир Ильич направлял непосредственно ответственным товарищам.

В заключение я хочу привести один любопытнейший документ, относящийся к началу 1918 г., который характеризует поразительную скромность Владимира Ильича. В связи с обесценением денег Владимиру Ильичу с 1 марта 1918 г., без его разрешения, было увеличено жалованье с 500 до 800 руб. В ответ на это он прислал мне следующую официальную бумагу:

«Секретарю Совнаркома Н. П. Горбунову.

В виду невыполнения вами настоятельного моего требования, указать мне основания для повышения моего жалованья с 1 марта 1918 г. с 500 р. до 800 р. в месяц, и в виду явной беззаконности этого повышения, произведенного вами самочинно, по соглашению с уп. делами совета В. Д. Бонч-Бруевичем, в прямое нарушение декрета СНК от 23 ноября 1917 г., об'являю вам строгий выговор.

В. Ульянов (Ленин)».

Следует отметить, что за несколько дней до этого Владимир Ильич дал мне поручение принять меры к повышению жалованья по отдельным наркоматам, в частности по Наркомфину т. Гуковскому до 2.000 руб.

Скромность вообще была одной из основных особенностей Владимира Ильича.

Я думаю, что чрезвычайно полезно будет заняться специальным изучением того, как работал Владимир Ильич, как из отдельных фактов и отдельных его мероприятий им постепенно вырабатывались важнейшие политические решения, являвшиеся поворотными пунктами нашей политики. Необходимо, чтобы в институте Ленина были собраны, приведены в систему и изучены все записки и заметки, характеризующие его работу и делавшиеся им часто на клочках бумаги, материалы от лиц, так или иначе соприкасавшихся в работе с Владимиром Ильичем и получавших от него непосредственно различные поручения. Институт Ленина, в числе других своих работ, должен обратить особое внимание на то, чтобы метод работы Владимира Ильича сделать широким достоянием.

Н. ГОРБУНОВ.

Отклики на смерть В. И. Ленина.

Германия.

ГОТОВЯТСЯ ТРАУРНЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ.

БЕРЛИН, 25 января. (Роста). Зеверинг разрешил компфракции рейхстага созвать в воскресенье торжественные собрания, посвященные памяти Ленина. Собрания состоятся в самых больших залах Берлина. Почти на всех крупных предприятиях рабочие вынесли решения прервать в субботу работу на два часа в знак траура. Соц-дем. и беспартийные рабочие сами вносят соответствующие резолюции. Безработные присоединяются к резолюциям. На многих предприятиях принято решение отправиться в субботу после окончания работы на могилу Либкнехта. Рабочие организации готовятся во всех районах к траурным демонстрациям.

РАБОЧИЕ ГЕРМАНИИ ЧЕСТВУЮТ ПАМЯТЬ ЛЕНИНА.

БЕРЛИН, 25 января. (Роста). В ряде промышленных центров Германии рабочие организуют траурные демонстрации по поводу кончины Ленина.

ТЕЛЕГРАММА ГЕРМАНСКОГО МИНИН ДЕЛ.

Германский посол в Москве граф Брокдорф-Ранцау передал наркоминделу тов. Чичерину телеграмму статс-секретаря министерства иностранных дел Мальцана, следующего содержания:

«По поводу кончины вашего великого вождя я позволяю себе выразить вам и советскому правительству чувство глубокого соболезнования.

Защищаемая Лениным идея о сотрудничестве соседних германского и русского народов, которые друг в друге нуждаются, пустила глубокие корни в сознании этих народов. Будущее обоих народов покажет, насколько глубоко эта идея проникла в народные массы.

Мальцан».

Франция.

БЮСТ ЛЕНИНА ПЕРЕД ЗДАНИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО СОВЕТА.

ПАРИЖ, 25 января. (Роста). Вся французская печать продолжает публиковать статьи, посвященные кончине тов. Ленина, и сообщения о трауре в Москве. Комментируя на страницах «Юманитэ» высказываемые буржуазной печатью предположения о последствиях смерти Ленина, Суварин пишет: «Пусть буржуазия оставит напрасные надежды на изменения в правлении Советской России. Перемена в персональном составе правительства ничего не может изменить, ибо революцией руководит не отдельное лицо, а вся коммунистическая партия, которая никогда не погибнет». «Юманитэ» посвящает Ленину воскресный номер.

Муниципальный совет в Сен-Дэни в полном составе примет участие в организуемой по поводу кончины тов. Ленина манифестации перед мэрией. На площади перед мэрией в Сен-Дэни будет поставлен бюст Ленина. Муниципальный совет постановил также назвать именем Ленина одну из площадей Сен-Дэни.

«Юманитэ» публикует серию телеграмм, отправленных в Москву, с выражением соболезнования многочисленными партийными и профессиональными организациями, французским союзом коммунистической молодежи, студентами «Высшей Нормальной Школы» и сотрудниками всех советских учреждений во Франции.

«Ви Увриер» и «Вуа Пейзан» вышли сегодня в траурных рамках. Рядом с портретом Ленина газеты печатают статьи о нем и приводят отрывки из его сочинений. «Ви Увриер» напоминает, что во время войны имя Ленина было символом надежды на окончание войны и освобождение пролетариата. Газета указывает, что утешения надо искать в сокровищнице, которую составляют его произведения.

Бельгийская «Драпо Руж» посвятила Ленину первый лист вчерашнего номера.

Швейцария.

«СКРОМНЫЙ УЧЕНЫЙ»... ВЕЛИЧАЙШАЯ ФИГУРА СОВРЕМЕННОСТИ.

БЕРЛИН, 25 января. (Роста). Вся швейцарская печать приводит портреты и биографию Ленина, а также помещает посвященные ему передовицы. Буржуазная печать воздает должную дань личным качествам Ленина и указывает на его всемирное историческое значение. Описывая жизнь Ленина в Швейцарии, газеты указывают: «Никто не подозревал, что скромный, одинокий ученый превратится в величайшую фигуру нашего времени». Соц.-дем. газета «Вернер Тагвахт» приводит ряд статей Ленина. «Весь рабочий класс, — пишет газета, — оплакивает вместе с русскими рабочими и крестьянами кончину великого вождя трудящихся». Компартия призывает к организации траурных демонстраций.

Польша.

ОТ ПОЛЬСКОГО БУНДА.

Выражаем глубокое соболезнование по поводу безвременной кончины одного из величайших революционеров-вождей международного пролетариата Владимира Ильича Ленина.

Центральный комитет Бунда (Польша).

НА РАБОЧЕМ МИТИНГЕ В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 25 января. (Роста). В момент получения в Варшаве сообщения о смерти Ленина в предместье Варшавы Лешно происходил большой митинг рабочих пекарей, на котором присутствовало до 1.000 человек. Заседание в знак траура было немедленно прервано. Возобновившееся после перерыва заседание было посвящено воспоминаниям о Ленине. С речами о значении Ленина выступили 4 оратора. Во время речей в зале царила мертвая тишина.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ УКРАИНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ.

ВАРШАВА, 25 января. (Роста). Сегодня полпреда СССР в Варшаве Оболенского посетили представители социалистической фракции украинского сеймового клуба Войтюк и Сериня и просили передать Совету Народных Комиссаров СССР соболезнование украинских масс по поводу смерти Ленина.

ВАРШАВСКОЕ ПОЛПРЕДСТВО ПОСЛАЛО ВЕНОК.

ВАРШАВА, 25 января. (Роста). Сегодня в Москву выезжают сотрудники полпредства СССР в Варшаве Валюкас и Коротков, которые возложат венок на гроб Ленина от имени сотрудников и учреждений СССР в Польше.

Латвия.

ВПЕЧАТЛЕНИЕ В РИГЕ.

РИГА, 24 января. (Роста). Полученные вчера из Москвы сообщения о кончине Ленина быстро распространились по всему городу. Местные газеты по этому поводу издали экстренные бюллетени, которые раскупались нарасхват. Сегодня же газеты печатают сообщения Роста о смерти Владимира Ильича. Полпреду СССР тов. Аралову выразили соболезнование президент республики, министр-президент Мееровиц и иностранные представители.

ОТ СОТРУДНИКОВ ПОЛПРЕДСТВА В РИГЕ.

РИГА, 24 января. (Роста). Вчера общее собрание сотрудников полпредства и торгпредства с глубокой скорбью выслушало сообщение полпреда СССР Аралова о смерти Ильича. Послана телеграмма ЦК РКП, выражающая соболезнование и призывающая трудящихся к борьбе за осуществление заветов Ленина.

Эстония.

ОТ ЭСТОНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА.

Полпредом СССР в Ревеле получено выражение соболезнования от президента эстонской республики, министра иностранных дел и высших чиновников министерства, а также от ряда представителей дипломатического корпуса.

Уполномоченного НКИД в Петрограде посетили все консулы и представители иностранных государств и выразили свое соболезнование.

Швеция.

ТРАУРНЫЕ СОБРАНИЯ РАБОЧИХ.

СТОКГОЛЬМ, 25 января. (Роста). Кончина Ленина вызывает живой отклик в рабочей среде Скандинавии. Ряд очередных собраний шведских коммунистов и других рабочих организаций превратился в чествование его памяти. 26-го января в Народном Доме в Стокгольме состоится траурное собрание компартии. В воскресенье общее рабочее собрание в Христиании. Скандинавская печать продолжает помещать статьи, посвященные Ленину. В стокгольмской коммунистической газете «Политикен» ряд видных деятелей делится воспоминаниями о Ленине. Стокгольмский бургомистр Линдгаген, между прочим, пишет: «Ленин—первый в мировой истории государственный деятель, который, придя к власти, видел задачу в борьбе за интересы всего человечества, в чем искал также путь к прочному счастию родины. Ленин поднял русский народ на уровень выше старого. В этом заслуга Ленина перед всем человечеством».

Америка.

ДЕКЛАРАЦИЯ «УОРКЕРС ПАРТИ».

НЬЮ-ЙОРК, 25 января. (Роста). Декларация, опубликованная ЦК американской «Уоркерс Парти», после перечисления заслуг Ленина перед революцией, гласит следующее:

«Наш вождь Ленин умер. Но мировая организация, созданная на тех принципах, которые он дал нам, жива. Коминтерн будет продолжать его дело и бороться до тех пор, пока эти принципы не приведут к победе всемирной пролетарской революции».

Все отделы «Уоркерс Парти» организуют 3 февраля митинги, посвященные памяти Ленина. Завтра будут закрыты нью-йоркские бюро всех советских организаций, включая Центросоюз, Сельскосоюз, Доброфлот, Текстильный синдикат и др. Собрание представителей всех этих организаций отправило Совнаркому и т. Крупской телеграммы с выражением соболезнования.

Чехо-Словакия.

ТРАУР СТУДЕНТОВ ГРАЖДАН СССР. ХУЛИГАНСКАЯ ВЫХОДКА БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ.

ПРАГА, 25 января. (Роста). Студенты-граждане СССР—украсили свои доски объявлений в студенческом доме траурными лентами. Студенты-эмигранты, пользуясь попустительством чешских властей, сорвали ленты с хулиганскими выкриками и грозили побоями студентам—гражданам СССР. Полпредство СССР обратило внимание министерства на недопустимость подобных явлений, настаивая на наказании виновных.

Юго-Славия.

ОТ КОМПАРТИИ ЮГО-СЛАВИИ.

Наше глубочайшее соболезнование о потере нашего великого учителя и вождя.

ОТКЛИКИ ПЕЧАТИ.

ВЕНА, 25 января. (Роста). Орган словенских клерикалов «Словенец» помещает по поводу кончины Ленина прочувствованные статьи, в которых указывает, что Ленин оставил после себя сильную, дисциплинированную партию, сумевшую управлять государственными делами во время его болезни.

Белградская демократическая газета «Политика» также помещает посвященную Ленину статью социал-демократа Лапчевича, который превозносит гений и твердую волю Ленина.

От греческой компартии.

ЦК греческой коммунистической партии и красный совет профсоюзов, узнав о кончине великого и славного вождя освободительного движения пролетариата, тов. Ленина, выражают от имени греческого пролетариата свою безграничную скорбь по поводу незаменимой утраты, понесенной всемирным пролетариатом в его борьбе.

От балканской коммунистической федерации.

В сокрушительной горести о потере нашего великого незаменимого вождя выражаем наше глубочайшее сочувствие.

Ленин и колониальные народы.

«Ленин умер!» Подобно молнии с безоблачного неба пронесется эта весть над плодоносными равнинами Африки и зеленеющими полями Азии. Да, чернокожие и желтолицые не знают точно, кто такой Ленин, не знают и того, где находится Россия. Ведь колониальный империализм заинтересован в том, чтобы они этого не знали. Невежество—один из главных столпов капиталистического строя, но все они—аннамитский селянин, как и охотник Дагомеи—внимали шопоту, говорившему, что там, там, далеко—на другом конце земного шара, есть народ, прогнавший своих самодержцев—эксплоататоров и управляющий сам собой, без самодержца, без верховного резидента. Слыхали они и то, что страна эта именуется Россией и руководят ею люди крайне мужественные, а самый мужественный из них зовется Лениным. Этого уже достаточно, чтобы возбудить глубокое, восторженное преклонение перед этой страной и ее вождем.

Но это еще не все. Дошла до них весть и о том, что этот великий человек, освободив своих соотечественников, стремится освободить и другие народы. Он даже звал белых помочь угнетенным желтолицым и чернокожим освободиться из-под ига «руми», всех руми, резидентов, губернаторов и прочих. И в этих целях он начертал определенную программу.

Сначала им казалось невозможным, чтобы существовал такой человек и такие вещи, но впоследствии до них стали доноситься туманные слухи о коммунистической партии, об организации, именуемой Интернационалом, ставящей себе целью борьбу за эксплоатируемых, за всех эксплоатируемых, в том числе и их; говорили, что во главе этой организации как-раз он, Ленин.

Этого уже было достаточно, чтобы эти народы—невежественные, но добрые и признательные в глубине своего сердца—стали испытывать благоговение перед Лениным, подобное религиозному. Они видели в нем освободителя. Что же станется с ними теперь, когда он ушел? Найдутся ли люди, столь же мужественные и великодушные, чтобы уделить время и силы им, их освобождению? Вот о чем мучительно спрашивают себя угнетенные колониальные массы.

Что же касается нас, коммунистов, уроженцев колоний, мы вместе с нашими братьями оплакиваем незаменимую утрату и делим с ними глубокую международную скорбь. Но мы уверены, что Интернационал и его секции, в том числе и колониальные, станут претворять в жизнь уроки и указания, оставленные нам ушедшим в могилу вождем. Разве не лучший способ доказать нашу любовь к нему—делать то, чего он от нас хотел?

При жизни он был нашим отцом, учителем, товарищем, советчиком. Теперь он—наша путеводная звезда, ведущая к социальной революции.

Ленин живет в нас, он бессмертен.

НГУЕН АЙ-КВАК.
(Индо-Китай).

Ильич-Ленин.

Горечь утраты и сердечная боль мешают всем нам отчетливо понять, кого мы утратили.

Мне кажется, что у этого изумительного существа—два лица. Одно—это Ленин. Лицо, обращенное к грядущим десятилетиям и векам, ко всем народам и племенам, которые живут и будут жить на земле. Это—лицо Ленина.

Другое—Ильич. Это—лицо, обращенное к нам, современникам, соратникам, ученикам, друзьям, близким и родным.

Кто сказал, что умер Ленин?! Неправда!

Ленин не только жив, он лишь начинает жить, он только рождается для настоящей жизни, он только начал завоевывать умы и сердца людей. Ленину удалось утвердиться в умах и сердцах нескольких миллионов людей, населяющих Советские Республики. Но и в этих республиках Ленин еще не завоевал полностью и прочно большинства. Еще борьба за проникновение ленинизма в сознание и здесь впереди.

А в буржуазной Европе? В сверхбуржуазной Америке? В колониальных и полуколониальных странах Азии, Африки, Австралии и Америки? Там работа Ленина вся впереди. Она только-что начинается.

Сомневается ли кто-нибудь в мире, что Ленин победит и в Азии, и в Африке, и в Америке? Мы-то, во всяком случае, не сомневаемся ни капли. Но даже и владыки капиталистического мира в минуты откровенности с собой понимают неотвратимость победного пришествия Ленина в их царства. Они только стремятся насилием и ложью отдалить победу исторической справедливости над вековым злом.

Жив Ленин, провозвестник великих идей борьбы за освобождение трудящихся. Жив Ленин, глашатай справедливости, защитник угнетенных, закабаленных народов. Жив Ленин, борец за истинное равенство и братство людей.

И даже тогда, когда бесчисленные толпы под траурный марш понесут его тело к братским могилам, даже и тогда исполинское шествие Ленина к победе не остановится ни на мгновение. Наоборот, в эти скорбные часы, как никогда, раскроются во всем мире сердца «голодных и рабов», сердца заклейменных проклятьем капитализма и обратятся к Ленину и будут слушать Ленина, ибо Ленин жив, ибо Ленин стучит в сердца и будет стучать, пока не будут загнаны в преисподнюю демоны капитализма и эксплоатации.

Да, Ленин живет и будет жить. Об этом позаботимся и мы, насколько хватит сил. Первое, что мы сделаем в России,—это вместо гранитных и мраморных памятников (для них время еще придет), мы в каждую хижину, в каждую рабочую квартирку пустим теперь же бесплатно по меньшей мере по одной книжке о жизни и трудах Ленина. Книжка будет составлена ближайшими учениками Ленина, написана просто и понятно, напечатана на хорошей бумаге крупными буквами, снабжена портретом и издана на всех языках, какие имеют уже письменность. Книжку, вероятно, раздадут через школьников, ибо в редком семействе нет школьника. Второе, что мы сделаем—издадим тоже о жизни и трудах Ленина, но более подробную книгу для бесплатной раздачи всем школьным работникам нашей страны, как пособие для преподавания ленинизма в школах.

Ленин проникнет тогда в такие уголки, где о нем еще мало слышали, и завоюет новые миллионы умов и сердец для дела коммунизма.

Но если Ленин не умер и не умрет, почему же такая скорбь, такое горе? Почему сотни тысяч тружеников в трескучие морозы часами ждут очереди на улицах и площадях Москвы, чтобы на минуту подойти к красному гробу в Колонном зале и, молча, со сдавленным сердцем проститься с любимым?..

Это прощаются с Ильичем. Да, к великому несчастью, от нас ушел Ильич. Живой человек, такой знакомый, такой близкий, такой дорогой и любимый...

Ленин и Ильич. Великий вождь. Историческая исполинская фигура. И вместе с тем такая изумительная, обаятельная, чудесная личность.

Этого совмещения могло и не быть. Мог быть вождь, мыслитель, борец, правитель без всех тех личных душевных свойств, какие оказались у Ильича. Вождь бросал бы в массы великие мысли, давал бы прекрасные приказы и законы. Но личность его могла быть чуждой, непонятной, замкнутой. Он мог лично быть даже человеком со многими человеческими недостатками и слабостями. Его могли бы, допустим, только чтить и уважать, но не любить. У него могло быть множество личных врагов и недоброжелателей, обиженных его несправедливыми поступками.

В конечном счете, перед судом истории все личное померкло бы в свете заслуг политических и общественных. И за гробом такого вождя шли бы, вероятно, тоже большие толпы, только... только с другими чувствами.

Но именно потому не утихают в Колонном зале рыдания, не высыхают слезы на лицах, именно потому щемит острая общая боль, что мы потеряли Ильича.

Ильича, то-есть кого-то исключительно родного, интимно-близкого, нежно-любимого. Кем он был для всех нас? Отцом? Братом? Возлюбленным? Единственным сыном? Или все эти семейные понятия устарели и мизерно малы для выражения тех новых, невиданных доселе чувств, что родила новая человеческая семья, новый коллектив—пролетарская партия?

Да, Ильич был для нас более, чем отцом или братом или сыном. Мы любили в нем, в сущности говоря, то лучшее, что хоть частичкой заложено в каждом из нас, во всем коллективе.

Его обаятельная простота, его доступность, трогательное внимание и заботливость, его мудрость и справедливость, готовность помочь кому только можно—всех покоряли.

Человек редкой моральной чистоты, скромности и выдержки в личной жизни (по-старому сказали бы: святой жизни человек), наш милый Ильич чужд был и тени ригоризма в отношении других. Он отлично знал наши слабости, знал, кто чем грешен. Но никогда даже намека на морализирование и наставничество себе не позволял. Только иногда, без слов, прищурив насмешливо глаз, он незлобиво улыбался и провинившийся чувствовал себя хуже, чем после 10 резолюций ЦК или ЦКК.

До чего нежен и чуток к людям был этот диктатор,—едва ли могут себе представить более далекие от него люди. Незадолго перед кончиной Ильича тов. Енукидзе передал Ленинскому институту пачку сохранившихся у него записок от Ильича. Во всех записках непременно просьбы за кого-нибудь. Кого-то подкормить, кого-то одеть, дать комнату, кого-то полечить, отправить в санаторию и тому подобное. И каждый раз с подробной горячей мотивировкой. Точно для тов. Енукидзе или для любого из нас слово Ильича не было законом и без лишней мотивировки. Но деликатный и скромный Ильич, даже хлопоча о паре сапог для разутого человека, старался и здесь убедить, что его просьба справедлива.

До каких пределов чуткости и мягкости доходил наш Ильич, трудно себе представить. Все знают, и об этом писалось, что наибольшую беспощадность и непримиримость проявлял Ильич к людям, которые, по его мнению, причиняли своей неправильной деятельностью вред партии и революции. Тут он способен бывал вырвать из сердца даже лучших друзей.

Нечего и говорить, как быстро откликался Ильич, когда кто-нибудь из «свихнувшихся» пытался вернуться на правильную стезю. Так было, например, когда я обратился к нему по делу одного рабочего, высланного тогда в Архангельск за организацию антипартийной группы. Едва я успел сказать Ильичу, что этот парень пишет о понятых им теперь заблуждениях, как Ильич заторопился: «непременно напишите в ЦК о пересмотре его дела. Я поддержу».

Недаром люди, которых Ильич публично и жестоко стегал на собраниях и в печати, никогда не чувствовали против Ильича раздражения или озлобления. Как раз в эти скорбные дни я видел в глубочайшем горе одного товарища, которому больше всего доставалось от Ильича за его позицию. Любовь, доверие, уважение и преданность Ильичу покрывали без остатка всякую личную и фракционную обиду.

Оттого у Ильича были классовые враги, но едва ли были враги личные. Это—редкое в жизни явление. И потому так легко было жить, имея над собой и возле себя человека такой чистоты, мудрости, беспристрастия и справедливости.

Я сам редко беспокоил Ильича телефонными разговорами и посещениями. Но сознание, что в трудную минуту можно позвонить, и через несколько секунд услышишь голос Ильича, это сознание прибавляло силы, бодрости, энергии в работе. Так было, вероятно, и со многими. Вот это мы потеряли, и никто на свете этой утраты не возместит. Каждому человеку нужно знать, что есть такое место, где выслушают его боль, его обиду (хотя бы и не личную). Без этого трудно жить.

Ильич в сознании всей партии, всего пролетариата, всего крестьянства стал именно таким прибежищем, олицетворением справедливости, правды, человечности.

«До самого Ильича дойду»,—кто не слышал в городе и деревне такую фразу, как вопль разочаровавшегося в местной правде человека. И доходили до Ильича. Многие доходили. И один дошедший, выслушанный, обласканный, оцененный простотой, душевностью, вниманием великого человека, шел в низы и нес массам повесть (разрастающуюся в легенду) о справедливом, о нашем Ильиче.

Вот что мы утратили.

Широкие круги народа не знают, какую настойчивость проявлял Ильич в отношении ремонта и отдыха партийных товарищей.

За последние годы он чуть не каждого товарища допрашивал: в отпуске были? Поправились? И искренне радовался, когда слышал утвердительный ответ. Он настоял на принятии в ЦК целого ряда специальных мер в заботе о сохранении здоровья старой гвардии, в роде обязательного периодического осмотра врачами и т. п. Добивался (иногда против воли товарища) принудительной посылки в отпуск человека, показавшегося ему уставшим.

Но сам о себе не только мало заботился, но явно нарушал многие постановления ЦК об отпусках для него. Такой дисциплинированный и требовательный к другим, только в отношении охранения здоровья своего Ильич нарушал партийные постановления.

И вот Ильича уже нет. Мы прощаемся с ним. Нежным, безгранично-благодарным взором мы ласкаем его спокойное застывшее лицо.

Прощай, Ильич! Прощай, любимый, единственный! Спасибо тебе за то, что ты помог всем нам стать тем, чем мы стали—твоими учениками, помощниками, соратниками, а ныне наследниками и продолжателями твоего дела.

Спасибо тебе за то невыразимое счастье, которое мы испытали, работая вместе с тобой, под твоим руководством для блага всего человечества.

Прощай, милый Ильич!.. При жизни твоей мы стыдились, щадя твою великую скромность, говорить тебе о нашей любви, преданности, доверии и уважении. Теперь тебя не стало. Все мы, по отдельности—маленькие люди, в совокупности же—могучий коллектив, постараемся проявить то лучшее ленинское, что в нас есть, и на деле показать, как мы тебя любили и любим. Нашим врагам не дожить до чаемого ими раскола в рядах ленинцев. Не даром мы десятки лет учились у тебя, дорогой Ильич.

Л. СОСНОВСКИЙ.

Восток чествует память Ленина.

Персия.

ДЕЛЕГАЦИЯ В 250 ЧЕЛОВЕК У ПОЛПРЕДА. РЕЧЬ ВОЖДЯ МЕСОПОТАМСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ.

ТЕГЕРАН, 25 января. (Роста). Полпреда СССР посетили делегации высшего духовенства в Тегеране, в том числе лидер месопотамских националистов Халеси, а также лидер духовной партии «Аграри Исламие» — Ахтиани и депутации всех тегеранских учителей, студентов, а также представители отдельных провинций в Персии, всего свыше 250 человек. Делегации просили полпреда передать правительству СССР и всем продолжателям дела Ленина, что «они—представители Персии—свято чтут его заветы».

Халеси в страстной речи, обращаясь к портрету Ленина, сказал: «Тобой пробужденный Восток готов к борьбе. Он ждет только тактически выгодного момента, чтобы воплотить в жизнь идею твоей жизни—союз народов Востока и право каждого человека, а тем более народа, каков бы он велик или мал, культурен или отстал ни был, на жизнь и самостоятельность».

Ахтиани вручил полпреду текст телеграммы на имя советского правительства с выражением соболезнования по поводу кончины Ленина. Такие же телеграммы получены от учителей и студенчества.

ГРАЖДАНСКАЯ ПАНИХИДА В ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ СССР.

Присутствуют персидский кабинет и иностранные представители.

ТЕГЕРАН, 25 янв. (Роста). Вчера в полномочном представительстве СССР в присутствии кабинета министров во главе с премьером, представителя наследника, представителей Германии, Италии, Бельгии, Турции, Афганистана и других государств и большого количества сановников и представителей купечества и прессы, а также сотрудников советских учреждений и советских граждан, всего свыше 400 человек, состоялась официальная гражданская панихида по поводу кончины предсовнаркома СССР В. И. Ленина.

Полпред Шумяцкий выступил с краткой речью, в которой, между прочим, заявил: «Неумолимые законы природы остановили наполненное мировой скорбью всех угнетенных сердце Ленина. Смерть его—громадное несчастье, однако, мы не впадаем в уныние и растерянность, ибо знаем, что великое учение Ленина живет и будет жить в сердцах всех трудящихся и угнетенных, особенно народов Востока, будет вечно гореть и звать к новым боям за освобождение человечества».

Собрание серьезно и сосредоточенно прослушало похоронный марш. Председатель совета министров, обратившись к полпреду, сообщил, что совет министров постановил выразить от имени всего персидского народа сочувствие русскому народу и правительству по поводу тяжелой утраты великого государственного деятеля и вождя Ленина. Вслед за премьером все другие официальные представители выразили полпреду сочувствие и соболезнование. Собрание закончилось пением Интернационала. Наследник-регент прислал своего специального представителя к полпреду и просил передать советскому правительству свои глубокие чувства соболезнования.

ОТ ПЕРСИДСКОГО КУПЕЧЕСТВА.

Представители персидского купечества в Москве передали наркоминделу тов. Чичерину выражение соболезнования от имени персидского купечества и тегеранской торговой палаты, в котором, между прочим, говорится:

«Персидский народ никогда не забудет того добра, которое сделано для него Владимиром Ильичем, и вечная память о защитнике прав угнетенных всего мира будет жить в сердцах персидского народа.

Позвольте вместе с вами оплакать огромную потерю, понесенную всеми нами с его смертью».

От египетской компартии.

Передайте всем товарищам, что египетский пролетариат глубоко скорбит по поводу кончины тов. Ленина. Эта великая скорбь свидетельствует о том, что великое дело, начатое усопшим, будет завершено его товарищами—вождями всемирной революции.

Венок от бухарского народа.

Полномочное представительство Бухарской С. С. Республики выразило тов. Чичерину свое соболезнование и возложило 26 января венок на гроб т. Ленина.

МОСКВА В ТРАУРЕ.

В Колонном зале ночью.

Траурное заседание II Всесоюзного С'езда Советов.

Вчера вечером в помещении Большого театра под председательством т. Калинина состоялось открытие II Всесоюзного С'езда Советов.

Первое заседание с'езда целиком было посвящено памяти Владимира Ильича Ленина.

Заседание открывается похоронным маршем Шопена в исполнении государственного симфонического оркестра Большого театра.

С первым словом в этом заседании выступает т. Калинин.

Речь тов. Калинина.

— Трудно найти слова и подыскать те формы,—говорит т. Калинин,—в которые могли бы вылиться чувства, охватившие в связи со смертью т. Ленина не только нас, здесь присутствующих, но и самые широкие рабоче-крестьянские массы не только Союза Советских Республик, но массы всех угнетенных народов мира.

Смерть Владимира Ильича — это не только боль, не только тяжесть, обрушившаяся на русский рабочий класс и на русское крестьянство, но это—тяжесть, обрушившаяся на угнетенные массы всего мира. Владимир Ильич был человеком, которому верили, которого слушали и которого считали своим вождем и руководителем все национальности.

Я не сомневаюсь, что чувства, которые охватывают нас здесь, являются выражением чувств тех широких национальных масс, представителями которых вы здесь являетесь. Можно смело сказать, что не было в мире более верного, более чуткого, более могучего защитника небольших национальностей, чем являлся Владимир Ильич. Он конкретно, реально, действительно и практически проводил равенство и братство народов.

Владимир Ильич,—говорит далее т. Калинин,—был велик не только тем, что он бросал новые идеи, новые мысли, но и тем, что он эти мысли претворял в дело и находил силы, которые двигали и заставляли эту мысль выливаться в жизнь. Владимиру Ильичу полностью удалось провести идею о союзе рабочих и крестьян. И не только удалось провести в жизнь эту мысль, но удалось ее прочность, ее могущество, огромность силы, развиваемой этой идеей, показать на наглядном примере Советской Республики. И мы, оставшиеся в Советской Республике после Владимира Ильича, обязаны продолжать это дело. Мы не только будем свято хранить его заветы в области развития и укрепления союза рабочих и крестьян, но мы эту мысль должны двигать дальше. Мы будем еще больше об'единять эти два могучих класса для окончательной победы.

Далее тов. Калинин отмечает то богатое наследство, которое оставил нам Владимир Ильич во всех областях нашей внутренней политики.

Он говорит, что в ближайший период времени советское правительство может полными пригоршнями черпать из кладезя мудрости Владимира Ильича и применять это в области внутреннего управления.

Переходя к международному положению Советской Республики, т. Калинин определенно заявляет, что и в этой области никаких изменений не произойдет. Советское правительство и коммунистическая партия могут жить в области внешней политики прямыми указаниями, сделанными Владимиром Ильичем. Достаточно вспомнить эти давно сказанные и вечно новые лозунги: «Война войне» и «Борьба за мир, за освобождение угнетенных народностей». Вот задачи, которые ставил перед коммунистической партией, перед рабочим классом, перед Союзом Советских Республик Владимир Ильич и которые он стремился проводить в жизнь и в огромной части провел. Эти задачи остаются также и нашими задачами. Та осторожность, то умение, та гибкость, которую он проявлял в переговорах с отдельными государствами, служат образцом и лучшим для нас примером. Этой же тактики и линии нужно нам держаться и сейчас.

Тов. Калинин заканчивает свою речь словами:

«Понеся эту величайшую утрату, удесятерим наши силы, чтобы выполнить его заветы в борьбе за конечные цели рабочего класса».

Слово предоставляется жене Владимира Ильича, Надежде Константиновне Крупской.

Речь тов. Крупской.

— Товарищи, то, что я буду говорить, меньше всего будет напоминать какую-нибудь парламентскую речь. Но я говорю, товарищи, представителям республик трудящихся, близким дорогим товарищам, которым предстоит строить жизнь на новых началах, и поэтому, товарищи, я думаю, что я не должна связывать себя никакими условностями.

Товарищи, эти дни, когда я стояла у гроба Владимира Ильича, я передумывала всю его жизнь, и вот, что я хотела сказать вам. Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. Никогда этого не говорил он сам, да и я бы, вероятно, не сказала этого в другую менее торжественную минуту. Не я говорю об этом потому, что это чувство он получил в наследие от русского героического революционного движения. Это чувство заставило его страстно и горячо искать ответа: каковы должны быть пути освобождения трудящихся? Ответ на свои вопросы он получил у Маркса. Не как книжник подошел он к Марксу. Он подошел к Марксу, как человек, ищущий ответов на мучительные настоятельные вопросы, и он нашел там ответы. С этими ответами пошел он к рабочим. Это были девяностые годы. Он не мог говорить тогда на митингах. Пошел он в Петрограде в рабочие кружки. Пошел он рассказать то, что он узнал у Маркса, рассказать о тех ответах, которые он там нашел. Но пришел он к рабочим не как надменный учитель. Он пришел как товарищ. Он не только говорил и рассказывал, он внимательно слушал, что говорили ему рабочие. А интересные рабочие говорили ему не только о порядках на фабрике, не только об угнетении рабочих, они говорили ему о своей деревне.

В зале Дома Союзов, у гроба Владимира Ильича я видела одного из рабочих, который был тогда в кружке Владимира Ильича. Это—тульский крестьянин. И вот этот тульский крестьянин, рабочий Семенниковского завода говорил Владимиру Ильичу: тут в городе мне все трудно об'яснить, а пойду я в свою Тульскую губернию и скажу все, что вы говорите; я скажу своим родным, скажу и другим крестьянам. Они мне поверят. Я, ведь, свой. И тут никакие жандармы нам не помешают.

Мы, вот, теперь много говорим о смычке между рабочими и крестьянами. Эта смычка, товарищи, дана самой историей. Русский рабочий одной ногой, одной стороной своей—рабочий, а другой стороной—крестьянин. Работа среди питерских рабочих, разговоры с ними, внимательное прислушивание к их речам дало Владимиру Ильичу понимание великой мысли Маркса, той мысли, что рабочий класс является передовым отрядом всех трудящихся. В том, что он передовой отряд, в том, что за ним идут далее все массы трудящихся, все массы угнетенных, в этом его сила, в этом залог его победы. Только как вождь всех трудящихся, рабочий класс может победить. Это понял Владимир Ильич, когда он ходил и работал среди питерских рабочих, и эта мысль, эта идея освещала всю дальнейшую его деятельность, каждый его шаг. Он хотел власти для рабочего класса, он понимал, что рабочему классу нужна эта власть не для того, чтобы строить себе сладкое житье за счет других трудящихся. Он понимал, что историческая задача рабочего класса—освободить всех угнетенных, освободить всех трудящихся. Вот эта основная идея и положила отпечаток на всю деятельность Владимира Ильича.

Товарищи представители советских республик, республик трудящихся. К вам обращаюсь я и прошу эту идею Владимира Ильича особенно близко принять к сердцу.

Я хочу сказать, товарищи, последние несколько слов. Товарищи, умер наш Владимир Ильич, умер наш любимый, наш родной. Товарищи коммунисты, выше подымайте дорогое для Ленина знамя, знамя коммунизма. Товарищи рабочие и работницы, товарищи крестьяне и крестьянки, трудящиеся всего мира, смыкайтесь дружными рядами, становитесь под знамя Ленина, под знамя коммунизма.

Эти слова, посвященные памяти Владимира Ильича, снова покрываются звуками похоронного марша.

Речь тов. Зиновьева.

Тов. Зиновьев начинает свою речь словами:

Товарищи, друзья.

Все мы, работавшие не год, не два под гениальным руководством Владимира Ильича, прожившие в партии под руководством Владимира Ильича две войны и три революции, прекрасно отдавали себе отчет в том, что во главе нашей семьи, во главе нашей партии стоит великий человек. Мы говорили и писали, что фигура Владимира Ильича высится, как Монблан, над всем современным поколением революционных деятелей. И все-таки товарищи, только теперь, когда Владимира Ильича нет среди нас, мы впервые с особенной полнотой поняли, чем был для нас, чем был и пребудет для трудящихся всего мира Владимир Ильич. Как ни высоко ценили мы нашего учителя и вождя, ясно, что мы недооценивали всего.

Действительное значение Владимира Ильича вырисовывается перед нашими глазами и перед глазами трудящихся всего мира только теперь. Больше всего, товарищи, я думаю, научили нас подлинным образом оценивать историческое значение Владимира Ильича те сотни тысяч рабочих, которых мы с затаенным дыханием наблюдаем за последние дни в одной только Москве. Товарищи, мы пережили три революции, мы видели не раз и не два могучую народную массу, охваченную одним порывом. Каждому из нас выпало на долю великое счастье видеть сплоченные ряды народа, видеть народ, охваченный высоким чувством. Но товарищи, я думаю, скажу за всех вас; видели-ли мы за все пережитые годы картину более величественную чем ту, которую мы четвертые сутки наблюдаем во всей Москве! И несомненно, во всей России происходит то же самое. Видели ли вы когда нибудь ранее такую прекрасную единую народную массу, такой живой прибой сотен тысяч пролетариев, который они организуется тут же на улицах. Я думаю, товарищи, никто из нас ничего более величественного не видел, и вряд ли еще когда-нибудь увидит.

Отклики на смерть Ильича несутся уже со всего мира, не только из тех стран, где живут и борются сотни тысяч, миллионы промышленных пролетариев, но и из таких стран, как Китай, как Индия, из таких стран, где угнетенные народы воспринимают Владимира Ильича, как лучшего своего друга, как самого великого вождя.

Остановившись далее на некоторых гениальных предвидениях т. Ленина в отношении развития революционного движения, выраженных им в сочинениях еще 30 и 15 лет тому назад, тов. Зиновьев переходит к оценке Ленина, данной ему врагами.

Наши противники—международная буржуазия и 2-й Интернационал,—говорит он,—не смогли не отдать невольной дани уважения Владимиру Ильичу. Вы читали эти отклики и вы видите, как Владимир Ильич исторг у самых от'явленных противников признание его величайших мировых исторических заслуг. Писатели этого лагеря ищут сравнения Владимира Ильича с историческими фигурами прошлого. Они сравнивают его с Наполеоном, с Робеспьером, с Кромвелем, с Петром Великим и другими историческими фигурами. Они не понимают главного, они не понимают того, что тщетно искать в предыдущей истории человечества такую фигуру, которую можно было бы примеривать к исполинскому росту Владимира Ильича. К его фигуре следует примеривать всех его предшественников, а не наоборот.

Владимир Ильич об'единил вокруг себя не только весь рабочий класс нашей страны, не только все, что есть мыслящего, честного и революционного в нашем крестьянстве, но об'единил весь народ и исторг дань уважения и дань признательности из уст всех тех, которые имеют все основания относиться к Владимиру Ильичу без особой нежности.

Я не исполнил бы своего долга, товарищи, если бы я сегодня не сказал бы здесь хотя бы несколько слов о том, как чувствуют, как думают рабочие коммунисты тех 42-х партий, которые входят в Коммунистический Интернационал, и от имени которых я должен сегодня сказать несколько слов, потому что их здесь нет. Нет никаких сомнений, товарищи, в том, что, как это было и раньше, десятки и сотни тысяч, скажем итальянских рабочих, заточенных в тюрьмах фашистов, рабочие, находящиеся на каторге в Америке, рабочие и крестьяне-повстанцы, брошенные на вечную каторгу в Болгарии после только что совершившегося там восстания, рабочие и крестьяне, томящиеся в тюрьмах буржуазной Польши, сотни и сотни пролетарских борцов Германии и всего мира,—нет ни малейшего сомнения в том, что в тиши своих одиночных и каторжных камер они рыдают вместе с рабочими России, вместе с нами переживают то тяжелое бремя, которое такой большой тяжестью ложится на спину каждого рабочего и каждого крестьянина в нынешние скорбные дни. Я только что получил телеграмму о том, что даже германские социал-демократы, пытающиеся разгромить германскую коммунистическую партию, загнавши ее в подполье, не решились отказать берлинским рабочим коммунистам в праве устроить в воскресенье, в день похорон, ряд траурных митингов в память Владимира Ильича. Мы имеем телеграммы из Франции о том, что оттуда выехали делегации французского рабочего класса и что в день похорон там будут остановлены работы. Такие же сообщения получены из Норвегии и идут со всего мира.

Владимиру Ильичу выпало на долю стать героем не только своего родного народа, но и героем всего международного пролетариата. В этом нет ни капли преувеличения. Это есть непреложный факт, который будет для нас выясняться с каждым днем и с каждой неделей все больше и больше.

Осиротел международный рабочий класс; осиротела больше всего наша родная Российская коммунистическая партия, которая имела величайшее счастье трудиться, работать, бороться, побеждать, а иногда терпеть горькие поражения под руководством Владимира Ильича. Его роль сказывалась особенно сильно в моменты поражения.

Товарищи, в течение месяцев и годов мы будем еще пытаться отдавать себе отчет в том, что же сделано для нашей страны, что же сделано для всего международного пролетариата Владимиром Ильичем. Наше нынешнее собрание есть только первая, слабая, робкая попытка, робкая, неумелая и слабая потому, что слишком еще велика горечь утраты, еще слова не идут с языка и еще тяжело нам сколько-нибудь об'ективными глазами посмотреть на то, что сделано Владимиром Ильичем для нашей страны. Нынешнее собрание, говорю я, есть только первая слабая попытка отдать себе отчет, отдать отчет лучшим представителям рабочего класса и крестьянской страны, а через них и всей нашей стране, а через нее и всему миру, отдать отчет в том, что сделал Владимир Ильич для нашей страны.

Владимира Ильича больше нет. Мы завтра опустим его в могилу. Что будет дальше? Разумеется, товарищи, этот вопрос должен быть поставлен и ставится уже каждым из нас, каждым рядовым участником нашей партии, каждым рядовым участником советской власти.

Что будет дальше? Сумеем ли мы, оставшиеся в живых, сумеет ли созданная Владимиром Ильичем партия и советская власть, сумеем ли мы провести нашу страну дальше в тот край обетованный который предносился духовному взору Владимира Ильича?

Наша партия будет единой. Наша партия теперь больше, чем когда бы то ни было сплотится. Каждый рядовой или не рядовой участник нашей партии или советской власти лучше даст отрезать себе правую руку раньше, чем сделает хотя бы какой бы то ни было шаг, который хотя бы в малейшей мере может нарушить единство железных рядов российской коммунистической партии или советской власти. Это основное величайшее достояние, которое осталось нам от Владимира Ильича. Мы должны суметь сберечь его, как зеницу ока. С этим настроением мы раз'едемся с этого траурного, но и великого с'езда. Мы примем решение относительно того, как нам действовать дальше. Мы приносим клятву каждый в своем сердце, клятву, каждый на своем месте, куда его поставит партия или советская власть, куда его бросят потребности революции. Каждый из нас, на каком бы он ни был посту, где бы ему ни пришлось работать, когда ему придется принимать решение, чреватое ответственностью, пусть он поставит себе вопрос: а что посоветовал бы в таком положении Владимир Ильич? А что сделал бы на моем месте тов. Ленин? Что сказал бы он нам? Как присоветовал бы он нам?

Нашей партии, всем нам, как передовому отряду Коммунистического Интернационала, придется и теперь не раз и не два принимать решения, которые близко касаются иногда судьбы рабочих партий в целом ряде стран. Товарищи, для того, чтобы мы могли со спокойной совестью принимать эти решения, иногда быть может и ошибаясь и исправляя честно и искренно свои ошибки, для того, чтобы мы могли продолжать сколько-нибудь удовлетворительно ту великую работу, которую завещал нам Вл. Ильич, для этого нам нужно больше и, прежде всего, единство наших собственных рядов. Самое трудное, что ни говори, осталось позади. Неужели же мы промотаем столь великое наследство, неужели все мы, все вместе ученики Вл. Ильича, прошедшие школу у такого гениального руководителя, неужели все мы, имеющие за спиной две революции, неужели все мы, имеющие за собой неразрывную связь с такой превосходной пролетарской массой, которую мы наблюдаем в Москве и во всем Союзе Социалистических Республик, неужели же мы, окруженные доверием и любовью рабочих партий всего мира, всего, что ни есть честного, революционного в международном пролетариате, неужели мы не сумеем выполнить эту сравнительно уже теперь не такую трудную задачу, какой она была в первые годы, в первые месяцы существования советской власти? Сумеем!

Сумеем, и как нам ни тяжело, товарищи, выше голову! Ответственность, которая ложится на нас, тяжела, но она не должна раздавить никого из нас. Эта ответственность ложится на железные плечи российской коммунистической партии и советской власти. Мы должны, мы обязаны суметь выполнить то, что завещал нам Владимир Ильич.

Пусть же заветы Владимира Ильича будут для нас святыми в подлинном и настоящем смысле этого слова. Будем помнить те простые, но замечательные слова, которые мы слышали сегодня из уст Надежды Константиновны и которая сказала их так, что лучше не мог бы сказать и сам Владимир Ильич. Будем достойны, товарищи, своего великого учителя, будем помнить, что на нас теперь больше, чем когда бы то ни было смотрят не только трудящиеся Союза наших республик, но и трудящиеся всего мира. Будем достойны, как правильно сказала Надежда Константиновна, нашего великого учителя Владимира Ильича Ленина.

Речь тов. Сталина.

По поручению ЦК РКП тов. Сталин говорит об основных заветах, оставленных нам т. Лениным, и о готовности ЦК выполнить эти заветы. Он напоминает, что т. Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Тов. Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Далее, он завещал укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Ленин неустанно говорил нам о необходимости добровольного союза народов нашей страны, о необходимости братского их сотрудничества в рамках Союза Республик. Он завещал нам расширять и укреплять Союз Республик. Тов. Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение ее состояния является одной из важнейших задач нашей партии.

Тов. Ленин не уставал расширять союз трудящихся всего мира—Коммунистический Интернационал. Он завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. От имени ЦБ РКП т. Сталин говорит, что мы не пощадим своей жизни для осуществления всех заветов Ильича.

Речь тов. Бухарина

Со следующей речью, посвященной памяти т. Ленина, выступает т. Бухарин. Характеризуя т. Ленина, т. Бухарин говорит: в чем заключалось то обаяние и та власть над умами и сердцами и душами, которую имел т. Ленин. Она заключалась в том, что т. Ленин умел не только говорить с массами, но и умел их слушать. Тов. Ленин был величайшим человеком, который имел тысячи проводов к сердцу каждого рабочего и крестьянина, к тем новым людям, которые только впервые начали подниматься на историческую арену. Тов. Ленин подошел к рабочему, подошел к крестьянину не сверху, он подошел как лучший товарищ, лучший друг и не только по своему чувству, не только по своим настроениям, но и по методам своей работы. Нам всем нужно тысячу и тысячу раз учиться у Ленина тому особому подходу, которым он брал сердце рабочего и сердце крестьянина. Ни одного слова с вывертасами, ни одного непонятного выражения, ни одной непонятной речи, всюду расчет на массу, всюду расчет на понимание захолустной деревушки, всюду величайшая чуткость к тем, которые еще только-только поднимаются, только-только делают первые шаги, поднимаясь на ступени общественной лестницы.

Указывая на многочисленные горячие отклики на смерть Ильича, тов. Бухарин говорит, что все они свидетельствуют о том, что непоколебим тот гранит, на котором стоит советская власть. Это значит, что гениальный мастер революционной тактики, Владимир Ильич, провел наш государственный корабль мимо всех опасных рифов и мелей, это значит, что основное дело сделано для нашей страны на $^{9}/_{10}$.

Теперь, когда мы потеряли нашего любимого учителя, нашего дорогого друга, нашего величайшего вождя, заключает т. Бухарин, мы должны найти в себе силы и мужество для того, чтобы больше, чем когда бы то ни было, приняться за горячую, за бешеную работу на тех постах, на которых мы стоим на службе революционных рабочих и революционных крестьян.

Речь тов. Клары Цеткин.

Слово предоставляется тов. Кларе Цеткин.

От имени коммунистической партии Германии тов. К. Цеткин заявляет: ваша незаменимая утрата есть наша утрата, ваша неизмеримая боль есть наша боль, ваша горячая и бесконечная благодарность великому Ленину разделяется также и нами, ваши священные клятвы являются и нашими клятвами—бороться и работать в том же направлении, беречь наследие Ленина и развивать его дальше. Мы, германские коммунисты, и далеко за пределами нашей партии все рабочие Германии, сохранили ненависть к капиталу и революционный дух и в этом отношении целиком с вами сливаемся.

Ленин—самоотверженный и самый верный друг наш, величайший вождь теперь покинул нас, и мы оплакиваем его с глубоким страданием. Каждый нерв, каждый нерв напрягается теперь, чтобы в какой-либо мере вознаградить понесенную утрату. Мы убеждены, что углубленное самопознание партии, размышление над ошибками и слабостями даст возможность ей переполниться новыми силами. Как был бы неоценим и теперь для нас острый и ясный взгляд Ленина, но мы не должны забывать из-за скорби об этой утрате сокровищ теории, сокровищ опыта, которые он нам оставил в наследство. Мы должны преисполниться благородного честолюбия дальше двигаться в духе Ленина и не уронить его дела. Германская партия готова развернуть до высшего напряжения революционную активность, как в недрах самой партии, так и в рабочих массах, устремляя их к завоеванию власти. Она будет учиться при этом все вновь и вновь искусству непревзойденного мастера революции—Ленина, она будет, как и он, с холодным разумом взвешивать все обстоятельства, она перенесет тактику и методы Ленина на немецкую почву. Коммунистическая партия Германии склоняется перед Лениным, как великим мастером в области мысли, в области революционной теории, где блеск идеала легко стирает границы явлений и заставляет витавших блуждать в заоблачных и терять из виду прочную землю.

Тов. Клара Цеткин кончает словами: продолжим нашу борьбу и нашу работу, и бесконечностью ее и напряженной отдачей ей всех своих сил докажем, что мы достойны столь чистого, столь благостного, столь мудрого и столь великого вождя.

От всероссийского совета профессиональных союзов выступает тов. Томский.

Далее выступают: представитель народов Туркестана, рабочий завода «Красный Путиловец» тов. Сергеев, представитель беспартийных крестьян С'езда Советов Союзных Республик тов. Краюшкин, член центрального совета секции научных работников академик Ольденбург, тов. Ворошилов и другие.

Заседание заканчивается заключительной речью тов. Каменева.

Речь тов. Каменева.

— Товарищи! Сказаны все слова, и ясно, что нет тех слов, которые были бы достаточны для того, чтобы охарактеризовать то великое и в величии своем простое дело, которое жизнью своей сделал ушедший от нас вождь. Там, в глухой провинции отсталой крепостнической России, меньше, чем через 10-летие после того, как Россия перестала быть страною «крепостных мужиков», родился в семье учителя человек, который пошел на завоевание мира и который мир завоевал. Чем он был вооружен? Чем боролся он в мире насилия и зла? Что мог он противопоставить господствующему строю?

У него было пламенное сердце, но история человечества знает большое количество мечтателей, которые, однако, не смогли побороть ни одной капли человеческого зла. У него была железная воля, но человечество знает людей, результатом железной воли которых было только усугубление количества зла, только войны и гнет над миллионами.

Но кроме пламенного сердца, кроме души великого мятежника против всякого насилия, кроме железной несгибаемой воли наш вождь был вооружен идеей, идеей освобождения трудящихся масс, идеей, которая не знает границ, которая охватывает весь мир, которая соединяет людей в братскую семью и в стальную когорту борцов. И этой идеей, ею одной он, казалось бы, бессильный и слабый, этой идеей он потряс мир, он ниспровергнул самую обширную монархию мира, он заставил дрожать самые крепкие престолы, он заставил к этой идее прильнуть миллионы людей, которые считали, что судьба их обречена, что у них нет выхода. Этой идеей он связан с массами, он воплотил то, о чем говорил Маркс, он сделал то, что идея, великая идея освобождения пролетариата, стала идеей широчайших масс и тем самым стала величайшей силой. Мы знаем, как все враги рабочего класса видели ту силу, которая воплощалась во Владимире Ильиче. Его преследовали царские ищейки, республиканская полиция Керенского охотилась за ним. Люди, которые называли себя социалистами и революционерами, готовили для него пули.

Ильич связал себя с рабочей массой не только идеей. Нет! Здесь у нас, в Москве, по улицам ея, от Серпуховки и до дверей его кабинета идет кровавый след, след его живой крови, и эта кровь, живая кровь, связывающая его кабинет с рабочей Москвой, с рабочими окраинами, она вошла в то море крови, которым оплачивает рабочий класс свое освобождение.

Но не только кровь свою влил Владимир Ильич в это море крови, которого, как искупительной жертвы, требует капиталистический мир от борющегося пролетариата. Он отдал этой связи свой мозг. Врачи, которые достали из мертвого тела Владимира Ильича пулю, которая в последние годы оставалась там, как свидетель ненависти всех эксплоататоров к нашему вождю, эти врачи раскрыли и его мозг, этот удивительный, поразительный мозг, мощность которого не знает себе равного. И они сказали нам сухими словами протокола, что этот мозг слишком много работал, что наш вождь погиб, потому, что не только кровь свою отдал по каплям, но и мозг свой разбросал с неслыханной щедростью, без всякой экономии, разбросал семена его, как крупицы, по всем концам мира, чтобы эти капли крови и мозга Владимира Ильича взошли потом полками, батальонами, дивизиями, армиями борющегося за свое освобождение человечества.

Он работал всегда во имя этой идеи. Но не всегда, товарищи, ему, прирожденному вождю миллионов, человеку, который рожден был для того, чтобы быть полководцем пролетарской и крестьянской армии, не всегда было ему дано счастье говорить с тысячами и даже с сотнями. Годы, долгие годы, большее число лет, чем то, которое он имел возможность непосредственно общаться с рабочими массами, он провел в изгнании и в эмиграции. Он должен был в эти долгие годы затрачивать свой мозг не для того, чтобы руководить миллионами, а в группах в 20—30 человек, подготовляя будущих вождей пролетарской армии, и он делал это дело в парижских рабочих предместьях, в женевском изгнании, обучая мелкие группы изгнанников с такой же страстью, с такой же верой, как тогда, когда его с глубоким вниманием слушали миллионы людей.

Он никогда не боялся остаться один, и мы знаем великие поворотные моменты в истории человечества, когда этот вождь, призванный руководить человеческими массами, когда он был одинок, когда вокруг него не было не только армий, но и группы единомышленников. В момент, когда он начал организовывать нашу коммунистическую партию, он был один против всяких авторитетов. В момент, когда разразилась война, он остался один против всех соединенных авторитетов социалистов. Что давало ему силу в такие моменты? Он был один, но он верил... он жил великим доверием к массам. Единственное, что не оставляло его никогда—это вера в творчество подлинных народных масс. Я не знаю слова, которое реже попадалось бы в сочинениях и в речах Владимира Ильича, чем слово «я». Он был вождем, он был полководцем, он принимал решения, которых ждали с напряженным вниманием не только низы человечества, но и «головка» человечества. Он знал, какое значение имеет его слово, и он никогда не говорил: «я решаю», «я хочу», «я думаю», он говорил: масса хочет, масса решает, партия хочет, партия решает. Он был рупором подлинных масс, подлинных низов человечества, был их вождем, был рупором нашей партии. Он формулировал то, что росло бессознательно в сердцах и умах угнетенного пролетариата.

Он говорил не раз: я знаю несовершенство наших декретов, я знаю несовершенство нашего законодательства, но это—преходящие, преходящи наши законы, преходящи наши организации, мы будем ошибаться, мы будем переделывать, но непреходящим, непреложным, единственным камнем будущего является творчество, является творчество самих масс, «черной кости», «простонародья». Около 20-ти лет тому назад, в момент, когда впервые рабочий класс и крестьянство России, задавленные и угнетенные, скинули психологию рабов, которая прививается человечеству современным строем, которая пропитывает и отравляет поры человека, Ленин писал: «Либералы и оппортунисты кричат об исчезновении мысли и разума, когда вместо прочитания законопроектов всякими канцелярскими чинушами и либеральными писаками наступает период непосредственной политической деятельности «простонародья», которое попросту, прямо, немедленно ломает органы угнетения народа, захватывает власть, берет себе то, что считалось принадлежащим всяким грабителям народа, одним словом, когда именно просыпается мысль и разум миллионов забитых людей, просыпается не для чтения только книжек, а для дела живого, человеческого дела, для исторического творчества».

К этому творчеству вел пролетариат и крестьянство Владимир Ильич, ему раскрывал он все возможности, ради него шел войной против всего мира, ради него оставался один, когда это было надо. И на этой почве он создал невиданное движение, открыл во всемирной истории новую эпоху человечества.

Мы, коммунисты, не привыкли ни перед чем склонять своих голов. Сейчас мы склоняем головы свои перед могилой вождя... Не верится, что нет его.

Да, он среди нас, он живет,—живет в партии, живет в рабочем классе, живет в крестьянстве, живет во всем мире, и весь мир стоит сейчас с обнаженной головой у могилы вождя борющегося и освобожденного человечества, и вместе с нами шлет проклятья той проклятой судьбе, которая отняла у нас и у мира великого вождя.

В «ГОРКАХ». КРЕСТЬЯНЕ С ВЕНКОМ.

МОСКВА В ТРАУРЕ.

Постановления II Всесоюзного С'езда Советов.

О дне траура.

II с'езд Союза ССР подтверждает нижеследующее постановление XI всероссийского с'езда советов от 22 января 1924 г.:

«Заслушав сообщение тов. Калинина о смерти Владимира Ильича Ленина XI всероссийский с'езд советов постановляет:

21-е января об'явить днем траура».

Председатель С'езда Советов Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь II С'езда Советов Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

О могиле В. И. Ленина.

II С'езд Советов Союза ССР утверждает следующее постановление президиума ЦИК Союза ССР от 25-го января 1924 года:

«Идя навстречу желанию, заявленному многочисленными делегациями и обращениями в ЦИК Союза ССР, и в целях предоставления всем желающим, которые не успеют прибыть в Москву ко дню похорон, возможности проститься с любимым вождем, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановил:

1. Гроб с телом Владимира Ильича сохранить в склепе, сделав последний доступным для посещения.

2. Склеп соорудить у Кремлевской стены, на Красной площади, среди братских могил борцов Октябрьской революции.

Председатель II С'езда Советов Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь II С'езда Советов Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

О памятниках В. И. Ленину.

Имя председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета Народных Комиссаров РСФСР Владимира Ильича Ульянова (Ленина) неразрывно связано с героической борьбой трудящихся за установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах.

Имя первого председателя рабоче-крестьянского правительства будет всегда жить в умах и сердцах, как и его современников, так и в грядущих поколениях. Под непосредственным руководством Владимира Ильича рабочие и крестьяне положили в революционные дни Октября начало всех дальнейших завоеваний трудящихся. Образ великого вождя должен быть увековечен для всех грядущих поколений и служить постоянным напоминанием и призывом к борьбе и окончательной победе коммунизма.

В этих целях с'езд советов Союза ССР постановляет:

1) Соорудить от имени Союза Советских Социалистических Республик в столице Союза ССР и РСФСР в гор. Москве, а также в столицах других Союзных Республик—Харькове, Тифлисе, Минске и в городах Ленинграде и Ташкенте памятники В. И. Ленину.

2) Поручить ЦИК'у Союза ССР и его президиуму разработать и утвердить соответствующие проекты памятников, установить сроки их сооружений в отдельных городах и отпустить необходимые средства.

Председатель II С'езда Советов Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь II С'езда Советов Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

О переименовании Петрограда в Ленинград.

Красный Петроград—колыбель пролетарской революции. Заслуги петроградских рабочих перед нашим Союзом Социалистических Советских Республик неизмеримо велики. Великие события Октября 1917 года, решившие судьбу нашей страны, произошли именно в Петрограде. Десятки и сотни тысяч петроградских рабочих первые пошли за товарищем Лениным в огонь и составили первые железные отряды той армии, с которой Владимир Ильич Ленин победил буржуазию. В Петрограде великая пролетарская революция одержала первую решающую победу. Здесь создавались первые отряды пролетарской Красной гвардии и здесь заложена была основа Красной армии. Ни голод, ни холод, ни блокада, ни десятки других бедствий не сломили духа пролетарского Петрограда. Как неприступная скала, высился все эти годы Красный Петроград, оставшийся поныне первой цитаделью советской власти. Отсюда по зову товарища Ленина вышли десятки рабочих, строителей новой России, вернейших проводников идей В. И. Ленина. Расцвет революционной деятельности В. И. Ленина начался в Петрограде. В этом городе было создано Первое Рабоче-Крестьянское Правительство в мире.

В виду всего этого, II С'езд СССР считает вполне справедливым удовлетворить просьбу Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов, поддержанную резолюциями рабочих всех фабрик и заводов Петрограда, о переименовании города Петрограда в Ленинград.

Пусть отныне этот крупнейший центр пролетарской революции навсегда будет связан с именем величайшего из вождей пролетариата Владимира Ильича Ленина.

Председатель II С'езда Советов Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь II С'езда Советов Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

Об образовании фонда имени В. И. Ленина.

II с'езд Советов СССР постановляет создать при ЦИК'е Союза ССР специальный фонд имени В. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям, в особенности жертвам гражданской войны и голода.

С этой целью поручить ЦИК'у Союза ССР определить размер фонда, форму помощи и систему мероприятий по осуществлению указанной помощи.

Председатель II С'езда Советов Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь II С'езда Советов Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

О выпуске сочинений В. И. Ленина.

Лучшим памятником В. И. Ленину будет широкое массовое распространение его сочинений, которое сделает идеи коммунизма достоянием всех трудящихся. II С'езд Советов СССР поручает институту Ленина принять самые срочные меры к выпуску доступных народу избранных сочинений В. И. Ленина в миллионах экземпляров на различных языках, в особенности на восточных, с тем, чтобы в первую очередь были изданы те сочинения, которые имеют особенно важное значение для широких слоев рабочих и крестьян. Вместе с тем институту Ленина поручается также срочно выпустить полное собрание сочинений В. И. Ленина в строго научном духе.

Председатель II С'езда Советов Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь II С'езда Советов Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

У гроба.

Цепью из тех, чьи печальные очереди потеряли концы в загибах многих улиц и переулков—можно было бы, вероятно, опоясать всю Россию, глухую, многоверстную и необ'ятную.

Вероятно, если бы продлить это молчаливое прощанье—недели, месяцы, может быть, годы был бы все беспрерывен медленный поток людей, идущих последний раз взглянуть на дорогие, застывшие черты великого коммунара.

Так кажется, когда стоишь в Колонном, когда глядишь на проходящие тысячи, ибо тысячи это только Москва, а Ленина знает и любит мир.

* * *

В Колонном в почетном карауле стояла у гроба старуха-крестьянка. Старуха не плакала, как плакали десятки и сотни других, вероятно, были выплаканы за долгую и тяжелую жизнь все слезы.

Старуха стояла недвижно, с ввалившимися глазами, заострился черный нос, что-то шептали запекшиеся губы.

У старухи были свои мысли, необычные и упрямые, она говорила: безмерна утрата, необ'ятно горе, но счастливо кончился дорогой человек, неповторима такая смерть,—всю Россию собрал, на миру кончился, вся Россия слезами польет его последний путь.

* * *

Из людской вереницы скользнула за оградную цепь женщина с мальчиком на руках. Женщина подняла мальчика над гробом, мальчик смотрел, бледный, раскрыв широко глаза, женщина бросала бессвязно слова:

— Прощайся... смотри, сынок, запомни, сынок...

Она двинулась, но мальчик вытянул к гробу руки, закричал,—в напряженной тишине невыносим был этот крик,—женщина опустилась на пол, метнулись по залу белые халаты, ее увели, снова стало тихо, снова двинулся прерванный на мгновенье поток.

* * *

Потом остановился у пальмы на коврике краснодарец—краснознаменец, стоять здесь было нельзя, но никто не подошел к этому человеку на грубых, тяжелых костылях, с тремя красными розетками орденов на груди.

Он постоял несколько минут, отцепил негнущимися пальцами свои ордена, передал караулу и сказал строго:

— Вождю.

Он пошел, костыли его раз'езжались по натертому полу, ему говорили что-то, он шел, не слыша и не понимая того, что говорили ему, не видя идущих за ним.

У дверей остановился, через людские головы взглянул туда, где лежал в зелени вождь и сказал на всю залу голосом, звенящим натянутой, ежесекундно готовой оборваться, струной:

— Прощай, Ильич!

Играла траурная музыка, пел в перерывах хор, голоса были чистые и нежные, как печаль, как память о том, чей незабываемый образ навсегда останется в сердцах миллионов.

А. ЗОРИЧ.

В Доме Союзов.

Колонный зал роскошно декорирован тропической зеленью и цветами, траурной черной и красной материей.

Тысячи электрических лампочек, люстр тихо струят свой свет, слегка смягченный обтягивающим их крепом.

Над высоким катафалком, где находится задрапированный красной материей гроб с останками Ильича, великаны-пальмы распластали свои широкие листья над останками покойного. В остальной части зала целый лес пальм и лавровых деревьев.

У изголовья Ильича высится громадное знамя: РСФСР.

У подножия катафалка—бесконечное количество венков из живой зелени и цветов. Здесь венки от 2-го союзного с'езда советов и XI всероссийского с'езда советов, от союзного ЦИК, от ВЦИК, Совнаркома, ЦК РКП и от многочисленных партийных, профессиональных, советских и других рабочих организаций. Громадное количество венков не может быть здесь целиком размещено и все последующие венки, вносимые в зал через каждые несколько минут, устанавливаются вдоль мраморной колоннады, окаймляющей зал.

Среди венков бросаются в глаза надписи: *«Великому вождю и учителю*, претворившему научную теорию в революционную силу, движущую массы—1-й московский университет», «Великому любимому учителю, творцу октября Владимиру Ильичу», «Мировому вождю и учителю коммунизма дорогому Ильичу от коммунистического университета имени Я. М. Свердлова», «Ильичу прощальный привет от рабочих и сотрудников акционерного общества «Шерсть» и т. д. и т. д.

Рядом высится черный плакат, принесенный группой рабочих, с белыми буквами: «Дорогой Ильич, невысказанной болью горят наши сердца у твоего праха, но даем клятву, сомкнув ряды, высоко держать завещанное тобою знамя коммунизма».

При входе в зал над двумя противоположными пролетами мраморной колоннады зала видны отчетливо два громадных траурных щита.

На одном надпись: «Не уныние и панику должна вселять в нас утеря вождя, а энергию и волю для осуществления великих задач рабочего класса».

На другом, черном плакате громадные белые буквы говорят: «Ленин умер, но осталась созданная им коммунистическая партия. Сплотим теснее вокруг нее наши ряды».

Вдоль колоннады зала наверху реют знамена всех профсоюзов и ЦК РКП.

С двух главных под'ездов дома Союзов непрерывно с улицы вливаются новые и новые волны людей, отдающих последний долг Ильичу. Перед самым входом в Колонный зал эта широкая общая волна раздваивается на две меньшие для того, чтобы с двух сторон обойти останки Ильича.

Тихо. Изредка слышится рыдание. Через каждые пять минут тов. Оклянский ведет новую смену почетного караула.

В соседнем Круглом зале идет горячая работа по записи желающих нести почетный караул. И оказывается такое количество, что из стоящих на очереди образуется почти не убавляющийся громаднейший хвост.

Рядом в комнате почти беспрерывно работает комиссия по организации похорон.

Глубокая ночь.

Толпа идет и идет.

А в стороне стоят и долго не расходятся близкие друзья Ильича, его соратники по революционной борьбе.

Здесь же много ответственных работников. Почти до 4 час. ночи я вижу среди них главкома С. С. Каменева, Уншлихта, Бонч-Бруевича, Склянского и др.

А у изголовья останков Ильича как будто застыли в своем немом горе члены семьи покойного—Надежда Константиновна и Мария Ильинична.

То, о чем никогда не забыть.

Улицы, окружающие Дом Союзов, вот уже трое суток запружены толпами народа. Рабочие организации Москвы и провинции, служащие, крестьяне из подмосковных деревень и дальние, студенты, интеллигенция, дети и просто граждане. Люди различных национальностей, разных убеждений и профессий, *разных возрастов и социальных положений*,—все стекаются сюда, чтобы в последний раз проститься с гигантом-человеком, перевернувшим новую страницу истории. Люди идут молча, уныло передвигаясь все ближе и ближе к тому месту, где лежит человек-гений, отдавший угнетенным народам, рабочим, крестьянам самое драгоценное, что у него было—свою жизнь. В лютый мороз по 4—5 часов кряду стоят эти огромные процессии. Стремление увидать великана-человека, это стремление сильнее утомления, сильнее угрозы быть обмороженным и, быть может, искалеченным и простуженным на всю жизнь.

Выстроившиеся в две очереди по три в ряд люди прижались друг к другу и лишь изредка то один, то другой выскакивает из колонны на дорогу «погреться». Толкаются плечами, машут руками, подходят к пылающим кострам, отогревают замерзшие пальцы ног и рук. Затем опять становятся в колонны своих организаций.

Взглянешь на колонны людей и кажется, что этому потоку, этому вечному движению людского горя не будет конца.

— Вот уж Колонный зал видать!—сказал кто-то.

Все потянулись глазами к высоко подоткнутым колоннам у входа в зал. Ветер треплет черные спущенные полотна траура и сердце вновь как бы застывает.

Идут!

К одной рабочей организации подходит старичок, весь седой, низкого роста, глазами смотрит вниз и чуть слышно говорит:

— Дайте и мне, братцы, к вам присоединиться. В жизни я его, милого моего, не видел. Хочу посмотреть на него в последний раз. Я от своих отстал.

— Ну, ребята, пусть становится,—раздался ответ,—ведь свой брат. А ты с какой фабрики будешь?

— Апи-ли, хи-ма-а, ну, да, мы лекарства там делаем. Наши-то прошли часов пять тому назад, а меня старика не принимают в чужую организацию. Говорят: «ты не наш». Как же не наш, когда Иль-и-ч род-ной мне-е-е!

И у старика-рабочего комок рыданий словно остановился поперек горла.

Возле входа в Колонный зал стоят четыре крестьянки, приехавшие из деревни за 150 верст в Москву проститься с великим вождем. Никто их не принимает и они стоят здесь уже целую ночь в надежде попасть «вон туда». Крестьянки промерзли, дрожат. Просятся у реутовских рабочих «присоединиться». Реутовцы—рабочие текстиля, приехавшие группой в 600 человек проститься с Ильичем, пожалели крестьянок и приняли их под свое покровительство.

— Вот счастье-то,—благодарили крестьянки,—простимся «с ним» и «на машину» пойдем. Домой надо, а то мужья заругают.

В большой длинной колонне стоят около 2.000 рабочих печатного производства. У одного рабочего на руках ребенок лет 6-ти. Соседи интересуются:

— Панкратьич, чтож ты Лешку своего дома не оставил, он у тебя смерзнет.

— Ничего. Пусть и сын мой простится. Леша давеча со мной втихомолку от матери плакал, чтобы я его взял с собой. Ведь он у меня в пионеры метит, все в хвосте за барабаном ходит.

— Т-ш-ш-ш—не мешайте. Сынок, сними шапку, здесь дядя Ленин в гробу лежит.

На ступеньки, осторожно ступая, ощупывая палкой дорогу, идет на вид еще совсем молодой плечистый и здоровый человек. Глаза прикрыты синими стеклами очков. Под левым глазом собраны в складки рубцы на щеке.

Он слепой.

Это рабочий со стекольной фабрики. В 21 году он на работе случайно потерял зрение. Его поддерживают двое рабочих. Кто-то спросил:

— Дружище, чего-ж итти тебе, ведь ничего не увидишь?

Слепой вздрогнул. Он не сразу нашелся что ответить.

— Не беспокойтесь, я увижу тишину и почувствую Ильича. Ведь он мой, я всех своих, хоть и слепой, но узнаю. Ильича можно узнать даже и слепому.

Слепой рабочий говорил еле переводя дух. Тяжело было быть слепым и слышать, когда напоминают об этом, именно тогда, когда все люди прощаются с родным Ильичем зрячими глазами. Слепой уже обошел вокруг гроба. Видно было сквозь очки, как он силился раздвинуть сросшиеся рубцы сожженных глаз. Но с Ильичем он все же простился.

Слепой видел Ленина.

Борис МАЛКИЕЛЬ.

Со всего Союза к Ленину.

ПРИБЫЛО ОКОЛО 4-х ТЫСЯЧ ДЕЛЕГАТОВ.

На Неглинной, 8, день и ночь бессменно с 23-го января работает комиссия по приему и распределению делегаций из провинции. Маленькое помещение комиссии представляет настоящий лагерь. Здесь собираются разного рода делегации и ходоки для получения нарядов на общежитие и обеды. Здесь можно встретить и мать с грудным ребенком, и бородачей-крестьян, и школьников. Небольшой штат комиссии, около 10 человек, настолько загружен работой, что многим работникам ее не удается по несколько дней бывать дома—здесь же едят и спят, скрючившись на диванчике.

Прибывающих делегатов прямо с вокзала транспортный отдел ГПУ направляет в эту комиссию, при чем с комиссией обычно имеют дело только представители прибывающих организаций.

Самой крупной из прибывших до сих пор делегаций является питерская, насчитывающая 1.300 человек, в число которых входят 70 человек рабфаковцев,—остальные рабочие, крестьяне.

До вчерашнего вечера всего пока прибыли 3.569 делегатов. Делегации прибыли: из Донбасса, Урала, Киррреспублики, Царицынской губ., Астраханской губ., Харьковской, Киевской, Брянской, Татреспублики, Ростова-на-Дону, Кронштадта, области немцев Поволжья, Екатеринославской губ., Таганрога, Чернигова, Перми, Витебска, Кубанской области и т. д.—всего до 50-ти губерний. Питерцы прибыли уже с новым мандатом—от Ленинграда.

Большинство из прибывающих—крестьяне, командируемые сельсоветами и волисполкомами и избираемые на специальных сходах и с'ездах. Остальная часть делегатов относится к представителям фабрик, заводов и красноармейских частей.

Все прибывающие делегации комиссией быстро направляются в уже приготовленные и оборудованные специальные общежития, а также в приготовленные помещения по фабрикам и заводам. Здесь им предоставляется вполне удобный ночлег и кипяток. Обедами делегаты пользуются бесплатно в ближайших от общежития столовых Нарпита.

Комиссия работает быстро—все приготовлено. Каждую делегацию отпускают в две-три минуты. Кроме того, комиссия выдает всякого рода справки, указания и оказывает различного рода содействие.

Из крупных организаций приют прибывающим отдать последний долг Ленину предоставили 1-я образцовая типография—на 40 человек, фабрика «Дукат»—100 человек, фабрика «Оборона»—100 человек, рязанский трамвайный парк—200 человек, фабрика имени Бабаева—100 человек, типография № 7—110 человек, Спасские казармы—400 человек, Чернышевские казармы—600 человек, протезный институт—120 человек, Гум—375 человек, клуб совработников—170 человек и т. д. КУНИ непосредственно оборудовал помещение бывшего винного склада на 2.000 человек. Всего ожидается делегатов до 20.000 человек.

Первый вопрос делегатов к членам комиссии—это, как попасть в Дом Союзов. Некоторые обращаются за содействием, чтобы их устроили в почетный караул. Приходят сюда тихо, разговаривают шопотом, просят деловито, серьезно. Насколько возможно комиссия всем оказывает радушный прием.

Те, кому не удалось поехать с делегацией, несмотря ни на что едут самотеком, «зайцами». Много также и одиночек. Все делегации привозят с собой резолюции, протоколы, венки.

Выехавшие из Астрахани в сравнительно теплую погоду астраханские делегаты прибыли в Москву полуобмороженными. Питерская делегация выразила желание остаться в вагонах своего состава.

Из Жилевской волости Серпуховского уезда под руководством местного работника члена РКП тов. Кудряшева и местной учительницы прибыло 46 крестьянских детей—школьников в возрасте от 11 до 13 лет. Сами крестьяне, косо раньше посматривавшие на антирелигиозную работу тов. Кудряшева, собрали детей и с радостью их проводили с ним на станцию. Дети успели уже побывать в Доме Союзов, видели Ленина и теперь только об этом и беседуют. По словам тов. Кудряшева, дети нашли в 1-й Градской больнице такой приют, что лучше некуда. В виду наступивших морозов тов. Кудряшев при содействии комиссии хлопочет о том, чтобы детям было разрешено смотреть на похороны тов. Ленина из окон 2-го этажа Гума.

Так в эти скорбные дни закладывает прочную смычку между городом и деревней даже мертвый Ленин.

Могила Ильича.

Красную площадь никогда не переименовывали. С тех давних пор, когда на лобном помосте секиры палачей древней Руси отрубали буйные головы «бунтарей», и с той еще незабытой нами поры, когда Москва была во власти монаха и монарха, когда над Красной площадью куранты Спасских ворот играли подобострастное «Коль Славен»; голуби-дармоеды слетались назойливой стаей к прохожему, сеющему купленное тут же зерно, и царским символом высился городовой—Красная площадь не какой-иной, не Спасогосподской, не Жандармской, не Николо-романовской именовалась, а именно Красной, пророчески красной.

* * *

Были дни октябрьского переворота. Хрустели под снарядами зубья старинных стен Кремля. Скрипели на железных петлях темные заслоны Спасских ворот и на Спасской башне, убитые снарядным разрывом, замолкли самодержавные куранты. Остановились на цифре 8 стрелки башенных часов и не двигались дальше, высились неподвижные над рябыми от пуль зданиями Кремля, над сугробами неубранного на Красной площади снега.

Под кремлевской стеной на Красной площади забугрились могилы красных бойцов. Над кремлевской стеной, возрожденные к новым звукам рукой мастера-самородка, куранты играли в полдень и в полночь «Интернационал».

* * *

Не свистел больше над Красной площадью снаряд. Но голос говорящего Ильича потрясал ее и собравшихся на площади пролетариев больше тяжелого снаряда. Не было снаряда сильнее и дальше летящего, чем слова Ильича. Разрыв—на Красной площади, а осколки речи Ленина, без радио, без услуг Морзе—во всех концах света.

Сколько митингов и демонстраций видел за эти годы пестрый, глуповатый от природы Василий Блаженный.

Мимо старенького на своем постаменте Минина и Пожарского, удивленных [illegible] в их бронзовые руки красными флажками, проходила новая единственная в мире Красная армия. Шла—выравнивалась, сдерживала прыть боевых коней, управляла чужестранными, отбитыми у врага танками, которые покорно под рукой красноармейца трамбовали старый слежавшийся булыжник Красной площади...

...И в оконце, полузакрытое бурыми зубьями кремлевской стены, смотрел больной Ильич на военную армию рабочих и крестьян и на следующую за ней армию пролетариев в толстовках, потертых пиджачках, в юбчонках из чертовой кожи, простеньких кумачевых платочках...

* * *

...Слепо по сей день силясь не погаснуть тлеет и тлеет лампадка Иверской часовни, сползаются на богомольные зовы ее—дряхлые, потухшие души. Упираются в Красную площадь купеческие Варварка и Ильинка, над красными курантами Спасской башни еще высится «птичка божия»—золотой орел, но вьется над круглым зданием ВЦИК'а—красное знамя.

Приседают на шинах, слизывают колесами площадь крытые лакированные автомобили. Ползут крестьянские розвальни, плетется в оглоблях крутобокая крестьянская лошадь со сползшей на бок шлеей; непричесанный деревенский дядя, в рыжей овчине, хлещет вожжей конягу, едет к спуску, к задымленной льдом Москве-реке...

Стоят—жмутся на постаменте под пригоршнями белого снега литые из темной бронзы старомодные Минин с Пожарским—против них на легком постаменте снежно-белый рабочий шапку с головы сорвал...

...Так и застынет он в своем порыве над площадью, где упокоился наш Ильич, над Красной площадью...

* * *

...И сегодня, в день погребения нашего дорогого вождя Ленина—Красная площадь приемлет свой новый духовный облик.

Над холмами—могилами красных бойцов возвысится могила-склеп вождя и товарища, Владимира Ильича.

Эта новая могила на Красной площади, самая дорогая для нас могила привлечет к себе взоры всех трудящихся.

Могила-склеп Ильича будет источником энергии и мужества, источником неисчерпаемой бодрости для трудящихся всего мира в борьбе за осуществление заветов Ильича.

Красная площадь ныне приемлет свой новый духовный облик.

Л. МИТНИЦКИЙ.

На Бабаевской фабрике.

Клуб при Бабаевской фабрике убран просто и скромно зеленью, портретами вождей и плакатами. В углу на траурном пьедестале в зелени стоит портрет Ильича. Кругом в траурных рамках надписи:

«Умер Ленин, но дело его живет».

«У могилы твоей, Ильич, молодежь клянется начатое тобою дело довести до конца».

«Миллионы юных ленинцев—лучший памятник Ильичу».

В клубе вся «фабрика»—1.500 человек. Председательствует на сегодняшнем собрании рабочий тов. Дубровин. Рабочие и работницы в рабочих костюмах—прямо с фабрики.

Представитель МК РКП тов. Ефремов делает доклад о значении и роли Ленина в революционном движении России. Перед слушателями живо проходит картина подпольной работы Ильича, его тактика во время войны и Февральской революции, его безоговорочное расхождение с меньшевиками, и наконец, государственная деятельность после Октября—смычка рабочего класса с крестьянством и т. д.

— Эту потерю,—говорит докладчик,—нужно восполнить каждому рабочему большей активностью, большей революционностью. Рабочие должны вливаться в нашу партию десятками и сотнями тысяч. И это будет лучшей памятью тов. Ленину.

Аудитория слушает с необычайным вниманием, не проронит ни одного слова. Лица серьезные, строгие.

Горячо встречают представителя итальянской коммунистической партии тов. Бинозо.

— Весь мир трудящихся,—говорит он,—стоит перед громадной потерей Ленина, потому что он был для всего трудящегося мира тем, чем был и для вас, русских рабочих. Не вам рассказывать о Ленине, ставшем солнцем для всего угнетенного человечества. В Италии рабочие и работницы в ожесточенной борьбе с фашизмом умирали и умирают с именем Ленина на устах. То наследство, которое нам оставил Ленин, да послужит источником силы и верным путеводителем в дальнейшей борьбе с капиталом.

По окончании речей стал вопрос о том, каким образом лучше ознаменовать смерть Ильича. И при дружном участии всей аудитории решили вместо венка **отчислить 2 проц. жалованья на создание библиотеки имени Ленина, которую постановлено отправить в подшефную волость.**

В дальнейшем заслушивается предложение рабочих послать приветствие итальянской коммунистической партии с пожеланием ей сохранения ленинских заветов и достижения того, чего достигла РКП в России.

По вопросу об участии в похоронах председатель сообщает, что все поезда, идущие ныне на Москву, переполнены рабочими и крестьянами. По примеру других рабочих организаций, **к Бабаевской фабрике прикреплено 100 человек из прибывающих.** Раздаются голоса: можно ли брать к себе на дом? Председатель отвечает утвердительно и сообщает об экстренном шитье матрацов из мешков для гостей, о том, что в воскресенье, в день похорон, для рабочих и работниц, проживающих в Черкизове, будут поданы лошади, а остальные должны разместиться на грузовиках.

Затем идут с итальянским товарищем осматривать фабрику и по дороге возбужденно обсуждают минувший митинг и предстоящие проводы тела т. Ленина.

С. В.

Из последних сил.

В глубоких сумерках сгущающегося вечера сидели исхудалые и искалеченные люди, в большинстве молодые лица. Понуро повиснув на костылях и на плечах более сильных товарищей, инвалиды слушали молодого оратора из райкома, говорившего о великом деле великого человека.

По широким коридорам казенного здания подходили опоздавшие, тяжеломерно стукая костылями. Точно медленно вбивали в землю всю тяжесть физического страдания: тук... тук... тук... Вот кто-то щелкнул выключателем и в пышном бронзовом литье, как в кудрявом металлическом букете, старинной люстры загорелись огни. Лампочки обернуты красным и свет получился, словно смешанный с кровью.

Оратор кончил и немного подождал: есть быть-может вопросы? Вопросов на эту гладкую речь не последовало. И оратор, подождав немного для приличия, ушел. А председатель стал обсуждать с собранием вопрос о составлении делегации на похороны.

— Тов. председатель, — прозвучало, как-то робко и спутанно, — позвольте узнать,—учтены ли у вас силы 20 делегатов, идущих на похороны?

— Что такое? Что хочет сказать спрашивающий? Но председатель понимает и чутко настораживается. Вопрос идет о том,—не упадут ли на дороге в смертных конвульсиях сами эти изувеченные, обессиленные, но нежелающие сегодня признать свое физическое бессилие люди.

— Ко... конечно...,—запинаясь говорит председатель,—итти должны те, которые... дойдут... которые...

— Которые с ногами,—летит с места поправка в упор.—С обоими, значит, ногами.

— А ежели я на себя надеюсь, то значит и дойду,—раздраженно летит с другой стороны.—Что-ж такое, что с ногами... Только тем, кто с ногами, только им и хочется итти... А нам, значит, отвод...

— Да, нет, товарищи, я не то,—спешит поправиться председатель, — я хочу вам сообщить справку: райком насчет автомобилей для немогущих итти отказал. Принципиально, говорит, недопущено.

— Опять же, товарищи,—слышится предостережение,—не все рветесь. У кого одежонка плохонькая, а у нас почти у всех худоба... не выдержит и...

— ...и могут в болезнь впасть,—отводит в деликатное русло председатель новый мотив безысходной бедности этих обездоленных.—Или не могут дойти.

— Дойдем, не упадем,—упорно стоит на своем раненые.—Раз я вызвался, значит я сам себя выпрягу. Хоть умереть, да дойду.

— Ну, товарищи, что же получится, назначено 20, а к гробу Ильича дойдут 15... Ведь это...

— Все 20 и дойдут,—не сдаются кругом. — Между собой дисциплину держать будут. Друг за другом смотреть и помогать.

Этот воинский боевой довод здесь неопровержим. Но председатель пытается еще раз.

— Видите, товарищи, райком сказал, что можно вместо 20—15 или 10...

— Что-о-о?!! Это как же это так понимать?!!! Нам разрешено 20, а мы 15 выставим... Да это... позор!

Председатель безнадежно мотнул головой и приступил к выборам.

А. СЕРГЕЕВ.

От ЦК и тифлисского комитета компартии Грузии.

Центральный и тифлисский комитеты компартии Грузии, разделяя вместе со всей партией величайшую скорбь по поводу смерти Ильича, просят передать свое горе ближайшим друзьям и товарищам Ильича—Надежде Константиновне и Марии Ильиничне и ЦК РКП. Уполномачивают членов президиума ЦК, ЦКК и ТК, т.т. Гегечкори, Иванова, Кавказского, Бахиани, Ломинадзе, Лежаву Ш., Орахелашвили, Сухашвили и Элиава, возложить на гроб Ленина венок и участвовать всем делегатам с'езда на похоронах со знаменами со следующей надписью: «Большевики Грузии и в эпоху черной реакции, и в праздники революции, и в дни поражений, и в дни побед были верны своему товарищу, учителю и вождю Ленину.

Ленина нет,—тем тверже, непоколебимее и сплоченнее будем продолжать дело ленинизма».

Центральный комитет коммунистич. партии (б) Грузии.

Делегация 2-го всесоюзного с'езда советов от ССР Грузии».

Кусочки его жизни.

Юношество В. И. Ленина.

(Личные воспоминания).

Тяжелая утрата, постигшая нашу партию и международный пролетариат, обязывает всех товарищей, знающих отдельные моменты жизни т. Ленина, познакомить всех трудящихся с жизнью нашего любимого вождя.

На мою долю выпало счастье провести с Владимиром Ильичем его юношеские годы, как другу и спутнику его детства. Я хочу рассказать о том периоде *его жизни, когда он был еще гимна*зистом симбирской гимназии.

В этот период народовольческого движения т. Ленин проявлял живейший интерес к выявлявшимся в связи с этим движением проблемам. Черпая многое от революционной деятельности своего брата Александра, как известно, казненного Александром III, Владимир Ильич переносил сейчас же все волнующие его вопросы в среду сверстников, своих близких друзей. Повсюду, где только являлась возможность собраться: на гуляньях, прогулках, в садах, а в зимнее время на катках,—мы собирались своим тесным кружком, где тов. Ленин ставил вопросы о демократии, о крепостном праве, о тяжелом состоянии рабочего класса, которые подвергались оживленной дискуссии.

Уже и тогда т. Ленин имел всегда за собой большинство, умея доказать остальным правоту своего взгляда. Несмотря на то, что эти собрания носили случайный характер, они оставляли в умах и сердцах их участников неизгладимый след, часто в дальнейшем определявший их общественную работу. Следует указать, что, когда на наших собраниях, по каким-либо причинам, отсутствовал Володя Ульянов, то его отсутствие сейчас же чувствовалось и отражалось на настроении и деятельности всего собрания, которое проходило вяло, безрезультатно, и мы обыкновенно, немножко потолкавшись, расходились ни с чем. *Его исключительное влияние*, полное организующей энергии, было тем стержнем, вокруг которого об'единялась вся молодежь как в играх, так и при обсуждении серьезных вопросов. В этих кружках принимала участие молодежь—ученики всех сословий, все, кто попадал в поле зрения Володи Ульянова.

Так протекала наша жизнь до 1888 года, когда тов. Ленин уехал в казанский университет и поступил на юридический факультет.

Сказанное выше указывает на то, что даже в период еще юношеского возраста в т. Ленине был заметен организаторский талант, который в течение всей его жизни был отдан на служение рабочему классу и созданию коммунистической партии, об'единяющей в своих рядах лучшие силы рабочего класса под знаменами революционного движения, в котором был сосредоточен глубокий пролетарский инстинкт, гигантская сила воли и непоколебимая вера в победу рабочего класса.

Д. БУШУЕВ.

И. Д. Путинцев у Ленина.

(Из личных воспоминаний).

Весною 1920 года я ехал на пароходе по Иртышу из Омска в Семипалатинск.

Проходя по палубе, мое внимание привлек сгорбленный лет 75 старик с большой седой бородой, одетый в какой-то парусиновый балахон. На голове у него была помятая шапченка с перетянутой поперек красной лентой. Разговорившись с ним, я узнал, что он коммунист, едет из Омска с партийных курсов к себе в станицу Урлютупскую. По происхождению казак, имеет сыновей, внуков и правнуков, из которых один сын и несколько внуков и внучек—коммунисты.

— Мне скоро умирать,—говорил он,—но перед смертью хотелось бы видеть Владимира Ильича Ленина. Только бы увидать его, родного, а потом можно и умереть.

Учтя огромное агитационное значение такого свидания для окрестного казачества, я решил устроить ему свидание с Владимиром Ильичем.

Через несколько дней из Омска с одним из поездов я отправил тов. Путинцева в Москву, дав ему адрес квартиры тов. Правдина. Через дня два я также поехал с очередным докладом в Москву, где и встретился с тов. Путинцевым.

Условившись с Владимиром Ильичем о времени свидания, я в назначенное время поехал в Кремль, захватив с собою тов. Путинцева. Поговорив с Владимиром Ильичем о сибирских делах, я перед уходом попросил его принять оригинального старика-казака. Ленин с удовольствием согласился.

Когда я ввел тов. Путинцева в кабинет, тов. Ленин встал из-за стола, подошел к растерявшемуся старику и, взяв его обеими руками за руку, сказал:

— Здравствуйте, Илья Данилович.

От неожиданности Илья Данилович совсем растерялся и от волнения едва произнес:

— Любезный деятель, поклон из Сибири.

Усадив старика против себя на стул у окна, Ленин стал подробно расспрашивать его о жизни сибирских казаков.

Илья Данилович отвечал на все вопросы очень обстоятельно, указывал без стеснения на недостатки советского механизма, за хорошие декреты хвалил без лести. Владимиру Ильичу т. Путинцев, видимо, очень понравился, говорил с ним, как со старым знакомым, вспоминал о своей жизни в Сибири и проч.

Я сидел в стороне и все пытался прекратить затянувшееся свидание, так как знал, что каждая минута рабочего дня у Владимира Ильича занята. Но собеседники так увлеклись, что не заметили, как прошел час. Наконец мне удалось прервать их разговор. При прощании тов. Путинцев обращается к Владимиру Ильичу:

— Любезный деятель, разреши нам поставить в станице Урлютупской тебе при жизни памятник.

Владимир Ильич, улыбаясь, стал его отговаривать от этого.

— Ну, тогда разреши нам в станице устроить детский сад и назвать твоим именем.

— Ну, это дело хорошее, — сказал Владимир Ильич.

— Вот только красок, гвоздей, досок для решетки будет трудно достать: все национализировано,—сокрушенно говорит старик.

— Ну, это, я думаю, не трудно будет устроить, попросите, вот, Шотмана, ведь он там председатель совнархоза,—отвечает Владимир Ильич.

— А ты, любезный деятель, напиши ему записку, чтобы дал,—предложил с хитрой улыбкой старик.

Ленин, смеясь, берет свой бланк и пишет: «Сибревкому—прошу оказать всяческое содействие тов. Илье Даниловичу Путинцеву при постройке им в станице Урлютупской детского сада. Председатель Совнаркома В. Ульянов (Ленин).

— Спасибо, любезный деятель,—говорит практичный старик.—А теперь напиши еще записку, чтобы ЧК выпустила меня из Москвы, а то может выйти задержка.

Вл. И. и эту просьбу выполнил, написав на своем бланке просьбу ЧК, чтобы не задерживали тов. И. Д. Путинцева.

— А теперь, любезный деятель, разреши тебя поцеловать и передать нашим казакам поклон от тебя.

Вл. И. обнял старика и крепко, по-товарищески, поцеловал его.

Когда вышли из кабинета и проходили через приемную, нас провожали сердитые взгляды секретарей, недовольных тем, что мы так долго задержались у Ильича.

Но Илья Данилович ничего не замечал, он шел с блаженной улыбкой на устах, бережно неся в руках две собственноручных записки В. И. Ленина.

А. ШОТМАН.

В ряды РКП.

Ответ беспартийных рабочих на смерть вождя.

ПАТРОННЫЙ ДРОБОЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОД ОХОТВЗРЫВГОР.

26 января, утром, еще до работы, рабочие собираются в клуб, чтобы более подробно узнать о смерти Ильича. После доклада выступают беспартийные рабочие. Смерть Ильича для нас тяжелый удар, и заменить его сможет только дружная, коллективная работа нас самих. Из толпы голос Тяпина:

— Товарищи, примите заявление о вступлении в партию.

Дрожащей рукой Тяпин протягивает засаленную бумажку председателю собрания. За ним другой, третий. И быстро у стола устанавливается очередь.

Всего записалось пока из 150 рабочих 20 человек. Но заявления продолжают поступать все новые и новые.

ЗАВОД «КРАСНАЯ ПРЕСНЯ».

С утра жизнь в ячейке кипит. Секретаря осаждают беспартийные рабочие.

— Товарищ, можно вступить в партию,—раздаются голоса рабочих.

Секретарь поспешно раздает анкеты для заполнения и тут же их регистрирует.

Всего с 26-го января вступило 50 человек. Все они имеют большой производственный стаж и многие уже имеют пожилой возраст. Но это не все. Волна о смерти Ильича всколыхнула всех рабочих и заявления продолжают поступать.

— Беспартийных не должно быть среди нас,—заявляет рабочий на вид лет 60.

ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 1-го КУСТОВОГО КОМИТЕТА.

После доклада на собрании о смерти Ильича рабочие постановили вступить коллективно в партию.

Пока принято 8 человек, но много еще желающих. В списке вступивших: Баскаков, Шилов, Орлов, Полянский, Алексеев, Скороходов, Земенков и Зезин, после чего произведена была подписка на памятник Ильичу.

В резолюции рабочие сказали: «Умер вождь, но творения его живы. Они живут в наших сердцах. Да здравствует коллективный Ленин—рабочий класс».

15-Е ОТДЕЛЕНИЕ МИЛИЦИИ.

25 января на собрании пожарников и милиционеров, после доклада о смерти т. Ленина, пожарники постановили: всем коллективом вступить в РКП.

Пока принято 15 человек, об остальных запрошено в райкоме.

В резолюции пожарники сказали: «Клянемся свято хранить заветы Ленина и довести его дело до конца под славным знаменем созданной им российской коммунистической партии. Шлем соболезнование семье т. Ленина и Центральному Комитету партии».

МОСКОВСКИЙ ИППОДРОМ.

В клубе вторично собрались рабочие и служащие московского ипподрома, чтобы заслушать доклад о преждевременной смерти Ильича.

После доклада выступили несколько беспартийных рабочих с призывом единения вокруг коммунистической партии. Вслед за призывом полетели заявления в президиум. Тут же на собрании один за другим записались беспартийные рабочие в партию.

Всех вступивших вновь 50 человек. Все они работают у станка, и 21 переведены из кандидатов в члены РКП. Это будет великим памятником Ильичу, «будет союз рабочих с коммунистической партией».

Собрание подняло вопрос, чтобы освободить скаковой павильон для устройства клуба имени Ленина и уголка Ленина.

В резолюции рабочие сказали: «Громко, во всеуслышание заявляем на весь мир, что идем за партией великого Ильича к мировой революции так же, как шли до сих пор, и над могилой Ильича еще теснее сомкнем ряды и выполним его заветы».

Аристархов.

2-Й БРОНЕ-ТАНКО-АВТОМОБИЛЬНЫЙ ЗАВОД.

«Мы, беспартийные рабочие, в тяжелую минуту потери великого и незаменимого вождя и учителя В. И. Ленина еще выше поднимем его красное знамя коммунизма. Пусть знают все враги рабочих и крестьян, где бы они ни были, что дух Ильича с нами, что смерть великого из великих не расстроит наших рядов, мы сомкнем их дружнее с детищем Ильича, с Российской коммунистической партией большевиков, для довершения заветов нашего незаменимого В. И. **Призываем всех сильных, честных и верных заветам Ильича товарищей примкнуть к рядам РКП (больш.)** и гордо понести вперед поднятое им красное знамя, знамя освобождения трудящихся всего мира».

Подписи: Жильчиков, Курочкин, Котылев, Махалов, Рихтер, Овсянкин, Андреев, Чучелов, Травкин, Егерев, Чернышев, Ларин, Черкасов, Голинский, Васильев Н., Корольков Г., Резниченко, Зубков, Ларин Ф., Абакумов, Золотов, Баскаков, Лукин, Зотов, Манарцев, Максимов А., Щербаков, Скудатин, Разоренов, Кузнецов, Земский М., Малыгин, Шведов, Абрамов, Юдин, Риффе, Максаков, Королев, Савельев, Булапов, Моисеев П., Назаров.

Наш призыв ко всем товарищам.

РАБОЧИЕ ПЕРВОЙ ГОСФАБРИКИ ЧАСОВ «НОВЬ».

Коллективное заявление в ячейку РКП (больш.).

«Просим ячейку возбудить ходатайство перед районным комитетом партии о принятии нас в члены РКП (б).

В виду тяжелой утраты российского пролетариата, который лишился великого вождя и великого мирового гения социальной мировой революции тов. Ленина, мы, рабочие, в эту тяжелую минуту считаем необходимым теснее сомкнуть свои ряды вокруг оставленного нам наследства тов. Лениным, Российской коммунистической партии, и своим вступлением желаем пополнить ряды авангарда мировой революции и даем свою пролетарскую клятву твердо и неуклонно проводить в жизнь все заветы дорогого нам Ильича и в каждую минуту готовы выступить на защиту мирового пролетариата под руководством Коминтерна.

Рабочие фабрики:

1) Сошков Петр,	рабоч.	стаж	22 г.
2) Бурылин Вас.	»	»	32 »
3) Бирюков Илья	»	»	25 »
4) Ерофеев Вас.	»	»	12 »
5) Звонов Иван	»	»	12 »
6) Петров Дмитр.	»	»	23 г.
7) Морозов Ал-др	»	»	13 л.
8) Баранов Егор	»	»	23 г.
9) Агапов Фил.	»	»	20 л.
10) Камаров Иван	»	»	12 »
11) Челухов Серг.	»	»	12 »

В ЯЧЕЙКУ РКП (б.) КОНМАНДЖЕЛЬ, ст. Москва-Брянская.

От электро-монтеров: 1) Бодров Яков, 2) Маликов Федор, 3) Николаев Козьма, 4) Малахов Василий, 5) Васин Дмитрий, 6) Петров Михаил, 7) Артемов Сергей, 8) Мартьянов Иван, 9) Малков Григорий, 10) Булаков Петр.

Заявление:

Мы, нижеподписавшиеся, слесаря-электро-монтеры, заслушав доклад о смерти мирового вождя пролетариата Владимира Ильича Ленина и о его заветах, оставленных после смерти, о строительстве и укреплении советской власти, постановили единогласно ходатайствовать о зачислении нас в число кандидатов в РКП (б.), дабы мы могли выполнить заветы Ильича. Просим также товарищей других служб и учреждений последовать нашему примеру.

КТО ПОКРЕПЧЕ—В РЯДЫ РКП (б.).

В ячейку РКП (б.) при заводе имени Владимира Ильича.

Заявление:

Прошу ячейку РКП не отказать в моей просьбе о принятии меня в вашу среду, коммунистическую партию, так как я давно собирался поступить и работать совместно с вами, не покладая рук.

В настоящее время, получивши такой тяжелый удар, потерявши дорогого вождя Владимира Ильича, каждый сознательный рабочий не может оставаться за бортом и должен вступить в ряды коммунистической партии и вместе вести работу, которую наметил наш великий вождь Владимир Ильич Ленин.

Рабочий столярного отделения

Иван Манзулов.

РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ РОГОЖСКО-СИМОНОВСКОГО РАЙОНА.

Нет среди нас Владимира Ильича, но он оставил свою стальную коммунистическую партию, которая учение его знает и от этого учения отступить ни в коем случае не может. **Мы, рабочие и работницы примкнем к этой коммунистической партии и поможем ей выполнить заветы нашего отца,** а тем, кто теперь пытается вести дискуссии, открыто заявляем: «Идите к гробу отца, скажите, что мы все братья, будем единством партии выполнять все его заветы».

«НЕ ЖЕЛАЕМ БОЛЬШЕ ОСТАВАТЬСЯ БЕСПАРТИЙНЫМИ».

(Завод имени Ферреро, бывший «АМО»).

25 января на общем собрании, на котором присутствовало 700 человек, после доклада замнаркомздрава СССР тов. Соловьева «О жизни и работе Владимира Ильича Ленина» 15 рабочих подали заявления о вступлении в ряды РКП (б.).

ОТВЕТ РАБОЧИХ НА СМЕРТЬ ИЛЬИЧА.

Мы, рабочие и служащие заводов чугуно-литейного Мосжуст и Мотомашина, собравшись на летучий митинг во время работы 23 января с. г. и заслушав доклад о смерти тов. Ленина, выражаем глубокую скорбь и соболезнование перед ЦК коммунистической партии, Коминтерном и всероссийским с'ездом советов. Вместе с тем, мы заявляем, что потеря тов. Ленина не есть потеря его идей, пусть всемирная буржуазия не думает, что рабочий класс будет слабее. **Поэтому, в знак усиления крепости авангарда коммунистической партии, мы, рабочие в количестве 99 человек, вступаем в ее ряды и на деле будем проводить идею, не законченную нашим дорогим вождем тов. Лениным.**

К этому мы призываем рабочих с других заводов. Единство партии с рабочим классом будет залогом окончания идеи нашего любимого вождя во всем мире.

Открытое письмо к товарищам по партии и беспартийным рабочим.

Дорогие товарищи!

Мы—одни из тех, которые за время последней дискуссии примкнули и разделяли по ряду вопросов точку зрения так называемой оппозиции.

Безмерно-великое несчастье, которое упало на голову нашей партии, а с ней и на голову рабочего класса во всем мире,—смерть Владимира Ильича,—заставляет нас заявить открыто следующее:

1) Наши разногласия по сравнению с фактом потери т. Ленина являются в данный момент настолько незначительными, что их немедленно просто из жизни партии надо вычеркнуть;

2) смерть Владимира Ильича должна связать, закалить и создать в нашей партии такое единство, какого наша партия за время своей истории еще не знала;

3) все беспартийные тт. рабочие, которые до сего время шли за нашей партией, **должны слиться с нами полностью—должны стать членами РКП,** приняв на свои плечи титаническую работу Ильича—**достройку коммунистического общества;**

4) партия должна во что бы то ни стало сохранить и укрепить единство рабочего класса и крестьянства, единство, основы которого заложены политикой Ильича по отношению к деревне.

Мы уверены, что многие из тт. по оппозиции, а также беспартийные рабочие присоединятся к нашему открытому письму.

Члены РКП: **С. Назаров, П. Кринкин и Н. Муралов.**

Р. S. Назаров член партии с 1903 г., Кринкин—с 1908 г.

Со страшной вестью.

В заводский клуб, где последними веселыми ударами топоров довыпивали помост для праздничного январского спектакля, вошел председатель месткома, воспаленными глазами оглядел все—помост, нелепый ситцевый павильон, людей с топорами и веревками в руках,—оглядел и опустился грузно на ближайший стул.

Веселый парень, улыбаясь, навстречу подошел к нему, луская семячки.

— Ну, как, Егор Семеныч,—сказал парень, подмигивая весело,—сыграем, Егор Семеныч?

— Спектакль, как таковой, отменяется,—сказал Егор Семенович.

Он помолчал минутку, странно шевеля запекшимися губами; видимо, трудно было выговорить страшные слова, и сказал тихо, раздельно:

— Товарищ Ленин скончался.

Парень выпустил растерянно семячки, румяное лицо серело постепенно, покрываясь желтыми, расползающимися пятнами, он задышал часто, хватая воздух широко раскрытым ртом.

— Сообщи нашим, кто тут,—сказал председатель.

Как автомат, парень повернулся, послушно отошел; внезапно стихли в сторонке топоры, оборвался звенящий смех. Стало очень тихо, сбившиеся кучей люди молчали. Страшная, давящая тяжесть была в этом молчании.

Потом девушка-комсомолка, в кожаной потертой тужурочке, заплакала, слезы сползали по лицу на подбородок, на дрожащие губы, она хотела что-то сказать и сказать не могла, хриплым шепотом повторяла только: «товарищи, я... товарищи, мы...»

Высокий рабочий с седеющими опущенными усами вдруг сказал:

— А я его видал.

Рабочий рассказывал, как Владимир Ильич на собрании попросил напиться, и он, рабочий, принес огромную жестяную кружку чая с одним крохотным леденцом, пошутил насчет леденца, и Владимир Ильич засмеялся весело.

— Я говорю: не соответствовает сладость,—и он засмеялся... Я говорю: сладость не соответствовает,—и он засмеялся...

Рабочий повторял еще и еще случайную фразу—«Я говорю... он засмеялся»,—смотрел сквозь лица, не видя лиц; комсомолка плакала сильней и сильней, ей давали воду, она глотала, стукая дрожащей челюстью о края стакана.

Страшная весть вырвалась за фабричные ворота, в фабричный поселок, зал наполнялся людьми, входили и снимали у входа в прокуренную, неубранную комнату шапки.

Не было слез, но застыли потемневшие лица, стали каменно-неподвижными, и эта неподвижность была страшнее и тяжелее всяких слез.

Председатель встал, начал говорить. Говорил он с трудом, горло сдавили тиски, у него дергался глаз. Председатель говорил, что **пустой наступил день,** что день этот трудно пережить, но пережить надо, надо успокоиться и собрать силы, на то мы и рабочие, на то мы и большевики, чтобы преодолеть непреодолимое.

Он сильно, так, что хрустнули зубы, сжал челюсти, напрягая, видимо, последним усилием непослушную волю, глаз перестал дергаться; бледный, он внешне казался уже спокойным, говорил сдержанно.

И хотя успокоиться было нельзя, и никто не успокоился,—стихшая комсомолка стала говорить о венках, о дежурствах и делегации.

Когда заговорили об этом—о венках, и о дежурствах, председатель встал, вышел незамеченный на лестницу, на площадку, стоял долго неодетый и без шапки на холоде, смотрел неподвижно в черный провал этажей.

Потом с'ежился, опустился и заплакал громко, навзрыд, как плачут крепкие и мужественные, никогда не плакавшие люди: тяжело, без слез.

А. З.

Фонд имени Ильича.

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПРОФСОЮЗОВ, ПРАВЛЕНИЯМ СОЮЗОВ И ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИМ И МЕСТНЫМ КОМИТЕТАМ.

Смерть вождя рабочего класса тов. Ленина, глубоко потрясшая сердца всех трудящихся, еще более должна закалить волю рабочего класса в его революционной борьбе с капиталистическим миром.

Рабочий класс впервые под руководством тов. Ленина и коммунистической партии осознал и впервые осуществил на деле великие революционные принципы марксизма, выведшие нас на верную дорогу к коммунизму.

Московский губернский совет профессиональных союзов и правления союзов от имени организованного пролетариата заявляют, что, свято чтя и храня заветы дорогого вождя, рабочий класс Советского Союза, организованный в профессиональные союзы, должен увековечить память Владимира Ильича.

Московский губернский совет профсоюзов и правления союзов **признают необходимым создание специального фонда имени Ильича, к организации которого считают необходимым привлечь все профессиональные организации и всех членов союзов.**

Товарищи рабочие, работницы, служащие—члены профессиональных союзов! Каждый из вас потрясен смертью Ильича и стремится выразить свои чувства любимому учителю и вождю рабочего класса. Об'единим же свои стремления и чувства и создадим великий памятник нашему вождю.

Московский губернский совет профсоюзов и правления союзов призывают вас производить отчисления в фонд имени Ильича. Размер и порядок отчислений предоставляют на разрешение общих собраний рабочих и служащих предприятий.

Московский губернский совет профсоюзов и правления союзов считают, что размер отчислений надлежит определять в пределах однодневного заработка с месячной зарплаты и отчисление должно быть одновременным. Формы отчислений по решению общих собраний могут быть: вычеты через контору, сбор заводским комитетом по подписным листам и т. д.

Все отчисления в фонд Ильича фабрично-заводские комитеты должны вносить в правления своих союзов, а правления передают их в МГСПС. О всех принятых общими собраниями рабочих и служащих постановлениях и решениях об отчислениях в фонд Ильича фабзавместкомы немедленно сообщают в губотдел и последние ежедневно к 4 часам уведомляют МГСПС для опубликования в прессе о поступивших отчислениях.

Организация фонда возложена на комиссию в составе т.т. Мельничанского—председатель комиссии, Антонова, Стриевского, Маркова, Кушнарева, Рогачева (з-д им. Ильича), Заснова (з-д «Каучук»), Отдельного (Прохоровская м-ра), Комарова (20-я типография) и Малышева (МСПО).

Московский губернский совет профсоюзов и правления союзов глубоко уверены, что каждый член союза будет считать своим долгом участие в образовании фонда Ильича.

Могучими усилиями рабочих масс, ведущих борьбу под знаменем Ленина, будет создан достойный вождя памятник.

ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

КОМИССИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ФОНДА ИЛЬИЧА.

ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗОВ.

Потребительская кооперация.

ВСЕМ КООПЕРАТИВНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ВСЕМ КООПЕРАТИВНЫМ РАБОТНИКАМ.

21-го января не стало нашего великого гениального вождя.

Перестало работать колоссальное сердце, которое неустанно билось за счастье трудящихся, за победу мировой революции, за коммунизм.

Оборвалась острая, прозорливая, всепроникающая мысль, которая десятилетиями развертывала перед нами грядущие перспективы, глубоко анализировала прошлое и настоящее, исключительно плодотворно перерабатывала и оформляла опыт революционных пролетарских движений.

Угасла стальная воля, которая сплачивала в несокрушимую силу, слагала в единую классовую волю индивидуальные и групповые движения рабочих, властно отбрасывая в сторону все враждебное, половинчатое, случайно прилипшее.

Умер Владимир Ильич Ленин!

Учитель и вождь пролетарской революционной борьбы и творческого созидания царства трудящихся.

Владимир Ильич сумел проникнуть своей острой мыслью во все стороны, во все формы движения, во все отряды великой армии труда.

Он дал нам, как никто, простые и ясные, но вместе с тем глубокие мысли о союзе рабочих и крестьян, о смычке трудящихся, о ценности кооперации и ее внутреннем содержании.

И сейчас, когда нет с нами этой совершенно исключительной силы, наш долг, наша верность заветам вождя, наша любовь к нему, при всей тяжести невозвратной утраты, пусть удесятерят нашу энергию в повседневной работе, наше внимательное изучение исключительно богатого духовного наследства, нашу сплоченность, нашу волю к полному торжеству идеалов незабвенного Ильича.

Пусть лучшим памятником ему будет наша напряженная работа и борьба за осуществление его великих заветов. Тов. Ленин будет жить века в сердцах и умах трудящихся, строящих новую советскую кооперацию, новое коммунистическое общество.

ПРАВЛЕНИЕ ЦЕНТРОСОЮЗА.

Рабочие Запада на смерть В. И. Ленина.

Широкие рабочие массы во всех странах так откликнулись на смерть Владимира Ильича, что уже теперь становится ясным, что никогда еще в мире ничья смерть не вызывала такого горя.

По сообщению генерального секретаря Коминтерна тов. Коларова, со всех концов от компартий поступают просьбы об отложении похорон Владимира Ильича до приезда их представителей. Французская делегация уже выехала, от английской компартии прибыл тов. Поллит, налицо германская, болгарская делегации, ожидается финляндская, шведская, норвежская, эстонская, латвийская и другие делегации. Все секции Коминтерна хотели бы прислать свои делегации на похороны, а те, которые за отдаленностью расстояния не могут прислать их, телеграфно поручают своим членам в Москве быть своими представителями на похоронах.

Цека французской компартии предложил всем французским рабочим в день похорон Владимира Ильича приостановить на 5 минут работы.

Конечно, весь Исполком Коминтерна с представителями всех своих секций в полном составе принимает участие в похоронах.

Коминтерном постановлено издать на 4-х языках сборник из важнейших сочинений тов. Ленина. Для этой цели назначена комиссия, состоящая из тт.: Радека, Куусинена, Варского, Коларова и Бэла-Куна. Кроме того, для широких рабочих масс будет издан на 4-х языках популярный сборник сочинений тов. Ленина.

От комиссии ЦИК'а СССР по организации похорон В. И. Ульянова (Ленина).

В 8 ЧАС. 45 МИН. УТРА, 27 ЯНВАРЯ, ВСЕ ПРИСУТСТВУЮЩИЕ В КОЛОННОМ ЗАЛЕ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ: СЕМЬИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА ПОЧЕТНОГО КАРАУЛА ЦК РКП, КОМИНТЕРНА, КОМИССИИ ПО ПОХОРОНАМ, РАЗВОДЯЩИХ ПОЧЕТНОГО КАРАУЛА И ТОВАРИЩЕЙ ПО ОСОБОМУ РАЗРЕШЕНИЮ, ОСТАВЛЯЮТ ЗАЛ И ВЫСТРАИВАЮТСЯ ПО Б. ДМИТРОВКЕ, ВПЕРЕДИ С'ЕЗДА СОВЕТОВ ПО УКАЗАНИЮ ПОМОЩНИКА ГЛАВНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ—ТОВ. АЛЕКСАНДРОВА.

СБОР ЛИЦ, ПРИСУТСТВУЮЩИХ В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДОМА СОЮЗОВ ПРИ ВЫНОСЕ ГРОБА В. И. УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА), НАЗНАЧАЕТСЯ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 ЯНВАРЯ, В 7 ЧАС. УТРА.

ЧЛЕНЫ И КАНДИДАТЫ ЦИК'а СОЮЗА ССР ПРОПУСКАЮТСЯ В ДЕНЬ ПОХОРОН, КАК В КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ, ТАК И НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ ПО СВОИМ ЧЛЕНСКИМ МАНДАТАМ.

ЧЛЕНАМ КОЛЛЕГИЙ НАРКОМАТОВ СОЮЗА ССР И РСФСР ПОЛУЧИТЬ ПО СВОИМ МАНДАТАМ ВО 2-М ДОМЕ СОВЕТОВ (АВТО-КЛУБ) ПРОПУСКА ДЛЯ ВХОДА НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ ВО ВРЕМЯ ПОХОРОННОЙ ПРОЦЕССИИ.

ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ ПО СВОИМ ЧЛЕНСКИМ БИЛЕТАМ ПОЛУЧАЮТ ВО 2-М ДОМЕ СОВЕТОВ (АВТО-КЛУБ) БИЛЕТЫ ДЛЯ ВХОДА НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ.

В ВИДУ СИЛЬНЫХ МОРОЗОВ УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В ПОХОРОННОМ ШЕСТВИИ ЗА ГРОБОМ В. И. УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА) ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

Члены почетного караула по списку, опубликованному в бюллетене № 5 от 26 января, за исключением тех, которые имеют соответствующие билеты для прохождения на Красную площадь и в Дом Союзов, должны явиться во 2-й Дом Советов для получения соответствующего пропуска как в Дом Союзов, так и на Красную площадь не позднее 5 час. утра 27 января 1924 г.

Все члены почетного караула 27 января, в установленное комиссией ЦИК Союза ССР время, т.-е. в 7 час. утра, 27 января, допускаются в Колонный зал для присутствия в похоронной процессии.

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА ССС РЕСПУБЛИК № 91.

25-го января 1924 г. 15 час. 50 мин.

Гор. Москва.

27-го января в Москве на Красной площади будет совершено погребение тела вождя революции Владимира Ильича Ленина. В 16 час. по московскому времени тело будет опущено в могилу.

Примерно за час до этого времени во всех гарнизонах Союза ССР войска выстраиваются на площадях у трибун, совместно с организациями в порядке, по соглашению с местным исполкомом. Порядок речей устанавливается по соглашению с местным исполкомом.

Точно в момент, назначенный для опускания тела в могилу, т.-е. в 16 час. по московскому времени, производится салют 25 артиллерийскими холостыми выстрелами по-орудийно. Где нет артиллерии, производятся ружейные залпы холостыми патронами в составе до батальона. Каждый выстрел из орудия и каждый залп из винтовок отделяется от другого минутным перерывом.

С первым выстрелом и залпом склоняются знамена и оркестры играют похоронный марш. После залпов войска расходятся по казармам.

В Москве и Петрограде производится от 25 до 100 артиллерийских выстрелов по-батарейно или по-дивизионно, по усмотрению командующего войсками.

В Кронштадте производится от 25 до 50 выстрелов из береговых или судовых орудий холостыми зарядами.

Во всем остальном на Петроград, Москву и Кронштадт данный приказ распространяется без изменения. Ввести в действие по телеграфу и радио.

ОСНОВАНИЕ: Постановление комиссии ЦИК'а Союза ССР по организации похорон В. И. Ульянова (Ленина).

Заместитель председателя революционного военного совета ССС республик

Э. СКЛЯНСКИЙ.

НА ВСЕХ ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ БУДЕТ ДАН ОДНОВРЕМЕННЫЙ СИГНАЛ.

Ровно в 16 ч. (4 часа) 27-го января 1924 года состоится погребение тела Владимира Ильича. В этот момент на всех предприятиях, фабриках, заводах, железнодорожных мастерских и стоящих на линии паровозах, имеющих гудки и сирены, в течение пяти минут дается беспрерывный сигнал. Для этого предлагается назначить ответственных лиц совместно с заводоуправлениями и фабзавкомами. Фабрично-заводские и железнодорожные часы должны быть проверены по часам московского почтамта и сирены должны быть приведены в действие одновременно ровно в 16 часов.

Председатель МГСПС **Мельничанский.**

ГОСПЛАН—ПАМЯТИ В. И. ЛЕНИНА.

26 января состоялось торжественное заседание президиума Госплана совместно с сотрудниками, посвященное памяти В. И. Ленина.

После вступительной речи председателя Госплана т. Цюрупы и речей Г. М. Кржижановского и проф. Маслова, охарактеризовавших В. И. Ленина, как гениального вождя и человека,—президиум Госплана постановил образовать специальную комиссию по вопросу об увековечении памяти В. И. Ленина.

БИОГРАФИИ ТОВ. ЛЕНИНА НА УЛИЦАХ.

На Красной площади и на многих других площадях Москвы помещены огромные деревянные щиты с изложением краткой биографии великого вождя российской и международной революций.

На этих же щитах крупными черными буквами передано правительственное сообщение о кончине В. И. Ленина.

Около этих щитов—постоянные толпы народа.

ПОСТОЯННЫЙ ФОНД ИМЕНИ ЛЕНИНА ТРАНСПОРТНЫХ РАБОЧИХ.

ЦК союза транспортных рабочих СССР предложил местам немедленно приступить к организации постоянного фонда имени Ленина. Фонд организуется при ЦК, губотделах и уотделениях из 1—3 проц. отчислений со всех членских и вступительных взносов, добровольных отчислений, сборов пожертвований и т. д.

Средства фонда идут исключительно на издание популярных произведений Ильича, организацию кружков по изучению ленинизма и на прочую политико-просветительную работу по популяризации идей Ильича.

ПИСЬМО СВОБОДНОЙ ТРУДОВОЙ ЦЕРКВИ.

Центральному Исполнительному Комитету Союза Советских Социалистических Республик.

Председателю М. И. КАЛИНИНУ.

Центральный комитет свободной трудовой церкви выражает вам искреннее сожаление по случаю смерти незаменимого вождя и руководителя российского и всемирного пролетариата В. И. Ульянова (Ленина), сумевшего исторически воплотить в себе самые лучшие и светлые идеи человечества.

Свободная трудовая церковь, неуклонно осуществляя тенденции духовного раскрепощения от схоластичности и догматизма православной церкви, считает необходимым призвать всех христиански мыслящих итти теми великими путями, на которых путеводной звездой является бессмертно-гениальный образ Ленина.

Умер Ильич! Но Ленин жив во веки.

Вечная память и вечный покой освободителю пролетариата от цепей экономического и политического рабства.

ПОЛИТЭМИГРАНТЫ РАЗНЫХ СТРАН И НАЦИЙ.

Гонимые всемирной фашистской реакцией и нашедшие приют в Москве Октября, мы шлем через центр. орган РКП всему передовому отряду старых большевиков и всей русской коммунистической партии глубокое соболезнование в безмерно тяжелой утрате.

День смерти Владимира Ильича есть день возрождения ленинизма, укрепления его заветов и величайшей русской коммунистической партии—партии ленинизма.

Об'единенная группа политэмигрантов Латвии, Литвы, Польши, Болгарии, Румынии, Чехо-Словакии, Венгрии, Австрии, Америки, Италии, Германии.

При этом прислано в редакцию следующее письмо:

«Мы, маленькие дети политэмигрантов, потеряли сегодня нашего дорогого любимого отца—Владимира Ильича Ленина, учителя наших отцов; просим передать его старым ученикам, нашим вождям, что мы горько оплакиваем смерть нашего отца, который для нас, маленьких детей, дал рай на земле коммунизма. Спи спокойно, любимый наш вождь. Мы, буква за буквой, строчка за строчкой, создадим все то, чему ты нас учил».

ДЕЛЕГАЦИЯ ДАГЕСТАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ XI С'ЕЗДА РСФСР И II С'ЕЗДА СССР

от имени всех трудящихся Дагестанской республики выражает глубочайшую скорбь над гробом Владимира Ильича вождя мирового пролетариата и угнетенных колониальных народов. Тяжелая, незаменимая утрата. Смерть дорогого Ильича будет оплакивать—каждый дагестанец в самых глухих горных ущельях. Память о нем не умрет в сердцах трудящихся ДССР во веки. Мы заявляем, что красный Дагестан выкует новые боевые отряды ленинцев, которые будут продолжать и усиливать борьбу за освобождение Востока от гнета империализма.

Под лозунгами Ильича Дагестан сражался за советскую власть; под его же лозунгами, освещая путь его гениальным учением и заветами, рабочие и крестьяне ДССР с удесятеренной энергией будут дальше продолжать дело строительства социализма.

По поручению делегации—**Керимасов, Самурский, Рютин.**

ОТ НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА МОНГОЛИИ.

Полномочное представительство Монголии в Москве передало наркоминделу тов. Чичерину телеграмму народного правительства Монголии, в которой говорится:

«Наш монгольский народ из числа этих народов в годы своей борьбы за освобождение неизменно получал от В. И. Ленина искреннее сочувствие и необходимую помощь и поддержку. Таким образом, В. И. Ленин своей необыкновенно богатой плодами жизнью и деятельностью приобрел всемирную известность, как революционный вождь трудящихся всего мира.

Правительство, народная партия и трудящиеся массы Монголии, глубоко тронутые печальной вестью, просят передать правительству и народам СССР искреннее соболезнование и глубочайшее сочувствие в связи с постигшей их утратой великого вождя».

ВЕНОК НА ГРОБ В. И. ЛЕНИНА ОТ ТУРЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

26 января турецкий посол Ахмед-Мухтар-Бей, возложил на гроб т. Ленина венок от правительства Турецкой республики.

Порядок процессии похорон Ленина.

1. Погребение Владимира Ильича Ульянова (Ленина), председателя СНК СССР и РСФСР, состоится в воскресенье, 27-го января 1924 года, в 16 часов (в 4 часа дня) по московскому времени.

Доступ делегаций и организаций, а также и всех граждан для прощания с телом Владимира Ильича прекращается к 24 часам (12 часов ночи) 26 января сего года, с какового времени район Дома Союзов оцепляется.

2. В Доме Союзов при выносе тела, кроме членов семьи Владимира Ильича, присутствуют представители рабочих организаций от фабрик и заводов, представители Красной армии от частей московского гарнизона, ЦК РКП, ЦКК, Исполком Коминтерна, члены ЦИК'а Союза ССР и члены СНК Союза ССР, члены дипломатического корпуса, Реввоенсовет, представители союзных республик, президиум ВЦСПС и МГСПС, президиум Моссовета, бюро МК РКП и президиум МКК, бюро ЦК и МК РКСМ, бюро Профинтерна, президиум XI С'езда Советов.

3. В момент выноса гроба в Колонном зале остаются члены семьи Владимира Ильича, члены ЦК, почетный караул и лица, назначенные особым списком для вынесения гроба и знамен ЦК РКП и Коминтерна.

4. В 9 часов утра почетный караул на руках выносит гроб из Дома Союзов для следования на Красную площадь.

5. За час до выноса гроба из Дома Союзов на Большой Дмитровке выстраиваются процессии, которые должны будут сопровождать тело Владимира Ильича на место погребения, согласно установленного маршрута.

6. Похоронная процессия проходит от Дома Союзов по площади имени Я. М. Свердлова через площадь Революции и проезд Исторического музея вдоль Кремлевской стены на Красную площадь.

7. Все лица, за исключением представителей районных организаций и Красной армии, для прохода в Дом Союзов должны получить специальные пропуска во 2-м Доме Советов.

8. Порядок шествия процессий устанавливается следующий: впереди гроба идут представители организаций, несущие венки и знамена. За ними, впереди гроба—оркестр музыки; за гробом следуют члены семьи Владимира Ильича Ленина, почетный караул ЦК РКП, Исполком Коминтерна и лица и организации, перечисленные в п. 2-м, а также делегаты С'езда Советов. Шествие замыкает почетный военный эскорт от войск московского гарнизона.

9. Делегации, несущие венки, возлагают их по указанию руководителя и проходят, не останавливаясь, дальше на специально установленные места.

10. Почетный караул, несущий гроб, устанавливает его на возвышении на Красной площади, после чего начинается прохождение районов по установленному маршруту.

11. Ровно в 16 часов (4 часа дня) гроб опускается в могилу, и все оркестры, как на Красной площади, так и в ближайших районах, играют «Интернационал». Все двинущиеся колонны останавливаются на 5 минут. Войска салютуют артиллерийскими выстрелами.

12. Списки почетного караула, сопровождающего процессию, и почетного караула, несущего гроб, будут опубликованы дополнительно.

13. Главным руководителем всей процессии назначается тов. Лацевич; помощниками его: т.т. Александров, Желтов и Анцелович.

Маршрут прохождения районов.

1. Районы проходят двумя параллельными колоннами по 8 человек в ряд.

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ РАЙОН.

Сборный пункт—Серпуховская площадь и прилегающие улицы.

Маршрут: Полянка, Каменный мост, Неглинная улица, площ. Революции, проезд между Историческим музеем и Кремлевской стеной, Красная площадь. Обратно: Васильевская площ., Балчуг, Пятницкая ул.

Прибытие на площадь Революции в 10 ч. 45 мин.

КРАСНОПРЕСНЕНСКИЙ РАЙОН.

Основная артерия — Тверская улица.

Маршрут: Тверская ул., Охотный ряд, площадь Революции, проезд между Историческим музеем и Кремлевской стеной, Красная площ. Обратно: мимо Лобного места по Красной площ., вдоль ГУМ'а, Иверские ворота, площ. Революции, площ. Свердлова, Б. Дмитровка, Страстная площ., Тверская и т. д.

Прибытие на площадь Революции к 10 час. 45 мин.

РОГОЖСКО-СИМОНОВСКИЙ РАЙОН.

Сборный пункт—Зубовская площадь и прилегающие к ней улицы.

Маршрут: Яузский мост, Солянка, Варварская площ., площ. им. Свердлова, площ. Революции, проезд между Историческим музеем и Кремлевской стеной, Красная площ. Обратно: Варварка, Солянка и т. д.

Прибытие на площ. Революции в 13 ч. 30 мин.

ХАМОВНИЧЕСКИЙ РАЙОН.

Сборный пункт—Зубовская площадь и прилегающие к ней улицы.

Маршрут: Пречистенка, Пречистенский бульв., Арбат, Воздвиженка, Неглинная ул., площ. Революции, проезд между Историческим музеем и Кремлевской стеной. Обратно: Кремлевская набережная, храм Христа Спасителя и т. д.

Прибытие к Коминтерну в 12 час. 45 мин.

БАУМАНОВСКИЙ РАЙОН.

Сборный пункт — Разгуляй.

Маршрут: Старая Басманная, Покровка, Маросейка, Лубянский проезд, Лубянская площ., Театральный проезд, площ. им. Свердлова, площ. Революции, проезд между Историческим музеем и Кремлевской стеной, Красная площ. Обратно: Варварка, Маросейка и далее по своему маршруту.

Прибытие к концу Маросейки в 14 час. 25 мин.

СОКОЛЬНИЧЕСКИЙ РАЙОН.

Сборный пункт—Каланчевская площадь.

Маршрут: Красные ворота, Мясницкая, площ. им. Свердлова, площ. Революции, проезд между Историческим музеем и Кремлевской стеной, Красная площ. Обратно: Кремлевская набережная, Неглинная ул., Охотный ряд, площ. Свердлова, Лубянская площ. и т. д.

Прибытие к Лубянской площади в 13 час. 30 мин.

2. Воинские части, свободные от нарядов, принимают участие в похоронах в районных колоннах.

3. Делегации, находящиеся на Красной площ. и на площ. Революции, начинают прохождение после установки гроба. Явка на Красную площадь—Замоскворецкому и Рогожско-Симоновскому районам в 8 час. 30 мин. утра и на площ. Революции—Краснопресненскому району в 8 час. утра.

4. Иногородние делегации и делегации различных общественных организаций, прибывшие на похороны, размещаются вдоль Кремлевской стены. Для прохождения на Красную площадь делегации должны получить удостоверения в Московском Совете.

Выдача удостоверений будет производиться с 10 час. утра в субботу, 26 января 1924 г., до 7 час. утра 27 января 1924 г.

Делегации следуют на Красную площадь по Тверской улице, через Иверские ворота.

Доступ делегациям на Красную площадь прекращается с 8 час. 30 мин. утра. Делегации, не успевшие к этому времени прибыть на площадь, присоединяются для прохождения к первому проходящему району и занимают место в шествии по указанию районного организатора.

5. Делегации и организации Московского уезда следуют за Сокольническим районом.

6. Все граждане, не связанные с предприятиями и учреждениями, учебными заведениями, не входящие ни в какие организации, желающие принять участие в похоронах и демонстрации, являются по районам и следуют за колонной своего района из следующих пунктов:

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ РАЙОН.

1. Замоскворецкий район: сборные пункты—1) Павелецкий вокзал, 2) Калужская площадь. Сбор к 10 час. 30 мин. утра.

КРАСНОПРЕСНЕНСКИЙ РАЙОН.

2. Краснопресненский район: сборные пункты 1) Екатерининский парк, 2) Сенная площадь. Сбор к 10 час. 30 мин. утра.

РОГОЖСКО-СИМОНОВСКИЙ РАЙОН.

3. Рогожско-Симоновский район: сборный пункт—Таганская площадь, возле кино. Сбор к 12 час. утра.

ХАМОВНИЧЕСКИЙ РАЙОН.

4. Хамовнический район: сборный пункт—пл. Смоленского рынка. Сбор к 12 час. утра.

БАУМАНОВСКИЙ РАЙОН.

5. Баумановский район: сборные пункты—1) Немецкий рынок, 2) Земляной вал. Сбор к 13 часам.

СОКОЛЬНИЧЕСКИЙ РАЙОН.

6. Сокольнический район: сборный пункт—Сухаревская площадь. Сбор к 13 часам.

7. Руководители районных колонн и их помощники, кроме отличительного знака на рукаве (повязка на левом рукаве), должны иметь красный флаг. Отличительные знаки для «комендантов площади».

КОМИССИЯ ЦИК СССР ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН В. И. УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА).

ЦК РКП, Всесоюзн. С'езду Советов, Совету Народных Комиссаров и Коминтерну.

Собрание о-ва быв. политкаторжан и сс.-поселенцев, потрясенное смертью вождя мировой революции, шлет вам, уважаемые товарищи, свое глубокое сочувствие.

Считая тов. Ленина олицетворением и высшим синтезом российской столетней революционной практики, от декабристов до РКП, о-во политкаторжан, представляющее собой три поколения российской революционной борьбы, глубоко скорбит о безвременной смерти гениальнейшего сына и вождя мирового пролетариата.

Не сомневаемся, что ленинизм в качестве стальной воли пролетариата, в качестве высшего революционного стимула творчества, будет вечно жить в лице РКП, Коминтерна и в лице всех грядущих революционных поколений до полного уничтожения эксплоатации человека человеком, до полного торжества социализма. Да здравствует ленинизм, да здравствует социальная революция!

Совет о-ва политкаторжан.

НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ.

Будто ночь накрыла...

(Яхромская ф-ка, Моск. губ.).

Сердито хлещет длинное полотно красного флага о только что бантом привязанные к самому верху штока, две черные ленты.

Это телеграф принес весть:

«Не стало дорогого нашего вождя Владимира Ильича Ленина».

Мороз трескучий. Ветер с крыш мелкой пылью сметает снег. Холодно. И воробьи-то как-то не могут быстро летать, а так и вьются под ногами, как будто просят приюта.

Бегут. Бегут узнать в фабком. Ребятня кучками, в одиночку разносят весть по фабрике: Ленин умер, Ленин умер.

Не верится, можно ли допустить это? А банты черные к чему?—спрашиваешь себя.

— Вы что орете, галчата что ли,—кидается растерянно за стаями ребятишек один из милиционеров.

Ребятня, что галчата. Бешено летят в сторону: Ленин умер...

Возле фабкома, у ворот, кругом клуба как будто бы, кого-то ищут. Разом, что ночь накрыла, на всем виден отпечаток грусти и печали.

Всюду тишина, громко говорить и то боятся.

В ячейке переполох. Сбежались все в одну комнату, сгрудились и не знают за что ухватиться. Почему-то почти все приняли будто военный вид: в шинелях.

Секретарь призывает к порядку и спокойствию:

— Не волнуйтесь, товарищи. Будем ждать директив из укома. Возьмите себя в руки.

Через деревянную перегородку в небольшой комнатке под портретом Ильича с пионерскими галстуками сидят малыши-пионеры и тихо, наводя жуть, в полумраке, наклонившись над столом тянут похоронный марш:

«Вы жертвою пали в борьбе роковой.

Где-то в нижнем этаже пискнула гармонь и она замерла сейчас же.

У всех грусть, печаль и слезы. Растерянный вид.

С нетерпеньем ждем газет. Ночь не спалось. Хвать—кое-кто из рабочих даже успел и побывать в Москве.

— А ну-ка, Петушка, расскажи, что видел в Москве-то... У тебя, кажись, вон и газета торчит. Идем во кухню побеседуем.

Кухня полна: дети, старики, женщины.

Рвут Петьку на все стороны—едва успевает отвечать на вопросы, которые сыплются на его голову, как град какой.

Петька старается всем отвечать и рассказывает, что он видел в Москве. Шум, доселе стоявший в кухне, превратился в неописуемую тишину, точно мы сидели не возле Петьки, а возле гроба Ленина.

От рассказов перешли к чтению газеты, читаем все подряд.

Старушки наши плачут, качая головами, жалея Ильича.

— Царство ему небесное, жисть он вольную нам сделал. Теперь и заступиться за нас некому.

Рядом со мной сидевшая тетка, одной рукой шукая ребенка, другой грязным рваным фартуком отирала нос и глаза. На нее глядя, вслух всхлипывала другая работница.

Всем было жаль закатившегося солнца.

У читавшего газету голос грубел, душили спазмы, грудь чем-то наполнилась, в горле сперся дух. Он закрылся газетой и молча покинул полную кухню слушавших рабочих.

Осталась тишина, все молчало: скорбь, печаль и слезы.

Вечная память тебе, дорогой наш вождь, учитель, отец.

Ник. Семенов.

Яхрома, Московской губ.
25 января 1924 г.

Когда Ильич в гробу.

(У железнодорожников).

Группками шептались в клубе взрослые, им подражала молодежь, одиночки сидели на скамьях, как вкопанные.

На сцене происходила распаковка ящиков с венками, но никто из собравшихся не решался подойти посмотреть, ведь эти венки—напоминание о смерти Ильича, а мысль так упорно борется с этим.

У прилавка приобретают книги Ленина—завещание рабочему классу; перелистывая, они услышат живой голос своего вождя.

— С Ильичем буду,—говорит железнодорожник, беря книгу «Развитие капитализма в России».

Уселись. Поднялись и спели «Вы жертвою пали...»

То было не пение, а молчаливое, замаскированное пением, рыдание.

Бородач, мой сосед, до начала аппетитно уплетавший черный хлеб, во время пения замигал веками, правая щека вздулась задержавшимся ломтем хлеба и по лицу, как тающий иней по стеклу, покатились капельки, скрываясь в прокопченной мазутом бороде.

Облегчающие слезы...

На трибуне делегаты-крестьяне, делегированные на похороны, и железнодорожники—делегаты из Вятки.

— Когда мы узнали о смерти отца порабощенных и угнетенных,—рассказывает вятич,—мы плакали. Кто нас поведет к победе? Ленин оттолкнул корабль от берега темноты и нищеты, а к берегу света и социализма, к этой желаемой бухте, мы еще не причалили. Кто поведет теперь корабль, кто? Вождя-титана не стало, так мы, беспартийные вятичи, требуем, чтобы коммунистическая партия была единой, без дискуссии...

— Ужас стоял в деревне, когда мы узнали о потере любимца-Ленина,—сообщил крестьянин-делегат из Воронежской губернии.—Мы с энтузиазмом плакали о нашем любимце и обращаем ваше внимание, дорогие товарищи железнодорожники-северяне, на дискуссию. Наш крестьянский сход постановил, чтобы наша тяжелая утрата нас не ослабила, и чтобы не было раздора в коммунистической партии, потому Ленина-любимца уж нет...

Вот мысли Советской России, когда Ильич в гробу.

Вот наследство Ильича, усвоенное многомиллионной беспартийной массой крестьян и рабочих:

— Крепкая, железная, единая коммунистическая партия.

А для большего укрепления железнодорожники-северяне постановили выдвинуть лучших рабочих для пополнения коммунистических рядов.

Д. К.

Так нас учил наш Ильич.

(1-я гос. ситце-набивная ф-ка б. Циндель).

22-го, во вторник, в 8 час. вечера театр был переполнен рабочими и работницами. Нет свободного места. Выступает секретарь ячейки. Вся аудитория замерла в ожидании.

— Товарищи рабочие и работницы,—а слезы в глазах блестят, хотя и старается их побороть,—не стало среди нас нашего Ильича.

Музыка заиграла похоронный марш, заглушая плач и рыданья присутствующих. А за дверьми на улице не вместившиеся рабочие требуют, чтобы митинг повторили. Они хотят услышать печальное известие из уст того, кого создал сам Ильич, т.-е. из уст РКП.

Несмотря на позднее время, пришлось согласиться с требующими повторить митинг.

— Мы все должны, как один, сомкнуться тесными рядами вокруг коммунистической партии в то время, когда умер наш Ильич, для того, чтобы сильнее и решительнее нанести последний, смертельный удар капиталистам всего мира.

Рабочие говорят, что так нас учил наш Ильич.

Рабкор Хабаров.

С тропинки Ильича мы не свернем.

(Московский почтамт).

Точно громом поразило неожиданное известие о смерти Владимира Ильича.

Это горестное известие точно электрический ток проникло в сердца рабочих.

Три тысячи работников московского почтамта, проникнутые глубокой скорбью в душе, все, как один, явились на общее собрание выразить общее горе и показать свою преданность и любовь дорогому Ильичу.

С мучительной болью в сердце, в гробовом молчании выслушали мы краткую биографию Ильича и сказали:

— Нет, Ильич с нами. Он умер физически, но идея его в наших сердцах. Заветы его мы не забудем и еще сильнее сплотимся в одну общую семью для скорейшего достижения мировой революции. Нам не страшны злоба и ненависть иностранной буржуазии, ибо с дороги Ильича мы не свернем.

И если при жизни его мы чувствовали себя как бы «у Ильича за пазухой», то теперь, с потерей его, мы удесятерим свою энергию, и дело, начатое им, доведем до конца.

Так сказали мы, работники почты.

П. Заноза.

Потеря вождя сплотит рабочий класс.

(Авто-завод имени Феррера, б. «Амо»).

От резкого мороза скрипят одинокие, уцелевшие от Тюфелевой рощи, сосны. Когда-то здесь была цветущая роща. Теперь: высокие заборы, скалистые заводские постройки. Среди них почти затерялся огромный корпус, приспособленный под клуб и столовую.

В клубе, по асфальтовому полу, насыпаны, как на арене в цирке, тонким слоем опилки. На стене—большое, кустарной работы, с каким-то неясным рисунком в кругу,—висит блюдо. Это—первое, боевое... знамя завода «Амо». Месяца три тому назад это блюдо, запыленное и ободранное, стояло без внимания в углу завкома. Теперь его почистили, вымыли и торжественно повесили на почетное место.

Справа и слева от блюда—яркими пятнами на белой стене—выделяются узенькие кумачевые лозунговые полосы.

Слева от сцены-эстрады траурное черное знамя с портретом того, чьи черты никогда не изгладятся в памяти. Под портретом твердо, без лишних слов, по-рабочему, выведено: «Спи спокойно, Ильич, рабочий класс выполнит дело, начатое тобой»...

...Четко разносятся по притихшему корпусу слова доклада:

— ...Ильич оставил нам в наследство стальную партию и большой революционный опыт...

После доклада—700 человек, сидевших почти не дыша, распрямились и, как один человек, сдавленно выдохнули и замешались, не зная, что думать: продолжать ли сидеть, или итти через морозную мглу домой.

Из замешательства вывел секретарь ячейки:

— Товарищи, в печальный день смерти нашего вождя несколько наших рабочих подали заявления о вступлении в партию. Разрешите зачитать заявления...

— Просим, просим.

...Заявление Кудрина Георгия Петровича. Прошу ячейку завода «АМО» принять меня в партию. Я, как рабочий, и желаю пополнить ряды после кончины В. И. Ленина, меня это очень тронуло, и я не желаю больше оставаться беспартийным.

...Заявление Тараканова: прошу принять меня в ряды РКП, всецело стою за советскую власть и желаю в целом стоять стойко за власть советов (записано подлинно).

В это время к столу президиума подходит из зала один рабочий и подает, почти кидает, на стол записку.

— Ну и этот не вытерпел,—шепчутся по рядам.

...Заявление рабочего обойного цеха Романа Лаврентьева. Настоящим прошу бюро ячейки (и т. д.). Я решил, что содействующим дальше оставаться не должен, так как, являясь сыном рабочего пролетария, с 13 лет работаю по найму по своей специальности. В настоящее время мне 37 лет (и т. д.).

...Заявление Климанова. Утрата великого вождя В. И. Ленина для рабочего класса заставила меня задуматься...

И дальше шли Аганов, Буврин, Тюрин, Ступин, Кравчук, Воробьев, Коношлев, Иванов, Шлакиров. Всего 15 человек. Все—рабочие. От станка.

— Кто желает высказаться,—предлагает секретарь.

— Я, я...

— Прошу слова...

— А почему Тараканов ушел из партии? Он раньше состоял.

Тараканов, с непокрытой головой, в рабочем костюме (собрание, ведь, после работы) выходит на эстраду и начинает, под взглядом тысячи пронизывающих глаз, говорить:

— Было время такое, товарищи... в 1918 г. был на фронте—там все были, как коммунисты. А потом, время такое... голод застал... Пришлось выйти...

Выслушав это, зал заворчал, не злобно, а укоризненно: «нехорошо, брат, так делать»...

— Товарищи, — говорит секретарь ячейки,—как будем обсуждать, по одиночке, или вместе?

— По отдельности,—закричали из всех углов.

Выкликали каждого и, если не было отводов, считали утвержденным.

При голосовании, 700 пар мозолистых рук в варежках, в рукавицах, точно ветром,—подняло вверх.

— Товарищи,—вспомнил кто-то,—а служащие от нас отрываются, к нам на собрания не ходят... Особняком себя держат...

— Вот заявление беспартийного служащего,—об'ясняет секретарь ячейки,—«...мне, как интеллигенту, нельзя вступить в ряды РКП до решения XIII с'езда партии. Но я, над гробом Ильича, даю клятву рука в руку итти всегда и во всем вместе с рабочими».

— Фамилия как его?

— Покровский...

— Давно бы так...

На улице, согреваясь от морозного ветра бегом на месте, секретарь ячейки восторженно говорил:

— 15 человек рабочих в партию от нашего завода—это не шутка.

С. До.

Пойдем по его пути.

В институте Карла Маркса огромный зал убран траурно. Посредине над самой сценой—бюст Ильича, пронизывающе глядящий на присутствующих.

Ораторов слушают, затаив дыхание, точно это сам Ленин говорит, а не о Ленине говорят. Жадно ловят ухом подробности о последних днях его жизни. Глаза горят огнем при упоминании о заветах Ильича.

Подымается старик-рабочий, делегат на С'езд Советов.

— Я с Черного берега, с Ростова. Послали меня рабочие с государственными людьми решать государственные дела. Ехал в Москву и радовался: увижу красную столицу. А вот сегодня мне не радоваться, а плакать хочется. Я—беспартийный, но я тридцать лет у станка. Между партийным и беспартийным рабочим разницы нет. Все мы ленинцы. И вы, товарищи-студенты, вы будущие красные спецы, вы для нас рабочих все равно как бы комсостав. Вы должны пойти и нас повести по тому пути, который указал рабочему классу товарищ Ленин.

Ответ вузовцев, прозвучал как клятва.

— Мы от станков пришли в вузы для того, чтобы продолжать дело Ильича. Мы пойдем только по пути великого учителя, дорогого нашего Владимира Ильича.

Шмин.

У содействующих РКП.

Митинг содействующих в Таганском кино. Народа сначала мало,—сегодня все там, у Дома Союзов. Но потом одиночками и группами рабочая масса наполняет зал.

Слово Паскалю—от французской компартии. С трудом подбирая русские выражения, он говорит о великой потере, понесенной французским рабочим классом. Ленин был воплощением настоящей пролетарской борьбы; его именем и верой в его учение жили измученные рабочие массы Франции.

После Паскаля долго и горячо говорил Луканов, представитель болгарской компартии. Заветы Ленина будут воплощены в красном знамени, которое водрузит трудовой народ над Болгарией.

На трибуне Свидерский. Маленький, сухонький, он в простой и убедительной речи рассказывает про жизнь вождя с юных лет. Рисует его великое упорство в изучении социализма, его мудрую тактику, никогда не позволявшую подчинять живое дело борьбы за социализм какой-нибудь мертвой форме.

Театр притих, слышно, как муха пролетит, и речь оратора, видимо, вливается в души.

Уже давно втихомолку утирают лица работницы и пожилые рабочие на передних скамьях. Красноармеец, нагнувшийся вперед, как-то быстро и часто проводит платком по глазам. Откуда-то сзади слышатся заглушенные всхлипыванья, когда оратор останавливается.

Сзади из рядов прислана в президиум резолюция.

В ее строках говорит рядовая рабочая душа. Нет, тут не только вождь потерян—потерян близкий, задушевный друг, с которым делили горе, у которого получали поддержку и ободрение в тяжелую минуту:

«...с прискорбием души сознаем о том, что Владимир Ильич нас оставил на том трудном пути к коммунизму»...

«...осиротевшие мы сплотимся в одну дружную семью и, как дети одного отца, пойдем по его дороге»..

«...а тем, кто мыслью не успокоен и до сих пор мечтает о том, что в России великий вождь умер—дело будет хуже, мы этого, рабочие и работницы, не допустим. Мы плачем по нашему учителю, но его заветы мы выполним».

«...Примкнем к коммунистической партии, поможем выполнить заветы отца».

Голосовать не надо: «принято... принято...».

Потом—сочувственные телеграммы Надежде Константиновне, С'езду Советов.

Стройно, полным голосом, масса поет похоронный марш.

Ос.

Сплотимся вокруг РКП.

(16 типография Моспелиграф).

Общее собрание рабочих 16 типографии 24 января по заслушании доклада т. Дробниса постановило: отчислить однодневный заработок в фонд имени В. И. Ленина; переименовать типографию в «16-ю типографию имени мирового рабочего вождя товарища Ленина».

Собранием была принята следующая резолюция:

«В дни великой скорби и печали, охватившей весь трудящийся мир по случаю смерти В. И. Ленина, мы, рабочие 16 типографии, даем клятву теснее сплотиться вокруг коммунистической партии, поддержать ее, укрепляя ее ряды.

Вечная память Ильичу!

Да здравствует коммунистическая партия!»

Так рабочие-печатники отзываются на горе свое и всего рабочего люда.

Зацер.

Рабочие в ряды РКП.

(Типография «Красный Восток»).

25 января, на общем собрании рабочих и служащих нашей типографии, было заслушано сообщение о похоронах нашего дорогого Ильича и об увековечении его памяти.

Чтобы увековечить память дорогого вождя и борца пролетариата—тов. Ленина собрание постановило: отчислить однодневный заработок и передать в общесоюзный фонд им. Ленина.

После собрания рабочие, в числе 22 человек, обратились в ячейку РКП с просьбой принять их в партию, подав при этом следующее коллективное заявление:

«Мы, рабочие типографии «Красный Восток», заслушав сообщение о смерти и об увековечении памяти дорогого вождя мирового пролетариата — Ильича, считаем его утрату глубоким несчастьем для пролетариата всего мира, а в частности, для нашего Социалистического Союза. Чтобы лучше исполнить заветы нашего дорогого Ильича, просим ячейку РКП принять нас в ряды партии, при этом клянемся честно и бесповоротно исполнять заветы и линию, начертанные нашим титаном—Ильичем, и ни в коем случае не отступим ни на шаг».

Под заявлением следует 22 подписи рабочих с производственным стажем, в среднем—20 лет (максимальный производственный стаж 50 лет, минимальный—8 лет).

Выполним заветы Ильича.

(Ярцевская мануфактурная фабрика, Смоленской губернии).

22 января, в 5 час. вечера, получилось правительственное телеграфное сообщение о смерти тов. Ленина и, как молния, прошло по фабричному городку, насчитывающему 17 тысяч населения. Рабочие и работницы вереницей потянулись к рабочему клубу, где был назначен экстренный митинг. Всех желающих клуб не смог вместить.

Как только появился на трибуне докладчик, тысячи глаз устремились на него и при гробовом молчании было заслушано правительственное сообщение. Слышатся вздохи, плач, шопот «нет Ильича». После речей, отмечавших жизнь и работу товарища Ленина, собрание приняло резолюцию:

«Мы, рабочие и работницы, выслушали сообщение о неожиданной смерти дорогого, любимого нашего и мирового учителя и вождя В. И. Ленина. Смерть Ильича для нас есть наибольшая потеря, которую когда-либо имела Советская Республика. Не стало нашего дорогого товарища Ленина, который, во главе коммунистической партии, поднял нас на борьбу с угнетателями, капиталистами и вывел победителями в октябре 1917 г. Пусть не радуются враги, давно ожидавшие смерти Владимира Ильича. Мы так же будем сплочены и крепки, как и при тов. Ленине. И если мировые хищники—капиталисты и их приспешники-соглашатели попытаются возобновить блокаду или войну, мы достойно сможем дать отпор и сохраним октябрьские завоевания. Мы твердо пойдем по намеченному пути В. И. и выполним его заветы под руководством РКП. Вечная память нашему любимому вождю тов. Ленину. Вперед по его пути, за окончательное освобождение трудящихся всего мира, под знаменем РКП и Коминтерна!».

После окончания митинга медленно расходятся рабочие со скорбью в душе—нет Ильича.

На другой день собрание постановило устроить в Ярцеве памятник тов. Ленину, отчислив для этого 2-дневный заработок. Для сооружения памятника избрана комиссия. Закладку решено произвести в день похорон. Также решено назвать Ярцевскую фабрику именем Ильича, а рабочий клуб—клубом Ленина.

М. Волков.

Ильич жив.

(1-я государственная обувная фабрика «Парижская Коммуна»).

25 января рабочие фабрики ходили прощаться с телом Владимира Ильича. Долго стояли в очереди, но дождались. 26 января, после работы—общее собрание. Все быстро собираются в большой затяжной корпус. Хочется больше знать о дорогом Ильиче. Тов. Маргулис знакомит собравшихся с жизнью и деятельностью Владимира Ильича. Яркими красками набрасывается картина его жизни. Затем слово берет беспартийный рабочий тов. Голландский. Он говорит:

— Многие говорят, что товарищ Ленин умер. Нет, он не умер, он жив. Там только тело, а сам он с нами. Мы, 4 рабочих штамповочного отделения, обсудив вопрос о потере Владимира Ильича, решили вступить в члены РКП. Вот наше заявление:

«Мы знаем, как тяжела для коммунистической партии и трудящихся смерть товарища Владимира Ильича Ленина. Сознавая, что на российском пролетариате лежит долг довести дело товарища Ленина до конца, что российский пролетариат является застрельщиком мирового Октября, мы считаем нужным призвать пролетариат в столь тяжелый момент сомкнуть ряды и встать под знамена РКП (б.),—итти по пути, указанному Ильичем. На смерть вождя мы ответим еще большим сплочением наших сил и поэтому просим принять нас в ячейку РКП.

Горюнов, Собашников, Делюсин, Голландский».

Рабочий тов. Назаров говорит: «Товарищи, в 1917 году я вступил в члены РКП, а в 1921 году я из нее вышел. Вышел я потому, что был несознательным. Но стоя у гроба товарища Ленина в почетном карауле, я поклялся ему, что членом партии я буду и за дело трудящихся буду бороться до конца жизни».

За ним встает тов. Коришев:

— Я был в партии в 1918 году, был на фронтах. Когда приехал домой, Баумановский райком дал мне членский билет. В 1920 году был голод, и когда я приходил с собрания, жена для меня ничего не готовила, устраивала мне сцены, и я, в конце концов, не перенося этих сцен, из партии вышел. Теперь я прошу снова принять меня и буду работать до последних сил.

Тов. Кузнецов говорит:

— В 1918 году я вступил в ряды РКП, но в 1921 году вышел. Стоя, как и тов. Назаров, у гроба дорогого Ильича, я дал себе слово, что честно и стойко буду продолжать его дело.

Так рабочие фабрики «Парижская Коммуна» ответили на смерть Владимира Ильича. Вот список подавших заявление о вступлении в партию 26 января: Пушкин, Арнес, Беляев, Васильев, Шульман, Рогачев, Гарель, Плюхина, Когнова, Емельянова, Калинская, Борисоглебская, Трофимова, Шереметьева, Кропаткина, Юхина, Клюкова, Казакова.

Гин.

Красная армия в эти дни.

„Бригада имени Ильича".

(У буденовцев).

— Уж лучше я согласен еще годов с десять в армии прослужить, только бы тов. Ленин был жив.

Старый, помнящий еще первые дни гражданской войны буденовец. В черных волосах уже седая прядь просвечивается, а рассуждает, точно ребенок.

В самые тяжелые минуты, когда враг со всех сторон давил, не отчаивался. Знал—найдет выход.

Вот и теперь. На собрании об'явили о смерти Ильича, а он все еще надеется... Может, нужна какая-нибудь жертва,—на все готов. Хоть жизнь свою для вождя отдать.

А когда на своей койке поразмыслил да понял, что нет уже в живых Ильича, плакал детскими слезами, уткнувшись в подушку. В свое время семьи в одну неделю лишился,—бандиты в отместку вырезали ее,—перенес несчастье молча. А тут слезы...

Общее горе всех сроднило. О претензиях, либо жалобах никто не заикается. Только плотнее подошли к парторганизации и чутко прислушиваются к словам ее руководителей.

В почетный караул нужно было отправить 40 человек. Но выбрать это число абсолютно немыслимо было.

— Все пойдем.

Пришлось бросать жребий. На попавших в караул смотрели с завистью.

В первый же день написали просьбу командованию о присвоении бригаде имени Ильича.

— Для нас это очень дорого будет. Как бы только нам в этом не отказали. Как думаешь?

Буденовец и о завтрашнем дне любит подумать. Нет Ильича,—значит надо подтянуться, чтобы довести его труды до конца.

Общее мнение конников:

— Удесятерим учебу! Буденовцы на посту!

И. Верховцев.

Проводники ленинизма.

(В казармах имени тов. Троцкого).

Еще накануне с вечера обсуждали программу завтрашнего дня. До двух на посту, потом занятия в школе и бегом в город.

— В Дом Союзов, к тов. Ленину!

Сильно продрогли во время стоянки на посту. Не успели обогреться—к начальнику за разрешением отправиться в Колонный зал.

— Потому скоро демобилизуемся мы. Так как же в село возвращаться, коли мы Ильича не повидаем?

На площади были поражены количеством людей, желавших отдать последний долг тов. Ленину.

— Видно, мало мы, красноармейцы, знаем о нашем вожде, мало ценили его!

Зато и достается теперь политработникам. Комиссары, политруки, краскомы, библиотекарь—все осаждаются красноармейцами, предлагающими разнообразнейшие вопросы.

На последние копейки покупают газеты, посвященные смерти Ильича. Допытываются у политруков, нельзя ли с десяток брошюр о тов. Ленине бесплатно раздобыть. Собираются все это отвезти в деревню.

— Другого подарка нашим дядькам и не надо!

Раз'яснения, полученные от политруков, тщательно записываются в тетради. Крестьянин любит подробно расспрашивать. А уж об Ильиче вопросов будет без числа. Нужно к ним подготовиться.

Демобилизованные красноармейцы раз'яснят деревне на словах и с помощью полученной литературы—кто такой был Ильич. И тов. Ленин станет еще дороже крестьянству, о котором он так много в своей жизни думал и заботился.

Военкор Галанин.

Красноармейское горе.

(По военной печати).

Очередной номер органа политуправления запфронта «Красноармейская Правда» почти целиком посвящен смерти Ильича. Каждый курсант, каждый красноармеец хочет поделиться своими мыслями, воспоминаниями о тов. Ленине. Один боец в заметке «Ильич на фронте» вспоминает эпизод у одной маленькой станции.

Покончив с бандами, спешили мы, не зная усталь, на польский фронт.

Но вот все заволновались, зашумели.

— Что? Что такое?

— Ильич приедет! — несутся радостные восклицания.

— Ура! Ильич с нами!

Через час к станции подошел поезд. Растворилась дверка, и на площадке показался Ильич. Кругом воцарилась тишина.

Он начал говорить. Жадно слушали бойцы слова Ильича. Врезалось в души, в сердца. Крепкой верой наполнились, силой. Радостно стало, легко на душе.

— Подкрепил нас Ильич! Силы нам подал!

Вновь тронулись вагоны. Звонкие песни резали воздух.

Тов. Борк в статье «Ленин и Красная армия» пишет, что

тов. Ленин, руководя внешней и внутренней политикой страны, давая задания Красной армии, естественно, в глазах красноармейских масс из политического вождя стал вождем Красной армии.

В вопросах воспитания Красной армии наши работники расширяли свой умственный кругозор, закаляли свою революционную волю почти исключительно на трудах Владимира Ильича.

Красная армия откликнулась на смерть вождя трогательными стихотворениями. Курсант тов. Никольский пишет:

Радио злые гудят,
Раздается тревожный клич:
«Двадцать первого, в 6-50,
Умер Ильич!..»
Слышишь и не понимаешь...
Как болезненный бред,
Тупо, растерянно повторяешь:
Ленина нет...

В военно-педагогической школе.

Все общежития школы, после подтверждения печального известия, сразу затихли, присмирели.

Порою гробовое молчание нарушается короткими замечаниями:

— Эх, проклятая Каплан... Если бы не она, может быть, Ильич еще пожил бы немного...

— Да, товарищи, неудивительно, что он умер,—делает замечание бывший курсант-вциковец,—мне приходилось стоять на посту у Ильича в тяжелые годы гражданской войны, и знаете, он работал по сорок часов сряду... Работает долго, напряженно, затем умоется, смочит голову холодной водой—и снова садится за работу. Ведь этакая работа хоть кого свалит...

В 6 часов утра гробовую тишину нарушил пронзительный звонок.

Экстренное собрание. Идем в школу.

Зал быстро наполняется слушателями и служащими школы. Военком дрожащим голосом об'являет о смерти тов. Ленина и зачитывает собранию бюллетень.

В зале гробовая тишина... Многие отворачиваются, чтобы скрыть блеснувшие на глазах слезы.

Вносится предложение коллективно купить венок, но большинство против. Деньги собрать, но истратить их не на венок, а пожертвовать в пользу беспризорных детей и в будущем ежемесячно и регулярно отчислять на это дело. Венков будет и без нашего достаточно. Да и сам бы Ильич поступил точно так. И это предложение принимается единогласно.

Посылаются телеграммы с'езду, Марии Ильиничне, Надежде Константиновне.

Выбирается делегация для встречи тела дорогого учителя.

Военкор Музыков.

XIII конференция РКП

(Окончание).

Заявление тов. Радека.

— Товарищи, я ограничусь кратким заявлением, которое прошу занести в протокол партконференции.

«Решение политбюро ЦК РКП от 27-го декабря 1923 года и решение пленума ЦК РКП от 15 января 1924 г. заставляют меня заявить следующее:

1. Эти решения доказывают, что не правы были товарищи, которые предполагали, что разногласия мои с большинством ЦК по немецким делам состоят в вопросе о правильности или неправильности отступления германской коммунистической партии 21 октября. ЦК РКП, как и Исполком Коминтерна, признали недвусмысленно, что германская компартия была права, когда перед лицом превосходящих вооруженных сил врага и разделения основных кадров рабочего класса уклонилась от принятия вооруженного боя.

2. Утверждение политбюро, что мой взгляд на значение разногласий в лагере германского фашизма для развертывания борьбы рабочего класса за власть является оппортунистическим, представляет собою пример неумения применить ленинизм к германской обстановке. В «Детских болезнях» Ленина сказано следующее:

«Победить более могущественного противника можно только при величайшем напряжении сил и при обязательном, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, трещины между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран,—так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто это не понял, тот не понял ни грамма в марксизме и в научном современном социализме вообще. Кто не доказал практически на довольно значительном промежутке времени и в довольно разнообразных политических положениях своего умения применять эту истину на деле, тот не научился еще помогать революционному классу в его борьбе за освобождение всего трудящегося человечества от эксплоататоров. Сказанное относится одинаково к периоду до и после завоевания политической власти пролетариатом».

Единственным массовым союзником, который пролетариат может в Германии завоевать, являются деревенская беднота и городская мелкая буржуазия. Об этой последней должен был тов. Зиновьев признать, что она сыграет в германской революции в известной мере роль, которую сыграло в России крестьянство. Нельзя завоевать мелкую буржуазию иначе, как использовав самым энергичным, настойчивым образом противоречия между немецко-капиталистическим руководством фашизма и мелкобуржуазной массой, ожидающей спасения от фашизма, а на деле пролетаризированной.

3. Утверждение политбюро, что моя организационная политика вела об'ективно к расколу коммунистической германской партии, что я, опираясь на правое крыло партии, отталкивал левое, противоречит основным фактам: во время Лейпцигского с'езда германской коммунистической партии в январе 1923 г. только благодаря моим настояниям были введены в ЦК представители левой. Летом 1923 г. я голосовал за усиление в ЦК германской компартии левых, в сентябре 1923 г. голосовал в Исполкоме против снятия с постов левых руководителей берлинской организации. Только благодаря моим настойчивым требованиям двое представителей левой были введены в руководящий центр германского ЦК. То, против чего я выступал и выступать буду,—это против идейной капитуляции перед тактикой незрелых, лжерадикальных вождей левых, против ликвидации тактики единого фронта, как она была начата вопреки сопротивлению тов. Зиновьева и под руководством Владимира Ильича в 1921 г. Та часть германской компартии, которую резолюция политбюро называет правым крылом КПГ, является основной группой партии, выросшей в боях против Каутского с 1911 г., вынесшей на своих плечах всю тяжесть нелегальной борьбы союза Спартака против войны, основавшей компартию в 1918 г., руководившей гражданской войной 1919—1920 г.г. С этой группой, руководимой ближайшими сотрудниками Розы Люксембург и Либкнехта, товарищами Брандлером, Пиком, Тальгеймером, Вальхером и Кларой Цеткин, я был и являюсь в основном солидарным.

4. Предостережение ЦК РКП против внесения мной фракционной борьбы в ряды Интернационала является необоснованным и ненужным. Все же в виду созданного решением ЦК по германскому вопросу положения, для того, чтобы не внести фракционной борьбы в ряды германского пролетариата, отражающего в данный момент бешеные атаки буржуазии, я довольствуюсь этим заявлением и отказываюсь развить перед конференцией свое мнение о причинах поражения в Болгарии и Германии, и на другие назревающие вопросы Коминтерна, которые, не сомневаюсь, в ближайшем будущем станут в ясной форме перед русской, как и другими секциями Коминтерна.

Ответ тов. Зиновьева.

— Я не знаю, почему тов. Радек не хочет выступить перед нашей конференцией с защитой своей точки зрения. Теперь может создаться впечатление, что, может быть, пленум ЦК помешал т. Радеку говорить. Тов. Радек в конце прений на пленуме ЦК выступил с полупокаянным предложением. Он говорил: «Запретите мне выступать, и я подчинюсь этому решению». Мы ему ответили, что мы гнилого товара не покупаем (смех, аплодисменты), и что если он $1\frac{1}{2}$ месяца выступал против ЦК, так к чему теперь ему это запрещать, когда каждое его выступление лучше всего показывает правоту Центрального Комитета? Вот почему, товарищи, вы должны знать, что если тов. Радек не развил все свои аргументы, то это не потому, что ЦК ему мешал. Центральный Комитет отказался от «жертвы», которую он предлагал. Я, товарищи, не понимаю, почему перед студентами фон'а стоило излагать эти взгляды, а перед партийной конференцией не стоит. Там это излагалось весьма подробно... (голос: «и со вкусом»), и с большим вкусом. Я должен сказать, что, впервые узнав от тов. Каменева об этих выступлениях Радека, я по старому большевистскому методу написал «бумажку» т. Радеку: «Не будете ли вы так добры сообщить письменно то, что вы говорили в своем выступлении, чтобы я мог поставить вопрос в ЦК»? Но т. Радек не ответил тогда. Я счел своим долгом обратиться в ЦКК. ЦКК его запросила и также успеха не имела. Наконец, на четвертый запрос он ответил.

Товарищи, выступления Радека за большие уступки Западу начались давно. Он был одним из немногих, которые голосовали за концессию Уркарта,—это его право, но это определенная линия с первого дня. И я выражаю сожаление, что в защиту этой линии так же, как и в защиту своей коминтерновской позиции, он не хочет нам здесь ничего сказать.

Насчет «детской болезни» Ильича это очень хорошо, что тов. Радек советует прочитать цитату, я иду даже дальше и советую прочитать всю эту брошюру, которая доставляет всякому читающему большое эстетическое удовольствие, но чтобы делать отсюда выводы о печальном саксонском опыте, я этого не понимаю. Я хочу только еще раз подчеркнуть, что тов. Радек не развил своей аргументации по своей доброй воле. Что касается агитации в Германии, то Радеком все сделано в этом отношении, и если в горящий огонь лить воду, то не всегда зальешь этот огонь. Я думаю, однако, что огромное большинство германской партии поможет изжить без конвульсий тот тяжелый кризис, в котором мы находимся. (Голос с места: «Радек без боя отступил»).

Заключительное слово тов. Каменева.

Работа нашей конференции закончена. Товарищи, наша партия осуществляет пролетарскую диктатуру в совершенно своеобразных условиях, в стране, где громадная часть населения не принадлежит к пролетариату. Колебания этой внепартийной среды неизбежны и партия наша—основной пролетарский авангард—неоднократно доказала, что она умеет прислушиваться к тому, что делается в беспартийной среде, и определенным образом на это реагировать. Неизбежно однако, что эти колебания во внепартийной среде время от времени так или иначе отражаются среди неустойчивых элементов нашей собственной партии. Эти колебания мы переживаем не в первый раз. На всяком повороте, при постановке трудных задач эти колебания сказывались и сказываются и всегда давали и дают повод для радости и внутренних наших классовых врагов, и международной буржуазии. Неудивительно поэтому, что и теперь обнаружившиеся колебания подали надежду классовым врагам внутри и за пределами Союза. Наша конференция должна была подвести итоги той самопроверке, которую партия еще и еще раз провела до конца, по поводу основных принципов своей работы, правильности своего пути, твердости своего направления. Наша конференция с неслыханным единодушием показала единогласным голосованием за резолюции о наших очередных хозяйственных задачах, что партия твердо держит курс на строительство социализма, что в основных проблемах строительства социализма у нас не будет никаких колебаний.

С другой стороны, столь же единогласное принятие всей конференцией резолюции о внутрипартийных делах, предложенной Центральным Комитетом, свидетельствует, что и в этом вопросе у нас существует полная сплоченность, что те колебания, которые были обнаружены в партии,—явление преходящее, и что партия сумеет дружно решить те задачи, которые перед ней стоят. Эта сплоченность, проявленная в двух основных вопросах нашей конференции, имеет под собой твердую основу. Основа эта прежде всего в росте сознания, консолидации, численности, под'еме культурного уровня, основной силы нашей диктатуры—рабочего класса. С другой стороны, основа этой сплоченности в том, что наша хозяйственная база, база диктатуры пролетариата, база Союза Советских Республик крепка, как никогда. Международная буржуазия скоро увидит, что коммунистическая партия не только вывела Россию из той разрухи, в которой она находилась благодаря нападению международной буржуазии, но что коммунистическая партия смогла призвать рабочий класс и крестьянство к созданию такого государства, которое сильнее, сплоченнее, монолитнее, чем какая бы то ни было капиталистическая держава в мире.

Партия ныне сказала свое слово. Это слово прозвучит по всей России, оно прозвучит и для международного пролетариата, и в этом слове международный пролетариат и русский рабочий класс увидят, что мы, как партия, растем, что вместе с нами растет Союз Советских Социалистических Республик, что вместе с нами растет мировая революция.

Товарищи, мы должны отдать себе отчет, что перед нами громадная масса черной, будничной, требующей постоянного напряжения и постоянного внимания работы по строению социализма. После того, как конференция еще раз подтвердила путь партии, мы можем призвать всех членов партии к работе под руководством того Центрального Комитета, деятельность которого партия смогла до конца просмотреть, и руководство которого она одобрила. Сейчас уже мы сильны достаточно, чтобы заявить врагу, что их надежды на раскол, на развал и на расшатывание нашей партии—лживы, что они здесь обманутся, как обманывались не раз. РКП будет, как и прежде, единой стальной партией, готовой к выполнению своих исторических задач. (Аплодисменты).

Заседание Всесоюзной партийной конференции об'являю закрытым. (Аплодисменты. Члены конференции поют «Интернационал»).

Союз ССР о великой потере.

В ряды РКП.

370 новых членов партии.

КРАСНОЯРСК, 25 января. ПОД ВЛИЯНИЕМ ТЯЖЕЛОЙ УТРАТЫ, БЕСПАРТИЙНЫЕ РАБОЧИЕ-ВОДНИКИ КОЛЛЕКТИВНО ВСТУПИЛИ В РКП В ЧИСЛЕ 220 ЧЕЛОВЕК.

ИЗ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ТАКЖЕ ВСТУПИЛИ В ПАРТИЮ 150 ЧЕЛОВЕК. ОТМЕЧАЕТСЯ МНОГО СЛУЧАЕВ, КОГДА БЕСПАРТИЙНЫЕ РАБОТНИЦЫ ЗАЯВЛЯЮТ О ВСТУПЛЕНИИ В ПАРТИЮ.

Коллективно вступают в партию.

БАХМУТ, 26 января. (Соб. корр.). Рабочие Щербиновских рудников после доклада о смерти Ильича коллективно вступили в партию в количестве 120 человек.

ПРИТОК РАБОЧИХ В ПАРТИЮ РАСТЕТ.

БАХМУТ, 25 января. Кончина Ильича сильно всколыхнула беспартийные массы. Отовсюду сообщают, что в последние дни приток рабочих в партию сделал сильный скачок и увеличение. На Селезневском руднике Луганского округа после митинга, посвященного памяти Ильича, 35 старых шахтеров подали заявление о вступлении в ряды коммунистической партии.

ЕЩЕ 57.

НОВОРОССИЙСК, 25 января. На митинге памяти Ильича 57 рабочих заявили о вступлении в партию. Широко развернулся сбор средств на сооружение аэроплана памяти Ильича и на памятник Ленину.

ЗАЯВЛЕНИЕ БЕСПАРТИЙНОГО РАБОЧЕГО.

В Харькове на паровозостроительном заводе беспартийный рабочий Кремин заявил:

«С сегодняшнего дня мы, рабочие, должны заявить, что нет среди нас ни одного беспартийного. Все идем в коммунистическую партию. Все, как один, пойдем по ленинской дороге заканчивать начатое им дело».

«ВСТУПАЮ В ПАРТИЮ И ЗОВУ ТОВАРИЩЕЙ ЗА МНОЙ».

КИЕВ, 25 января. В Киеве все заводы облеклись в траур. На собрании печатников старый рабочий заявил: «Лучшей памятью Ильичу будет вступление беспартийных в ряды РКП. Сегодня вступаю в партию и зову товарищей за мной».

Деревня о смерти тов. Ленина.

В тульской деревне.

22-го — 23-го января докатилась печальная весть до деревни.

— Умер Ильич! Умер тот, в кого верила, на кого надеялась, кого больше всех любила сермяжная деревня.

Но нет смятения в ее рядах. Она готова продолжить дело Ильича.

Работники парковского и Георгиевского совхозов, заслушав доклад о смерти Владимира Ильича, заявляют:

— Ты умер, Ильич. Но заветы твои останутся в наших сердцах. Мы клянемся их выполнить, смыкая теснее ряды на борьбу с разрухой и буржуазией Запада, в тесном единении вокруг компартии.

На общее собрание граждан селения Щукино Стрелецкой волости явились все граждане, как один человек.

Стройно поется похоронный марш — последняя дань ушедшему.

Постановляют послать на похороны Ильича своего представителя.

— Владимир Ильич всегда стоял на защите рабочих и крестьян,—говорит докладчик.

Теперь его нет.

— Начатое им дело закончим мы, крестьяне и рабочие,—продолжает резолюция.

— «Настойчиво изобретенье его довершить. И, как во всей компартии, к всем беспартийным гражданам селения Щукино на это зовем»,—говорит их протокол—кривые строчки на замусоленном листе бумаги.

23 января, в 9 час. вечера, в подшефных Церабкопу и редакции газет деревень переполнился народом села Горелок на митинге-собрании.

— Умер Ильич!

Слышатся вздохи и плач.

Лесом рук мозолистых голосуют за резолюцию.

— Мы, общерайонное собрание деревень Горелки, Алешина, Клекова, Ивановка и Куруловки, заслушав сообщение о смерти любимого вождя угнетенных и эксплоатируемых всего мира, выражаем глубокое соболезнование по поводу этой утраты. Клянемся стойко и честно проводить в жизнь все, что завещал нам Ильич.

В далеком, снегами заметенном с. Першине, Алексинского уезда, еще во вторник вечером «с телеграфа» узнали о смерти тов. Ленина.

Праздник был, собирались устроить спектакль. Но тут же сами крестьяне отменили его.

— Нельзя веселиться.

— Доклад надо о Ленине. Чтобы все знали, что за человек он был.

Собственными силами организуют митинг. Секретарь местной комячейки незамысловато, просто говорит о Владимире Ильиче. Говорит немного, что сам знает.

— Товарищ Ленин много говорил о союзе деревни с городом, крестьян с рабочими. Будем же крепче держать этот союз!

Першинцы обещают это сделать.

Из крестьянских резолюций.

«Траурное собрание крестьян всех селений Яской волости, Смоленской губ., с тяжелым чувством встретило скорбную весть о кончине великого человека, нашего любимого учителя Владимира Ильича Ленина.

Нам дорог Владимир Ильич. Он—близкий, наш друг и учитель. Он боролся за нашу свободу, за наше право, с нашей темнотой боролся и нас учил бороться.

У крестьян один путь, одни цели с рабочими—путь к власти трудящихся. Этот путь мы пройдем в тесном союзе.

За власть трудящихся, за союз рабочих и крестьян, за их руководительницу—коммунистическую партию мы даем свой твердый голос».

• •

«Глубоко сочувствуем и соболезнуем всем собранием граждан села Кочнурово, Лукояновского уезда, Нижегородской губ., о той великой потере, которую понесла наша страна в лице Владимира Ильича Ленина. Просим не забыть, что мы как один и по первому зову партии встанем на защиту тех прав, которые лишь при содействии тов. Ленина мы получили, свергнув помещиков и капиталистов. Вечная память от нас боевому труженику и защитнику рабочего класса».

ПАМЯТНИКИ ЛЕНИНУ—В СЕЛАХ.

ОДЕССА, 25 января. Кончина Ленина встретила широкий отклик в селах Одесского округа. Селяне, выступавшие на сходах, указывали, что Ленин дал крестьянству землю. Во многих селах вынесены постановления о постройке памятников Ленину.

СКОРБЬ НЕЗАМОЖНИКОВ.

КИЕВ, 25 января. Весть о кончине Ильича облетела все деревни. В губернскую комиссию незаможных селян прибывают многочисленные представители отдельных сел передать скорбь незаможников. В нескольких селах сходы постановили соорудить памятники Ленину. Незаможники клянутся выполнить величайший завет Ильича селянству о братской смычке с рабочими.

Плуги и самолеты вместо венка.

Рабочие Радомысльского (Киевской губ.) района посылают в деревню 1 плуг взамен венка Ильичу в память выдвинутого им лозунга «Смычка города с деревней».

Такого же мнения и печатники Саранска (Пензенской губ.), высказавшиеся за посылку в деревню плугов.

В присланном рабочими Саранска заявлении, между прочим говорится:

— «Мы не несем тебе на могилу обычных венков—символов скорби и грусти.

В знак нашей признательности мы посылаем от твоего имени 20 плугов в наши темные сельские уголки.

Пусть этот венок из с.-х. машин и орудий послужит осуществлением твоих заветов в деле поднятия и укрепления мощи народного хозяйства.

Спи спокойно, наш дорогой вождь, Владимир Ильич».

На Вязниковской фабрике, Владимирской губ., беспартийные рабочие решили отчислить ½ дневной заработок на постройку специального аэроплана им. Владимира Ильича.

В. Ер—ов.

Первый памятник Ильичу.

22-го января глуховские рабочие (Богородск) предполагали в память о жертвах расстрела 9-го января открыть у себя на фабрике статую Ленина. Собралась многотысячная толпа. С нетерпением ждут увидеть изображение своего любимого вождя. Открывается собрание... Но, вам грех, поражают слова оратора:

— Мы предполагали открыть статую тов. Ленина. Теперь мы открываем ему памятник... Тов. Ленин умер...

На лицах испуг и недоумение. Знамена склоняются перед памятником. Печально звучит похоронный марш.

Тысячи памятников ставит мировой пролетариат тов. Ленину. Глуховцы поставили первый.

Школа—„Венок тов. Ленину".

Рабочие фабрики «Заря социализма» в селе Гаврилов-Ям, Ярославской губ., решили, вместо венка на могилу Ильича, употребить собранные деньги на удовлетворение нужд школы 2-й ступени и назвать ее: «Венок тов. Ленину». Собрание единодушно приветствовало это предложение.

Переименование Каширстроя.

Общее собрание рабочих и служащих Каширстроя постановило возбудить ходатайство перед Совнаркомом и ВЦИК о присвоении 1-й советской государственной Каширской районной электрической станции имени «Владимира Ильича Ленина», так как Каширская электростанция является первым детищем Владимира Ильича в деле осуществления его идеи электрификации России.

В Ленинграде.

(По телефону от нашего корреспондента).

ДЕНЬ 27 ЯНВАРЯ.

В виду стоящих сильных морозов комиссия по организации траурной демонстрации решила принять все возможные меры к тому, чтобы всемерно облегчить трудящимся Ленинграда отдать последний долг своему вождю и учителю.

Начало движения колонн демонстрантов назначено на час дня. Трамваи же начнут движение с 9 часов утра. Таким образом, все демонстранты смогут ими воспользоваться для проезда к сборным пунктам колонн. Трамвайное движение будет производиться непрерывно и только по улице 3 июля будет закрыто на время прохождения демонстрантов. В городе устанавливаются 4 медицинских пункта для оказания скорой помощи в случаях обмораживания. С этой же целью все выходящие воинские части будут снабжены небольшими аптечками. Кроме того, будут гореть на наиболее людных местах костры. На площади Жертв Революции будет зажжено 53 костра — символ того, что 53 года Ильич жил и боролся за дело рабочего класса.

Известие о спуске гроба т. Ленина в могилу будет передано в Ленинград по прямому проводу. Тотчас же в Петропавловской крепости с судов и батарей раздастся салют и загудят сирены и гудки всех фабрик, заводов и пароходов.

ВЕНКИ ЛЕНИНГРАДА.

Из венков, отправленных питерскими рабочими, выделяется венок от рабочих Петротока, весь состоящий из маленьких разноцветных электрических лампочек. Венок сделан из металлических цветов. Тона лампочек подобраны под цвет каждого цветка. Посредине помещен портрет Ильича в раме, увенчанной пятиконечной звездой. Рама и звезда сделаны из электрических лампочек. Всего в венке до 200 лампочек.

Вчера в Москву выехали представители питерского губпрофсовета, которые повезли с собой большой венок художественной работы с лентами: «Питерский губпрофсовет своему любимому вождю, дорогому учителю и преданному товарищу». Вместе с венками, губпрофсовет возложит на гроб большое траурное знамя.

КРЕПОСТЬ ИЛЬИЧА.

Кронштадтскими рабочими постановлено переименовать крепость Кронштадт в крепость Ильича. Делегация кронштадтских рабочих выехала в Москву для участия в похоронах т. Ленина. Вся милиция г. Кронштадта подала заявление о вступлении в РКП. В городе и крепости состоялись траурные собрания рабочих, красноармейцев и моряков. Посланы телеграммы соболезнования т. Н. К. Крупской.

ЛЕНИНСКИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС.

В ближайшее время Ленинсоиздат выпускает большой географический атлас, содержащий в себе свыше 150 карт. Атлас начал составляться два года тому назад под непосредственным руководством и участием т. В. И. Ленина.

КОМНАТА ИЛЬИЧА.

В Смольном будет открыта комната Ильича в том помещении, где жил и работал Владимир Ильич во время пребывания в Петрограде до перевода правительства в Москву. В комнате собраны: кровать т. Ленина, рабочий стол, на котором сохранились некоторые читанные им газеты, его книги и другие предметы. Многие организации прислали венки для комнаты Ильича.

ШАЛАШ ИЛЬИЧА.

Шалаш и сеновал Ильича на ст. Разлив, где скрывались в 1917 г. Владимир Ильич и т. Зиновьев, в ближайшее время будут приспособлены для осмотра экскурсиями. Около шалаша будет устроена детская площадка.

В музей Революции поступили от тов. Емельянова, скрывавшего в 1917 г. Ильича в Разливе, парик и все вещи, которые имел Ленин с собой в 1917 году.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ.

26 января в институте путей сообщения состоялось траурное собрание, на котором участвовали: профессора, студенты и служащие института. Выступавшие профессора охарактеризовали в своих речах т. Ленина, как мирового гения. Собрание приняло резолюцию, в которой постановило ходатайствовать перед центром о присвоении институту наименования института инженеров путей сообщения имени Владимира Ильича Ленина. В виду того, что Владимир Ильич выступал на митингах в здании института, собрание постановило также назвать актовый зал залом имени т. Ленина и прикрепить мраморную доску в физической аудитории, в которой выступал т. Ленин, с надписью: «Здесь выступал т. Ленин».

УЧАСТИЕ ДИПЛОМАТОВ В ТРАУРНОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ.

Управлением уполномоченного Наркоминдела в Петрограде получено от германского генерального консульства отношение о желании представителей германского консульства присутствовать на площади Жертв Революции во время траурной демонстрации.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ШВЕДСКОЙ КОЛОНИИ.

Уполномоченным Наркоминдела тов. Вайнштейном получено письмо от представителя шведского красного креста с выражением соболезнования от шведского красного креста и шведской колонии, по случаю смерти тов. Ленина.

В Харькове.

(По телефону от нашего корр-та).

ТРАУРНЫЕ ШЕСТВИЯ.

Губкомиссия по организации похорон установила порядок траурных шествий и собраний в день 27 января. В шествиях будут участвовать рабочие, служащие и воинские части без оружия. В закрытых помещениях, на всех главных площадях города состоятся митинги, где докладчиками выступят члены украинского правительства и видные партийные работники. Вечером в клубах и театрах состоятся собрания и вечера воспоминаний о т. Ленине.

РЕЗОЛЮЦИЯ БЫВШИХ МЕНЬШЕВИКОВ.

Харьковская группа бывш. членов РСДРП на своем собрании приняла следующую резолюцию: «Тяжело скорбим об утрате Владимира Ильича Ленина—вождя российской и международной пролетарской революции. Мы разделяем со всем пролетариатом его глубокую скорбь о незаменимой утрате. Мы считаем, что теперь более чем когда-либо требуется об'единение всех революционных сил вокруг коммунистической партии, которую возглавлял т. Ленин, и клянемся служить его заветам».

НА СОБРАНИИ КОМСОМОЛЬЦЕВ.

В театре имени Шевченко состоялось общегородское собрание харьковской организации КСМУ. Огромный зал был заполнен рабочей молодежью, собравшейся почтить память усопшего борца. Выслушав речь о значении Ленина в революционном движении и о его роли в деле создания юношеского движения, собрание постановило открыть воскресный университет для изучения ленинизма, открыть дом рабочего юношества имени Ильича и переименовать газету «Молодой Рабочий» в «Молодого Ленинца».

Отовсюду.

НА ДАЛЕКОМ СЕВЕРЕ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 25 января. Известие о смерти тов. Ленина потрясло население необ'ятной Сибири от берегов Тихого океана до Урала и от Ледовитого океана до Алтая и Монголии. Известие проникло во все медвежьи уголки Сибири, в аймаки, улусы. Ни одно сообщение со времени революции так не волновало разноплеменную Сибирь, не исключая и туземцев Севера и Алтая, среди которых имя Ленина было наиболее популярным.

В Новониколаевске перед плакатами—сообщениями Роста толпится народ до глубокой ночи. С нетерпением ожидаются центральные газеты. Сбросты осаждаются желающими узнать сообщения, ранее чем они появятся в газете.

КРАСНОЯРСК, 25 января. Третий день в учреждениях, школах, воинских частях, рабочих кварталах, в деревнях продолжаются траурные митинги, посвященные покойному Ильичу. В редакцию «Красноярского Рабочего» поступили сотни резолюций, в том числе из глухих деревень далекого Севера, Туруханска, Урянхая. Вместе с выражениями скорби рабочие и крестьяне клянутся, что дело, за которое боролся Ленин, будет ими доведено до конца. Истпарт организовал ленинскую выставку по материалам ссылки Ильича в Енисейскую губернию.

«ПАЙ СМЫЧКИ ИМ. ЛЕНИНА».

ВЛАДИВОСТОК, 25 января. Вчера—второй день траура. Состоялось траурное заседание городского совета при участии фабзавкомов, профессиональных организаций, воинских частей. Речи ораторов рисуют этап за этапом жизнь и деятельность Ильича. По окончании речей демонстрируется картина великой борьбы 1917—1922 гг.—на экране на митинге перед многотысячной толпой говорит Ильич.

Единогласно решено главную Светланскую улицу переименовать в улицу Ленина. Образована комиссия по постройке памятника Ленину. Губисполкому предложено из средств местного бюджета приобрести пай в Дальне-Восточном обществе сельскохозяйственного кредита на сумму в 20.000 рублей, назвав его «паем смычки имени Ленина», и по мере укрепления местного бюджета увеличивать его.

В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

Редакциями местных газет получены первые отклики на сообщение о смерти Ильича, дошедшее в уезды только в ночь на 24. Ответственные работники Курдистана заявляют, что они, ученики Ленина, будут итти по его стопам к заветам для достижения указанной им цели. В Сальянах тотчас же по получении телеграммы о кончине Владимира Ильича прекратились занятия во всех учреждениях, закрылись все лавки и торговые предприятия, все граждане стали стекаться на Городскую площадь. Собравшемуся населению было сообщено скорбное известие. Сообщение сопровождалось салютами милиции. Рабочие и служащие в Казах в принятой на траурном митинге резолюции дают клятвенное обещание быть верными проводниками заветов великого вождя мирового пролетариата: «Вся жизнь Ленина,—говорится в резолюции,—есть неиссякаемый источник опыта для подрастающего революционного поколения. Труды Ильича будут служить путеводной звездой на тернистом пути трудящихся всего мира».

ДЕЛЕГАЦИИ БЕСПАРТИЙНЫХ В ГУБКОМЕ.

САМАРА, 25 января. Делегации сотен беспартийных группами приходят в губком с выражением скорби и соболезнования. По постановлению губисполкома, об'явлена неделя траура.

ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЕДИНСТВО ПАРТИИ.

ЦАРИЦЫН, 25 января. Общегородское собрание партийной организации и беспартийных рабочих, привлекшее свыше 3.000 человек, приняло резолюцию, в которой подчеркивается, что теперь единство партии прежде всего.

Кто покусится на единство—тот враг. Губисполком завален письмами и телеграммами крестьян с выражением скорби. Местное духовенство в письме к губисполкому выразило соболезнование.

ПАМЯТНИК ТОВ. ЛЕНИНУ.

ВОРОНЕЖ, 25 января. Рабочие железнодорожных мастерских решили поставить Ленину памятник. На похороны Ильича выехало десять крестьян, представителей Воронежского уезда. Во всех резолюциях собраний подчеркивается, что заветы Ильича будут выполнены.

В ЦК РКП И В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ» ПОСТУПИЛИ РЕЗОЛЮЦИИ С ВЫРАЖЕНИЕМ ГЛУБОКОЙ ПЕЧАЛИ ПО ПОВОДУ СМЕРТИ ТОВ. ЛЕНИНА ОТ СЛЕДУЮЩИХ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

286. От общегородского и волостного партсобрания г. Славгорода.
287. От Орского уездного комитета РКП.
288. От Чеченской автономной области.
289. От рабочих Кончинской фабрики имени тов. Володарева.
290. От Липецкой организации РКП.
291. От Грудиловского сельского о-ва Курской губ.
292. От граждан Верховской волости, Вятской губ.
293. От рабочих и служащих Растяпинского лесопильного завода госстреста.
294. От рабочих щетинной фабрики г. Минска.
295. От рабочих и красноармейцев г. Калуги.
296. От Чувашских профсоюзов и комсомолов на Волыни.
297. От сотрудников штаба окружных управлений г. Новониколаевска.
298. От профсоюзов Туркестана.
299. От активных работников Торопецкой организации РКП.
300. От активных работников Семеновского укома РКП и РКСМ.
301. От работников связи Юго-Западного округа г. Киева.
302. От рабочих и служащих жел.-дорожного узла г. Ярославля.
303. От представителей сельских потребительных общества Даниловского уезда, Ярославск. губ.
304. От членов КП (б.) У, рабочих сахзавода, членов всех союзов Тальновского района, Киевской губ.
305. От трудящихся Аулиэатинского уезда.
306. От рабочих и работниц Лысьвинского завода, Пермского округа.
307. От рабочих и крестьян Азербайджанской социалистической республики.
308. От Троицкого союза связи.
309. От рабочих Суземского лесопильного завода и крестьян Суземской волости.
310. От Пермского окружного с'езда союза транспортных рабочих.
311. От Черниговского губпрофсовета и губотдела союза.
312. От Вязниковского укома и укомола.
313. От работников связи г. Ялты.
314. От рабочих фабрики «Коминтерн» в Томске.
315. От рабочих и служащих механических мастерских г. Барнаула.
316. От граждан с. Казачинского, Енисейской губ.
317. От рабочих Ремзавода г. Киева.
318. От крестьянок с. Татарова, Омской губ.
319. От рабочих и служащих Шлиссельбургского завода им. Морозова.
320. От Меленковской волости.
321. От Бугульской организации РКП.
322. От Вахтальской организации РКП.
323. От рабочих и служащих центральн. электр. станции г. Киева.
324. От грузчиков г. Одессы.
325. От рабочих порта Казалинск Ферганской области.
326. От рабочих фабрики роговых изделий г. Полтавы.
327. От рабочих и служащих спичечной ф-ки «Красная Березина», г. Новоборисова.
328. От рабочих и служащих и всего населения завода «Вестингауз» г. Ярославля.
329. От рабочих фабрики «Свободный Пролетарий» в Щелкове.
330. От Алаевской уездной партконференции.
331. От собрания мулл и мутав-аллие г. Астрахани.
332. От саперов 2-й Белорусской дивизии.
333. От райкома металлистов и укомпартии г. Омутной.
334. От села Сокольского Ив.-Вознесенской губ.
335. От Харьковской губкомиссии незаможных селян.
336. От Кубанской горорганизации РКП.
337. От С.-Двинского губкома, губисполкома и губпрофсовета.
338. От рабочих лесопильного завода г. Каменки на Мезени.
339. От учащихся, преподавателей и технического персонала Томской школы им. «Октябрьской Революции».
340. От Воронежской организации РКП, профсоюзов, общественных и кооперативных учреждений.
341. От Устьвымской организации РКП и граждан города и области Коми.
342. От Марийской организации РКП.
343. От узлового собрания железнодорожников г. Христиновка.
344. От коммунистов г. Армавира.
345. От уралгубсоюза охотников.
346. От рабочих, населения, советских и общественных организаций завода «Гусь Железный».
347. От советского батальона Монголии.
348. От рабочих и служащих завода «Розенфельд и Лосев» г. Богородска.
349. От уездной конференции союза Всемедикосантруд г. Вязников.
350. От работников связи г. Екатеринослава.
351. От общего собрания членов РКП, РКСМ, профсоюзов и красноармейцев г. Рыльска.
352. От членов РКП, профсоюзов, трудящихся Рублевского района.
353. От крайкомсомолсовета Юго-Востока России.
354. От Свободненской уездной партконференции.
355. От членов РКП, профсоюзов, союза Коммунистической гарнизона г. Пишпека.
356. От Ижмаларского укома РКП.
357. От рабочих Нижнетроицкой суконной фабрики в Башкирии.
358. От представителей крестьянства Опшаровской волости.
359. От рабочих и служащих Сасоровского завода.
360. От членов РКП, РКСМ, профсоюзов и граждан Конеранского района.
361. От Иркутского горсовета, парторганизаций, РКСМ, профсоюзов и заявлениях.
362. От Ваша и граждан села Вашка.
363. От профорганизаций селян местечка Петропавловска.
364. От членов РКП и профсоюзов Петровско-Заводского уезда.
365. От водников Каспия на Валу.
366. От женщин 1-го рабочего района г. Царицына.
367. От рабочих и служащих 1-го госдрожзавода, конфетно-макаронной ф-ки Сорабкопа г. Киева.
368. От березовской организации РКП, Тюменской губ.
369. От дагестанских трудящихся.
370. От коммунистов Далекой Урги.
371. От Краснодарской организации РКП.
372. От Томской организации РКП.
373. От общегородской организации РКП и РКСМ гор. Моздока.
374. От окружного комитета г. Перми.
375. От Агинского партиома и исполкома Бурятской республики.
376. От рабочих обувной и шпагатной ф-ки гор. Орла.
377. От красноармейцев, командиров, политработников 135-го Тилигуло-Березанского полка 45-й Волынской Краснознаменной дивизии.
378. От Сухотросской организации.
379. От рабочих и крестьян с. Успенского, Богородского уезда.
380. От детей Успенской трудовой школы 1-й ступени.
381. От Рыбинской организации РКП и РКСМ.
382. От членов РКП и беспартийных рабочих гор. Ярославля.
383. От коммунистов, беспартийных рабочих и служащих Жашковского госсахзавода.
384. От Киренской организации РКП.
385. От членов РКП и беспартийных рабочих 1-го района гор. Саратова.
386. От Онежской организации РКП.
387. От студентов и научных сотрудников Казанского художественного ин-та.
388. От военных коммунистов гор. Кокчанда.
389. От Свободненской уездпартконференции.
390. От рабочих Калатинского завода в Невьянске.
391. От пленума Якутского ЦК.
392. От граждан Танцерейской волости, Тамбовской губ.
393. От рабочих Криворожского рудника.
394. От работников секретариата ЦК КП(б.)У в Харькове.
395. От трудящихся гор. Самарканда.
396. От граждан деревни Конозы.
397. От Николаевской организации РКП, РКСМ и профсоюзов.
398. От Могилев-Подольской организации КП(б.)У.
399. От граждан с. Александровки Одесской губ.
400. От рабочих и служащих ТПО в Гомеле.
401. От селян местечка Ввсунска Херсонщины.
402. От Дигорской организации РКП.
403. От рабочих Хабаровского сах.-хоз. завода.
404. Ольгинского райкома РКП.
405. Троицкой конференции по социальному страхованию Уральской области.
406. От населения гор. Екичмана.
407. От граждан Соседненской волости, Лужского уезда, Петроградской губ.
408. От Грузинской об'единенной школы комсостава.
409. От команды ледокольного парохода «Седов», на Мурмане.
410. От членов РКП, РКСМ и профорганизаций гор. Чухломы.
411. От рабочих госпоселка завода «Красный Октябрь» гор. Каракуля.
412. От Осовского волисполкома Белоруссии.
413. От Сыр-Дарьинской организации КПТ.
414. От 5.000 организованных строителей гор. Одессы.
415. От 12.000 рабочих Екатеринославских заводов.
416. От Тифлисского пролетарского студенчества.
417. От Евпаторийской районной учительской конференции.
418. От граждан Криволучья.
419. От стекловаренного завода имени Ленина, Марьинской волости, Нижегор. губ.
420. От работниц-делегаток гор. Саратова.
421. Союза транспортных рабочих гор. Рыбинска.
422. Камской конференции союза деревообделочников.
423. От судоработников Приморья во Владивостоке.
424. От лесных работников Шушинского лесничества.
425. От союза горнорабочих, рабочих Кантакузенских известковых разработок.
426. От рабочих кожевников, пищевиков Камышева.
427. От рабочих и служащих Грушковского лесничества.
428. От партийных, профессиональных, комсомольских организаций и граждан г. Колинска.
429. От рабочих фабрики им. тов. Сапронова в Братцеве.
430. От курсантов и коммунистов юридических курсов Ив.-Вознесенска.
431. От Кинешемской школы 2-й ступени Иваново-Вознесенской губ.
432. От Верхне-Камского окружного комитета.
433. От рабочих и служащих гор. Мурома.
434. От Средне-Волжского об-ва с.-хоз. кредита в Самаре.
435. От Тейковского совета Раб., Крест. и Красн. Депутатов.
436. От американских рабочих в Кузнецком бассейне.
437. От детей и сотрудников Хотьковского детского дома им. Ульяновой-Крупской.
438. От рабочих водного транспорта гор. Енисея.

Радиотелеграмма ЦК МОПР'а.

ЦК МОПР'а разослано всем секциям красной помощи и всем отделениям МОПР'а в СССР радиограмма следующего содержания:

«Дорогие товарищи! Великий из великих, гений классовой борьбы, любимый вождь угнетенных и порабощенных мира —Ильич—ушел в вечность.

Разделяя вместе с трудящимися массами всего мира безграничную скорбь и печаль, мы призываем членов МОПР'а склонить свои знамена над могилой дорогого Ильича.

Над прахом гиганта революции, ушедшего от нас, но вечно живущего среди нас Ильича, мы призываем удесятерить свою энергию в работе по оказанию помощи борцам революции и пленникам капитала.

Мы зовем вас сплотиться под знаменем непримиримой классовой борьбы, под знаменем 3-го Коммунистического Интернационала, строителем и вдохновителем которого был и остался Ильич.

Центральный комитет МОПР'а.

ОТ ЦКК РКП (б) И НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

В понедельник, 28 января, в 10 час. утра, в помещении клуба НКРКИ (Ильинка, 21, 4-й под'езд), созывается собрание всех делегатов Всесоюзного совещания руководителей местных органов РКИ и представителей местных контрольных комиссий РКП (б).

Председатель ЦК и НКРКИ **В. Куйбышев.**
Начальник общего управления НКРКИ СССР **Е. Атаков.**

Детокомиссией ВЦИК выпущены бронзовые (сургучные) печатки с бюстом **В. И. Ленина**, художественно выполненные скульптором Г. Лавровым.

Все учреждения и граждане, желающие приобрести вышеуказанную продукцию Детокомиссии, должны направлять заказы непосредственно в Детокомиссию ВЦИК, Кремлевская набережная, д. № 27/1, или по телефону 3-79-50.

Все вырученные суммы идут на помощь беспризорным детям.

Монопольное право выпуска принадлежит только Детокомиссии ВЦИК.

На всесоюзном совещании заведующих губженотделами.

24 января во Дворце Труда открылось совещание заведующих губженотделами и губпрофорганизаторов по работе среди женщин, на котором тов. Рудзутак произнес речь, посвященную памяти В. И. Ленина.

РЕЧЬ ТОВ. РУДЗУТАКА.

— В тяжелых условиях приходится нам начинать работу. Среди нас нет того, кто был на целую голову выше всего человечества, нет Ильича. Нет того борца, всевидящие глаза которого видели тончайшие оттенки настроений рабочих масс, их рост и движение. Нет того борца, который шел во главе всего революционного движения. Мы потеряли того, кто в трудную для партии минуту указывал правильную дорогу, и сейчас мы без его руководства должны вести работу. Единственным утешением для нашей партии и угнетенного класса всего мира является то, что свет, который дал Владимир Ильич мировому пролетариату, не погас и никогда не погаснет.

Те, кого разбудил его голос, зовущий к борьбе, будящий голос, никогда не забудут его. Во всех самых далеких углах мира жив Ленин. В сердцевине рабочего класса живет Ильич. Его творения, его работу, его образ свято сохранит все, кто раз понял, почувствовал его призывы, усвоил его понимание классовой борьбы.

Ильич научил делу пролетарской революции. Он сумел найти все нити, которые связали партию и рабочий класс с крестьянством. Миллионы рабочих и крестьянских масс разбудил Ильич. Партия имеет отголосок в огромных пластах трудящихся, и нужно не терять этой связи, а продолжать начатое Ильичем дело. Нам тяжело без Ильича, но наша связь—в железном единении. Нужно мысль и действие слить в одно. Это умел делать Ильич, как никто в мире. Единственный борец, коммунист-революционер, он чутко учитывал малейшее в движении рабочих масс и в то же время умел подойти к каждому отдельному человеку, понять его и направить на то революционное действие, которое он лучше всего мог выполнить. Один Ильич умел это делать.

Великий человек, любимый вождь, могучий, непримиримый в ненависти к классовым врагам, не знавший отступлений. Гениальная ясность мысли, ясность задач, которые он ставил перед партией, гениальная простота формулировок и железная твердость в проведении линии—отличали Ильича. Никто не заменит Ильича. Только железная сплоченность в партии, только единая воля, мысль и действие по заветам Ильича—наш путь.

Наша боевая партия, партия, ведущая беспощадную борьбу с классовыми врагами, является достойным учеником Ленина. Дело, начатое Ильичем,—мы закончим.

Речь тов. Рудзутака была выслушана делегатками совещания стоя. По окончании речи тов. Рудзутака, краткое слово сказала Клара Цеткин, и после принятия соболезнующих телеграмм ЦК РКП, Коминтерну, а также семье т. Ленина, делегатки посетили Колонный зал Дома Союзов.

ДОКЛАД ТОВ. КЛАРЫ ЦЕТКИН.

С докладом о деятельности международного женского секретариата выступила на совещании тов. Клара Цеткин.

— Я хочу напомнить вам,—говорит т. Цеткин,—кем был Ильич для мировой женской трудовой массы. Ильич первый дал правильный путь работы и указал, как нужно построить работу. Коммунизм невозможен без участия огромных женских масс. Но Владимир Ильич, учитывая роль женского пролетариата в мировой революции, ни на минуту не переоценивал значения юридического равноправия женщин. Он говорил, что это равноправие нужно облечь плотью и кровью, нужно фактическое овладевание правами, которые даст женщине только пролетарская революция. А это возможно только при резком изменении экономического положения женщины, при активном и деятельном участии женщин в строительстве пролетарского государства.

Самое характерное в работе среди женских масс по коммунистической линии заключается в том, что специфические интересы женских масс не играют здесь основного значения. Учитывается политический момент.

Период 22—23 года характерен, как наступление капитала по всему фронту. Наступление велось в первую очередь по фронту экономическому. 4-й конгресс Коминтерна выдвинул план создания единого фронта борьбы против наступления капитала. Международный женский секретариат также поставил своей задачей втягивание широких женских трудящихся масс в единый фронт борьбы против наступления капитала.

Международный женский секретариат четко провел эту линию. В 22—23 году были проведены три основные политические кампании: против белого террора, против угрозы войны в связи с ростом французского империализма, против оккупации Рура. Были проведены также кампании школьная и помощи детям. 8 марта 1923 года вызвало огромное движение женских масс по всей Европе.

Понижение зарплаты мужчин (мужа, отца, сына) вызвало бурный протест домашних хозяек, ибо вся тяжесть понижения зарплаты прежде всего падает на женщину: на жену, мать. Это сказалось прежде всего в Германии, Чехо-Словакии, Англии. В коммунистических партиях многих стран считают, что в тяжелый период разрухи двойного заработка быть не должно. Международному секретариату пришлось бороться с этим предрассудком и внутри компартии и в профсоюзах. Больше всего пришлось вовлекать женских масс в борьбу за защиту материнства и младенчества, он затрагивает живые струны у работниц. Из всех политических кампаний наиболее ярко прошла кампания в связи с нотой Керзона, вызвавшая взрыв революционного негодования.

Организационный вопрос по работе среди женщин был четко выявлен на последнем конгрессе Коминтерна: работница широко вовлекалась в экономическую, общественную и политическую жизнь. Проводилась железная линия концентрации сил, подготовка работников, создание гибких аппаратов. Пришлось вести борьбу с уклонами в сторону отрыва от обще-партийной работы и создания специфических женских союзов (Швеция, Норвегия). Лучше всего идет дело по работе среди женщин в Германии. Во Франции, Англии, Америке и др. работа слабее.

Для дальнейшего усиления работы необходимо прежде всего укрепить аппараты, усилить информацию, выковать новый кадр работников. Учитывая трудность обстановки, мы должны удвоить, утроить усилия. Мы стоим перед глубокой революционной эпохой—впереди величайшие революционные потрясения, и мы должны сыграть в них не последнюю роль. Миллионы женского пролетариата и крестьянства должны принять участие в борьбе под знаменем Коминтерна и выполнить заветы Ильича.

ЗАДАЧИ РКП В РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

В утреннем заседании 25 января был заслушан доклад тов. Николаевой о задачах РКП в работе среди женщин.

Тов. Николаева подробно останавливается на решениях последней всероссийской партконференции, отмечая, что партконференция обосновала все очередные задачи, стоящие перед партией, на основах ленинизма.

Касаясь работы среди женщин, тов. Николаева указывает, что делегатские собрания работниц значительно окрепли. Делегатские собрания—вернейший показатель доверия широких рабочих масс к партии. По России насчитывается 100.000 делегаток, из них 33.000 пролетарок (1 из 20). В крестьянстве дело обстоит хуже. Необходимо, чтобы к будущему году одна делегатка была не на 700 крестьянок, а по крайней мере на 300.

Основные задачи партии в работе среди женщин: раскрепощение трудящейся женщины, вовлечение в РКП большего количества работниц у станка, вовлечение работниц в профсоюзы и в профстроительство. Работа женотделов—массовая работа, должна вестись в полном соответствии с директивами партии.

В вечернем заседании т. Смидович сделала доклад о деятельности центр. отд. работниц при ЦК РКП.

ДОКЛАД ТОВ. СМИДОВИЧ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ц. О.

Тов. Смидович останавливается на роли, которую сыграл тов. Ленин в работе среди работниц и крестьянок.

— Даже наша работа,—говорит тов. Смидович,—являющаяся только небольшой частью общепартийной работы, тесно связана с именем тов. Ленина. О важности этой работы он говорил неоднократно. Не он ли сказал, что дело, начатое советской властью, может быть доведено до конца в том случае, если к нему будут привлечены миллионы и миллионы трудящихся женщин? Не им ли была сказана знаменитая фраза о том, что в Советской России каждая кухарка должна научиться управлять государством? То, что работа среди женщин нашла такой живой отклик в огромном сердце и гениальном мозгу тов. Ленина, должно сделать для нас совершенно ясным всю важность этой работы.

Далее тов. Смидович переходит к обзору деятельности центрального отдела за последние два года. Работа, проделанная Ц. О., огромна.

За это время удалось добиться более планомерного руководства работой со стороны парторганизаций.

Большое внимание было уделено ЦО налаживанию связи с профсоюзами, ибо вовлечение работниц в активную работу профсоюзов гарантирует женский труд от распыления и способствует улучшению его условий. Тесная связь с профорганами в настоящее время вполне налажена.

Тов. Смидович отмечает усиливающееся выдвижение работниц и крестьянок на выборные советские и профессиональные должности. Количество женщин-членов советов и профессиональных органов значительно возросло. ЦО принимал активное участие в работе по коллективизации быта, по вовлечению работниц и крестьянок в кооперацию, по борьбе с безработицей и т. д.

В заключение тов. Смидович остановилась на перспективах дальнейшей работы ЦО по вовлечению работниц и крестьянок в партию, усилению работы среди крестьянок, работе в широких массах работниц на предприятиях, изучению условий женского труда, работе по организации быта работниц на общественных началах.

В конце заседания принимается текст телеграмм от имени совещания Надежде Константиновне Крупской, Марии Ильиничне Ульяновой и ЦК РКП.

Во время доклада тов. Смидович был принесен венок для возложения на гроб тов. Ленина. При звуках похоронного марша, исполненного всем собранием, делегация работниц отправилась с этим венком к гробу Владимира Ильича.

После доклада тов. Смидович открылись прения по всем заслушанным ранее докладам, [illegible] в утреннем заседании 26 января.

Во вторник, 29 января с/г.,
ВЫЙДЕТ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР
газ. „ПРАВДА",
который поступит ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО в розничную продажу.
Цена № 7 коп.

БОРЬБА В ГЕРМАНИИ.

ЗАКОНОПРОЕКТ О ПЕРЕВОДЕ НАЛОГОВ НА ЗЕМЕЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗОЛОТОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ ВЫЗВАЛ РАЗНОГЛАСИЯ В ПРУССКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОАЛИЦИИ. ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА НЕПРОЧНО.

ИЗВЕСТНЫЙ ПРОМЫШЛЕННИК КЛЕКНЕР ВЫСТУПИЛ С РЕЧЬЮ ПРОТИВ 8-ЧАСОВОГО РАБОЧЕГО ДНЯ.

БРЕМЕНСКАЯ СЕНАТСКАЯ КОМИССИЯ, В КОТОРОЙ С.-Д. ИМЕЮТ БОЛЬШИНСТВО, ВЫСКАЗАЛАСЬ ЗА 12-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

Трения в прусском правительстве.

БЕРЛИН, 26 января. (Роста). Изданный закон о переводе на золотое исчисление налогов на земельную собственность вызвал резкие разногласия в прусской правительственной коалиции. Националисты ведут ожесточенную борьбу против чрезмерного обложения крупного землевладения. Народная партия, намеревавшаяся голосовать за отклонение закона о налогах, изменила свою позицию в связи с угрозой министра финансов Рихтера выйти в отставку в случае провала законопроекта. Демократы настаивают на предоставлении льгот мелким землевладельцам.

Длящиеся уже несколько недель переговоры между правительственными партиями пока безрезультатны, несмотря на то, что финансовое положение требует немедленного разрешения кризиса. Положение осложняется еще и тем, что до сих пор не разрешен вопрос о государственных служащих.

Положение правительства очень непрочно, в виду того, что народная партия, недовольная политикой Зеверинга в вопросе о государственных служащих, стремится вызвать правительственный кризис.

Среди соглашателей.

ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ.

НЕСМОТРЯ НА ПИНКИ КАПИТАЛИСТОВ.

БЕРЛИН, 25 января. (Роста). Центральный орган всеобщего об'единения германских профсоюзов «Гевершафтс Цейтунг» приводит решение исполнительной комиссии об'единения, в котором указывается, что центральный комитет «делового сотрудничества» в организационном отношении и по существу не справился с возложенными на него обязанностями. Далее газета указывает, что сохранение комитета невозможно, в виду враждебного отношения предпринимателей к тем задачам, которые ставил себе этот комитет. Однако, это решение ни в коем случае не означает, что всеобщее об'единение отказалось от мысли «делового сотрудничества» с предпринимателями. Наоборот, об'единение продолжает переговоры с предпринимателями в целях сохранения комитета в измененной структуре.

ЧЕГО ХОТЯТ ЛЕВЫЕ С.-Д.?

БЕРЛИН, 25 января. (Роста). Левые с.-д. внесли в саксонский ландтаг предложение о немедленном роспуске ландтага, но в то же время указали, что принципиально не возражают против большой коалиции. Правое крыло осуждает выступление левых с.-д. Коммунистический депутат Беттер заявил, что левое крыло не знает, чего хочет. «Правые и левые с.-д.,—сказал Беттер,—в одинаковой степени являются агентами буржуазии».

Ландтаг большинством голосов отклонил предложение левых с.-д.

ВЫБОРЫ В ИЮНЕ.

БЕРЛИН, 25 января. (Роста). Рейхсканцлер Маркс совещался с представителями правительственных партий и социалдемократами относительно срока новых выборов в рейхстаг. Рейхсканцлер указал, что срок действия истекающего 15 февраля закона о расширении полномочий правительства не будет продлен, и что выборы состоятся в июне. Закон о выборах не будет пересмотрен, что же касается исключительного положения, то оно будет отменено еще до начала новых выборов.

Правая печать резко нападает на Эберта, указывая, что он начал откладывать выборы в интересах соц.-дем. партии.

СОЦ.-ДЕМ. ЗА 12-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

ФАШИСТЫ ПО ДЕМАГОГИЧЕСКИМ СООБРАЖЕНИЯМ — ПРОТИВ.

БЕРЛИН, 25 января. (Роста). Бременская сенатская комиссия по урегулированию условий труда, в которой с.-д. имеют большинство, высказалась за введение 12-часового рабочего дня. Среди рабочих царит сильное возбуждение. Тевтонская партия призывает рабочих к забастовке и поддерживает начатую рабочими борьбу. Члены тевтонской партии, участвующие в «технической помощи», отказались выступить в роли штрейкбрехеров.

БРЭЙТШЕЙД ХОЧЕТ БЫТЬ ПОСЛОМ.

БЕРЛИН, 25 января. (Роста). Социал-демократический депутат рейхстага Брейтшейд заявляет на страницах «Форвертс», что он не возражал бы против назначения его послом в Лондон, и подчеркивает, что такое назначение соответствовало бы характеру нового английского правительства. В ответной статье орган партии центра «Германия» иронически признает, что рассуждения Брейтшейда «не совсем лишены основания». В качестве компенсации «Германия» предлагает Брейтшейду занять пост в посольстве, если ему не удастся занять место посла.

Наступление капитала.

ЦИНИЧНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТА.

БЕРЛИН, 25 янв. (Роста). В прусском государственном совете во время дебатов о помощи безработным с большой речью выступил представитель правого крыла центра, крупный промышленник Клекнер. Клекнер подчеркнул, что дюссельдорфское соглашение очень тяжело отражается на хозяйственной жизни Германии. Ежемесячные расходы западно-германской индустрии увеличились на 80 миллионов золотых марок, из которых на угольную промышленность падает 60 миллионов марок. Клекнер указал далее, что предприниматели довели цены на железо до уровня мирового времени, а цены на уголь—до уровня английских. Рурские промышленники теряют таким образом от 20 до 30 золотых марок на каждой тонне угля. Клекнер закончил свою речь указанием, что **промышленники никак не могут согласиться на сохранение восьмичасового рабочего дня, так как они сами часто работают (?) до 15 часов в сутки.**

Забастовка в Англии продолжается.

ЛОНДОН, 25 января. (Роста). Последний отказ предпринимателей от возобновления переговоров сильно уменьшает надежды на возможность скорого окончания забастовки. Тем не менее, новый министр труда Томас Шоу, вместе с Маргаритой Бонфильд — товарищем министра, прилагают все усилия к мирному улажению конфликта. Специально выделенный генеральным советом тред-юниона комитет пытается найти повод к возобновлению переговоров между бастующими и хозяевами.

КАНДИДАТЫ В ЛОРДЫ.

ЛОНДОН, 25 января. (Роста). В осведомленных кругах указывают на возможность назначения нескольких членов рабочего правительства пэрами. Кандидатами на такое назначение называют: сэра Оливьера — министра по делам Индии, товарища министра колоний Арнольда, а также генерального стряпчего Слессера.

Франция боится признания СССР Англией.

ПАРИЖ, 25 января. (Роста). Все лондонские корреспонденты парижских газет сообщают о предстоящем признании английским правительством де-юре правительства СССР и называют кандидатом на пост английского посла в Москве О'Грэди. В некоторых финансовых и политических кругах Франции предстоящее признание оценивается, как акт, враждебный по отношению к Франции, и ставится в связь с от'ездом советских учреждений из Парижа.

Финансовое агентство «Капиталь» пишет: «В признании Англией правительства СССР не было бы ничего предосудительного с нашей точки зрения, если бы это не совпадало с от'ездом советского экономического бюро из Парижа. Сопоставляя эти два факта, нужно признать, что от'езд торгового представительства вызван давлением со стороны Англии».

Комментируя статью «Дейли Ньюс», Эрбетт на страницах «Тан» заявляет: «Если поверить сообщению «Дейли Ньюс», то первый акт Макдональда явится скорее выражением враждебности к Франции, чем дружбы к Советской России. Если принять во внимание, что Англия намерена захватить в свои руки эксплоатацию русского угля и железа и добиться того, чтобы внешняя политика СССР была направлена против Франции, то приходишь к выводу, что все эти проекты далеко невыгодны СССР.

Советская Россия окажется средством в руках Англии для ее борьбы с Францией, с той Францией, которая не имеет, несмотря на все обвинения, никаких видов на русскую промышленность и чьи интересы нигде не идут вразрез с интересами СССР. Мы не хотим думать, что Макдональд будет пытаться строить франко-английские отношения на политических комбинациях, направленных против Франции, ибо это было бы грубейшей политической ошибкой. Мы оцениваем статью «Дейли Ньюс», заканчивает Эрбетт, лишь как отражение той враждебности, которую постоянно проявляют определенные английские круги по отношению к Франции».

Международное положение СССР.

БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ—ВОН!

РИМ, 25 января. (Роста). Заместитель бывшего царского посла в Риме Персиани вызывается на 4-е февраля в суд, где ему будет об'явлено постановление суда о немедленном выселении всех лиц, проживающих в помещении бывшего царского посольства, в виду принятия здания посольства под охрану итальянского правительства впредь до передачи его СССР. Персиани пытался через посредство чиновников итальянского министерства иностранных дел добиться отмены указанного постановления, но безрезультатно.

ГОМПЕРС УСЕРДСТВУЕТ.

НЬЮ-ЙОРК, 25 января. (Роста). Гомперс и другие противники признания СССР добиваются, чтобы сенатская комиссия по русскому вопросу сняла с них показания. Вследствие этого Бора вынужден отказаться от своего намерения прекратить дальнейшие заседания комиссии и должен будет позволить Гомперсу высказаться против признания. Комиссия будет, вероятно, снова созвана в начале будущей недели.

ВЕНГРИЯ ПО СТОПАМ ДРУГИХ.

ВЕНА, 25 января. (Роста). Депутат правительственной печати партии Шабо выступил в венгерском парламенте с заявлением о необходимости немедленного заключения торгового договора с СССР, указав на то, что Венгрия должна поспешить использовать благоприятную для ее машиностроительной промышленности кон'юнктуру на русском рынке раньше, чем сумеют сделать это другие конкуренты.

ГРЕЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О СССР.

ВЕНА, 26 января. (Роста). Издающаяся в Салониках на французском языке греческая газета «Опиньон» приводит статью члена греческой миссии Меликсаратоса, посетившего недавно Советскую Россию. Статья написана в очень благожелательном для СССР тоне и с большой похвалой отзывается о достигнутых советским правительством успехах в области народного хозяйства.

Отголоски процесса убийцы Воровского.

ПОПЫТКА ИСКЛЮЧИТЬ ИЗ С.-Д. ПАРТИИ КОРРЕСПОНДЕНТА «РОСТА».

БЕРЛИН, 24 января. (Роста). Редактор социал-демократической газеты «Права народа» в Лозанне известный Нен предложил исключить из партии левого эс-дека Жаннере-Мишкина, вследствие того, что последний на лозаннском процессе убийцы Воровского Конради исполнял должность корреспондента «Роста» и «Известий».

На заседании лозаннской организации от 10 января это предложение было отклонено 36 голосами против 20, вследствие чего Нен подал в отставку, как редактор партийного органа, и намерен вообще прекратить партийную деятельность. Вопрос об исключении Жаннере был, впрочем, только поводом обострения конфликта, который и раньше существовал между Неном и местной организацией. Вопрос будет рассмотрен на кантональном партийном с'езде. Буржуазная печать кричит по этому поводу о победе коммунизма в лозаннской эс-дековской организации.

Отпор польских профсоюзов.

ЗА РАБОЧЕЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

ВАРШАВА, 25 января. (Роста). Конференция 21 профсоюза в Лодзи приняла резолюцию, гласящую: «Буржуазия считает, что оздоровление финансов должно произойти исключительно за счет рабочего класса. Конференция считает, что переход на золотое исчисление должен быть начат с заработной платы». Резолюция подчеркивает, что интересы рабочих сможет защитить только рабоче-крестьянское правительство, а не Грабский, за неограниченные полномочия которого голосовали так называемые левые партии. Резолюция призывает к образованию единого фронта рабочих, настаивает на обложении имущих в пользу безработных и на скорейшем заключении торгового договора с СССР.

Конференция выдвинула следующие конкретные требования: заработная плата должна быть установлена в золоте, при чем для сохранения реального довоенного заработка зарплата должна еженедельно регулироваться по товарному индексу, исчисленному в золоте. Зарплата должна выдаваться в твердой валюте. Должен быть сохранен 8-часовой рабочий день. Сокращение производства должно производиться за счет часов работы, а не путем сокращения рабочих. Должен быть установлен контроль заводских комитетов и профсоюзов над продукцией предприятий и над использованием госкредитов, и должны быть организованы общественные работы.

В Соединенных Штатах.

КРИЗИС СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

НЬЮ-ЙОРК, 25 января. (Роста). Американское правительство сильно встревожено финансовым кризисом в северо-западных штатах, вызванным банкротствами местных фермеров. Кулидж обратился к конгрессу со специальным посланием, в котором настаивает на необходимости финансовой помощи местным банкам со стороны государства для предотвращения катастрофы. Целый ряд банков в Миннезоте, Дакоте и других сельскохозяйственных штатах прекратили платежи, вследствие невозможности получить долги от фермеров.

НЕФТЯНАЯ ПАНАМА.

НЬЮ-ЙОРК, 25 января. (Роста). Сенатская комиссия, производящая следствие по делу об аренде казенных нефтяных участков, заслушала показания председателя «Панамериканского нефтепромышленного общества» Эдварда Догени, который сознался, что он «одолжил» бывшему стате-секретарю внутренних дел Фоллю 100 тысяч долларов вскоре после того, как означенное общество получило от Фолля концессию на казенные нефтяные участки. Юрисконсульт Синклера Джемс Дарвели также показал в сенатской комиссии, что Синклер «одолжил» Фоллю 25 тысяч долларов. Кроме того, последнему было уплачено Синклером 10 тысяч долларов на путевые издержки. Таким образом, теперь выяснилось, что Фолль получил деньги от 2 главных американских нефтепромышленных обществ, которым, будучи министром внутренних дел, он предоставил ценные концессии на эксплоатацию казенных нефтяных земель. По общему мнению, аннулирование концессии Синклера и Догени неизбежно.

Политический кризис в Латвии.

ОТСТАВКА ЛАТВИЙСКОГО КАБИНЕТА.

РИГА, 25 января. (Роста). Латвийский сейм большинством 56 голосов против 37 утвердил постановление междуфракционного бюро о немедленной отставке военного министра, выразив тем самым недоверие Мееровицу, который настаивал на оставлении военного министра на своем посту.

Кабинет Мееровица подал в отставку.

Сейм немедленно же составил временное правительство до составления нового постоянного кабинета. Премьер-министром назначен Самуэльс (от демократического центра), министром иностранных дел—Альбат, министром финансов—Ронгольд Калнинь, военным—полковник Нозебах, министром просвещения—Штрауберг. Остальные министры сохранили свои портфели.

ЗАПРОС О БЕСЧИНСТВАХ ОФИЦЕРОВ.

РИГА, 25 января. (Роста). На вчерашнем заседании сейма военным министром был дан ответ на запрос эс-деков по поводу нападения офицеров на эс-деких депутатов. Большинство сейма признало ответ неудовлетворительным и выразило недоверие политике правительства. Военному министру предложено выйти в отставку.

АРЕСТЫ КОММУНИСТОВ.

РИГА, 25 января. (Роста). Газеты сообщают о многочисленных арестах коммунистов, производимых политохраной. В Риге арестовано 15 человек, которых обвиняют в хранении и распространении подпольной литературы, а также принадлежности к компартии.

РАБОЧИЕ МИТИНГИ.

РИГА, 25 января. (Роста). 26 января рабочими организуются массовые митинги в память расстрела рабочих 13 января 1905 года в Риге.

В разных странах.

ПОДПИСАН ФРАНКО-ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ДОГОВОР.

ПАРИЖ, 25 января. (Роста). В пятницу в Париже был подписан договор между Чехо-Словакией и Францией. Договор обязывает правительства обоих стран соблюдать мирные договоры и политическую юрисдикцию, ныне существующую. Договор предусматривает совместные выступления обоих государств в случае опасности для какой-либо из сторон. Оба правительства обязуются оказывать противодействие попыткам восстановления монархии в Австрии и Германии.

ЯПОНЕЦ-НОВОБРАНЕЦ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ПРИСЯГИ.

ВЛАДИВОСТОК, 25 января. (Роста). Японская печать отмечает беспримерный в истории Японии случай отказа новобранца от присяги. Призывной рабочий Мукочкимского сталелитейного завода Кобу Исаму категорически отказался от присяги беспрекословно исполнять приказания начальников, в виду того, что «подобная клятва,—заявил он,—обязывала бы его душить рабочих вождей Осуги и стрелять в рабочих Камейдо, которые на самом деле являются защитниками интересов трудящихся». Все увещевания военных властей оказались безрезультатными и последние затрудняются принять решительные меры, так как, повидимому, многие сознательные новобранцы-рабочие солидарны с Кобу Исаму.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ СПОСОБ ВЗИМАНИЯ ПОДАТЕЙ.

ТЕГЕРАН, 25 января. (Роста). По сообщению прессы, племена в Семаве отказались уплачивать подати несоответственному правительству. Немедленно из Багдада против них был выслан отряд английских аэропланов, которые забросали эти племена бомбами. Племена, потеряв во время бомбардировки свыше 100 убитых и много раненых, сдались и согласились на уплату податей.

СРАЖЕНИЕ В ЛУРИСТАНЕ.

ТЕГЕРАН, 25 января. (Роста). В Луристане днями племена произвели внезапное нападение на недавно прибывшие туда персидские войска. В результате сражения племена Луристана потеряли до 400 человек убитыми и несколько сот ранеными. Взято в плен несколько сот человек, среди которых 28 начальников племен. Персидские войска продолжают борьбу за подчинение племен центральному правительству.

За границей.

Ужасы литовской охранки.

В Москве только что закончился процесс царских охранников. Но то, что происходило раньше в царской России, теперь происходит в независимой «демократической» Литве.

Вот несколько примеров, рисующих инквизиторскую работу христианско-народнической охранки.

В ноябре 1923 г. охранка арестовала в Ковне шестнадцатилетнего рабочего фабрики Шапала. По приказанию Шовиня, заведующего IV пунктом охранки, арестованного подвергли ужасным пыткам; его раздели догола и били по пяткам, потом положили голым на пол, прикрыли мокрым мешком и били так, чтобы не оставалось следов. Так как арестованный все же ни в чем не сознавался, то один охранник надел себе на пальцы особые резины и драл волосы вверх, что вызывает невыносимую боль. Несчастный потребовал врача для освидетельствования, но врач не явился.

В декабре 1923 г. привели из охранки в ковенскую тюрьму другого арестованного с вывихнутой рукой. Его истязали так: клали между пальцев патроны и, взяв за концы пальцев, ломали их. Этот арестованный рассказал, что он видел в охранке одного арестованного, обвиняющегося в большевизме, подвешенного под пазуху.

Осенью сего года в Рокишском уезде подверглись побоям и истязаниям следующие:

Пекелюнаса Юозаса избивали кулаками по голове и бокам, нагайкой по пяткам, потом, повалив на землю, секли шомполами.

Такой же участи подверглись Иоффе Берела, Станкунас Юозас, Диденоас Ионас, Шилерис Понилас, Вашис Ионас и многие другие.

Пакниса Юозаса истязали так: били по голове и лицу, тыкали палками, повалили на пол и, схватив за волосы, таскали по комнате, ломали руки, надели на голову железный обруч и сжимали голову посредством винтов. Кроме того, его повалили на пол и, наложив на него доску, били по ней молотом.

Мацкевича Юстинаса били по голове и лицу; сняв одежду секли нагайками, повалив голого на пол и прикрыв мокрым мешком, били до тех пор шомполами, пока из ран, полученных на фронте от поляков, начала течь кровь.

Таким же образом пытали в одном только Рокишском уезде около 100 чел., в громадном большинстве беспартийных крестьян и рабочих. Избиваемых беспартийных рабочих и крестьян заставляли сознаться в принадлежности к КП Литвы и выдавать членов компартии с тем, чтобы создать большое «большевистское дело» и заслужить похвалу от французской охранки. (Французская охранка сильно недовольна литовской охранкой, которая не может поймать не только ЦК КП Литвы, но слишком редко попадаются и рядовые члены партии).

Уже не раз министр внутренних дел (народник Жалковский) и буржуазная пресса хвастали, что компартия разбита, но вскоре обнаруживалось, что компартия работает еще деятельнее. Вот откуда бешенство охранки.

Для Литвы эти истязания не новость. Рабочие и крестьяне с ними знакомы, начиная с 1919 г. Но еще никогда не было таких массовых арестов и избиений, какие начались осенью прошлого года и продолжаются теперь.

З. Ангаретис.

Стабилизация германской валюты.

(Письмо из Берлина).

Германская марка имеет уже второй месяц твердый курс. С 20 ноября платят официально 4,2 биллиона бумажных или 4,2 рентных марок за 1 ам. доллар. До первых чисел декабря курс марки на заграничных или черных германских биржах еще значительно колебался. С этого времени и за границей курс марки почти совпадает с официальным германским курсом. Правда, что и в первых числах января замечались новые колебания курса марки на заграничных биржах и казалось, что наступает новый период обесценения германских валют (бумажной и рентной марки). Но колебания эти были кратковременны. Марка сохраняет дальше свой твердый курс.

В первую очередь стабилизация эта была достигнута выпуском рентной марки и целым рядом финансово-технических мер. С 15 ноября, как известно, госбанк прекратил учет государственных обязательств. Одновременно с этим была пущена в обращение рентная марка и правительству был дан кредит в 1.200 миллионов рентных марок для покрытия бюджетного дефицита. С прекращением учета гособязательств количество бумажных марок, выбрасываемых ежедневно на денежный рынок, значительно уменьшилось. С другой стороны, выпуск рентных марок происходил довольно медленно. Сразу почувствовался громадный недостаток в денежных знаках. Достаточно указать, что к 15 ноября было, по отчетам госбанка, всего 93 триллиона бум. марок в обращении. По тогдашнему курсу это составляло 93 миллиона золотых марок, в то время, когда в 1914 году было в 40 раз больше денежных знаков в обращении—около 4 миллиардов зол. марок. Если даже учесть, что скорость обращения бумажных денег сейчас совершенно иная, чем в довоенное время, все же-таки 93 триллиона бумажных марок с небольшим количеством рентных марок были далеко не достаточны для того, чтобы удовлетворить спрос на денежные знаки. Созданный на денежном рынке крупный недостаток наличных сразу положил конец падению курса марки.

Большую роль при теперешней стабилизации играет также промышленный кризис, переживаемый сейчас Германией. Широкие промышленные и торговые круги принуждены за недостатком денежных знаков, в связи с кризисом, продавать часть накопленных ими девиз. С другой стороны, значительно уменьшился, благодаря кризису, спрос на заграничные девизы для закупок заграничного сырья. Все эти, как и другие причины, о которых не место здесь говорить, поддерживают стабилизацию германских валют.

Благоприятствует стабилизации также и то обстоятельство, что инфляция, как крупный источник доходов для германских капиталистов, значительно изжилась. В предыдущем периоде крупное обесценение марки падало тяжестью своей на рабочий класс, казну и средние слои населения. С падением марки зарплата автоматически понижалась; налоги и полученные в госбанке крупные кредиты автоматически сводились к нулю; наконец, средние и мелкие торговцы и промышленники экспроприировались в пользу крупных капиталистов. Но в течение последних месяцев всюду в Германии перешли на золотой расчет. Зарплата, цены в мелкой торговле и промышленности, большая часть налогов и податей, как и кредиты госбанка, определяются сейчас в золотых марках. За основание берется 4,2 биллиона бумажных или 4,2 рентных марки равняются 1 доллару или 4,2 золотым маркам. Так, например, фунт хлеба стоит 15 зол. пфеннигов или 150 миллиардов бумажных марок, зарплата металлиста в Берлине в час составляет 48 пф. или 480 миллиардов марок и т. д. Нужно ожидать, что новое обесценение бумажной и рентной марки автоматически повлечет за собой под'ем цен, зарплаты и т. д., ибо все они выражены в золоте. Изживание инфляции, как источника крупных доходов для капитала, значительно уменьшает заинтересованность крупной промышленности и финансового мира в новой инфляции.

Несмотря на все это, преждевременным было бы утверждать, что Германия вошла в продолжительный стабилизационный период.

Созданный с 15 ноября большой недостаток денежных знаков на денежном рынке постепенно проходит с новыми выпусками рентной и бумажной марки. Рентных марок сейчас уже в обращении больше 1.200 миллионов. Госбанк также не прекратил печатания бумажных марок. Собственно говоря, прекращен только учет гособязательств, т.-е. госбанк не выдает больше правительству кредитов без обеспечения. Зато капиталисты получают дальше крупные кредиты. С 15 ноября по 1 января, в период, когда печатный станок считается приостановленным, **бумажное обращение увеличилось с 93 на 500 триллионов** бумажных марок. В начале января не чувствовалось больше на денежном рынке денежного голода. Курс марки стал снова колебаться. Лишь правительственная интервенция положила этому конец. Сейчас правительство выбрасывает ежедневно на биржу значительные количества заграничных девиз для поддержки курса марки. Девизы эти черпаются пока из накопленного в течение последних недель запаса, в период денежного голода. Но этого вряд ли надолго хватит.

Дефицит в госбюджете тоже значителен, хотя за последнее время замечается улучшение состояния госбюджета. Важнее этого то, что в госбюджет пока не входят расходы по репарационному долгу и на содержание оккупационных войск. Всякий неблагоприятный для Германии политический поворот в репарационном вопросе может при наличии вышеуказанной благоприятной для дальнейшего обеспечения германской валюты финансовой почвы сразу свести на-нет всю стабилизацию бумажной и рентной марки.

З. ПРАССКИЙ.

Берлин, 18 января.

Деятельность НК РКИ.

Рационализация промышленности. Секция труда и производства НК РКИ произвела обследование 52 московских промышленных предприятий различных отраслей промышленности в целях выяснения, в какой мере вошла в жизнь рационализация производства. Обследование показало, что по количеству организующих аппаратов на первом месте стоит электротехническая и металлическая промышленность. Предприятия же химической и деревообделочной промышленности не имеют специальных органов по рационализации производства. Тарифно-нормировочные бюро имеются на 14 из 21 обследованного металлического предприятия и на 4-х из 5 обследованных предприятий электропромышленности и отсутствуют на предприятиях других видов промышленности.

О расплате банкнотами. Иваново-Вознесенский текстильный трест отказался продать Наркомздраву для его учреждений партию марли, требуя за нее расплаты банкнотами, а не совзнаками, как предлагал Наркомздрав. Об этом случае было немедленно сообщено в НК РКИ, который признал отказ Иваново-Вознесенского треста недопустимым как с точки зрения торговой политики, так и в смысле игнорирования интересов Наркомздрава, обслуживающего медпомощью широкие рабочие массы. Трест должен был пойти навстречу Наркомздраву даже при сравнительной невыгодности для него этой сделки.

Психо-физиологические исследования в Красной армии. Управлением по улучшению госаппарата НК РКИ образована комиссия для выработки методов психофизиологического обследования кадров Красной армии. Руководство работами предположено сосредоточить в Главсанупре, при тесном участии в работе штаба РККА, ПУР'а, ГУВУЗ'а, Главвоздухфлота, военно-медицинской академии, военно-научного общества и др.

Всесоюзное совещание работников РКИ. Отложенное вследствие кончины Владимира Ильича Ленина всесоюзное совещание местных работников РКИ и КК открывается завтра, 28 января, в 11 часов утра, в доме НК РКИ (Ильинка, 21).

Всесоюзная конференция по НОТ. Всесоюзная конференция по НОТ открывается в Москве 4 февраля. Основными задачами конференции явятся подведение итогов проделанной до сего времени работы по научной организации труда и выяснение дальнейших путей работы по НОТ.

Преподавание НОТ в вузах. На последнем пленуме научно-технической секции ГУС'а постановлено ввести в преподавание высшей школы основные элементы НОТ, включив сюда вопросы стандартизации и нормализации. В одном вузе Москвы и в одном петроградском преподавание НОТ, в виде опыта, должно быть введено немедленно. Практическая разработка вопроса поручена особой комиссии в составе проф. Н. Н. Челнова, В. И. Образцова, Н. А. Чердынцева, Н. С. Тихменева и М. А. Каца.

МОСКВА.

ОТ МОСКОВСКОГО СОВЕТА.

Согласно постановлению президиума Московского Совета, чайные и столовые, как государственные, кооперативные, так и частные, должны быть открыты 27 января с. г. в пределах нормального, установленного для заведений этого типа рабочего дня, при чем торговля вином и пивом в них в этот день запрещается.

Пивные и рестораны 27 января с. г. должны быть закрыты.

ДЕПУТАЦИЯ ОТ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ДОМАХ НА ПОХОРОНАХ В. И. ЛЕНИНА.

По инициативе заключенных в исправительных домах Москвы заключенными проведены собрания с речами, посвященными выяснению значения и роли тов. Ленина в российской и всемирной революции.

Заключенными собраны деньги на венки, избрана делегация, которая и возложила эти венки к подножию гроба тов. Ленина.

Заключенные ходатайствовали о допущении их представителей к участию в похоронах В. И. Ходатайство ВЦИК'ом удовлетворено.

Делегатами избраны заключенные из разряда образцово-исправляющихся. Они будут без конвоя.

Группа заключенных из числа бывших членов РКП, в количестве 35 чел., ходатайствовала о предоставлении им права участвовать в похоронах В. И., обещая по отбытии срока наказания удвоенною работою загладить свои проступки. Ходатайство их удовлетворено, и они будут допущены.

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАРКОМПОЧТЕЛЯ СССР.

Наркомпочтелем СССР вчера была разослана заведующим учреждениями связи следующая телеграмма:

«В воскресенье, 27 января, в 16 час. по московскому времени, в момент опускания в могилу тела Владимира Ильича Ленина, во всех предприятиях связи работа прерывается на пять минут. Точно в 16 часов по всем передающим радио и по всем телеграфным аппаратам проволочной связи посылается сигнал:

«Встаньте, товарищи, Ильича опускают в могилу». В 16 часов 4 минуты посылается сигнал: «Ильич умер—ленинизм живет». Радиотелефонная станция имени Коминтерна ровно в 16 часов исполняет в течение 20 минут траурный марш. Проведите этот перерыв, товарищи, точно, четко и организованно.

Переданные слова и самый перерыв точно занесите в аппаратный журнал».

ВЕНОК ОТ БАТРАКОВ.

26 января, утром, в Москву прибыли представители незаможных крестьян и батраков Донецкой губ. Делегаты возложили на гроб Владимира Ильича самодельный венок из сухих колосьев ржи, веток и сухих листьев. Посредине венка, в овале из веток, портрет В. И. Ленина, на картоне, сделанный рукой одного из деревенских художников-самоучек.

КАНТАТА НА СМЕРТЬ В. И. ЛЕНИНА.

В. Брюсовым написана кантата на смерть В. И. Ленина. Слова переложены на музыку композитором Багриновским. Кантата выпущена отдельным изданием.

ШАХТЕРЫ ДОНБАССА—ИЛЬИЧУ.

Вчера, утром, в Москву прибыла делегация шахтеров Донецкого бассейна для участия в похоронах Владимира Ильича. Вместо венка на могилу шахтерами привезен бюст Ленина из антрацита, сделанный весьма искусной рукой одного из рабочих Донбасса. На пьедестале бюста надпись: «Ты всегда будешь жить в умах и сердцах сотен тысяч шахтеров Донбасса».

С'ЕМКИ ПОХОРОН В. И. ЛЕНИНА.

Комиссия по организации похорон В. И. Ленина постановила возложить производство с'емок всего процесса похорон тов. В. И. Ленина на Госкино, совместно с представителями всех кино-организаций.

Все организации производят с'емки совместно для создания одной общей картины, посвященной памяти тов. В. И. Ленина. В эту картину войдет весь негативный материал, заснятый при жизни Владимира Ильича.

Весь доход от эксплоатации картины поступает в фонд, предназначенный для организации учреждений, посвященных памяти тов. В. И. Ленина и передается в распоряжение ВЦИК СССР.

В ЦК МОПР'а.

ОТКРЫТИЕ 1-Й ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

28 января, в 6 часов вечера, в клубе общества бывш. политкаторжан состоится открытие первой всесоюзной конференции МОПР'а. Конференция продолжится около 2 дней.

ТРАМВАЙ 27 И 28 ЯНВАРЯ.

Сегодня трамвайного движения не будет. Завтра, 28-го, движение трамвая начнется с 9 ч. у.

Почта в дни траура. Сегодня московский почтамт и его городские отделения будут производить свои обычные операции только до 12 ч. дня. Завтра, в понедельник, работа почтамта и отделений не производится.

Работа телефона не прекратится. В виду колоссальной работы, выпавшей на долю московского телефона в связи со смертью и похоронами Ильича, а также вследствие технических затруднений, связанных с приостановлением телефонного действия хотя бы на 5 минут, работа московского телефона в дни 27 и 28 января прекращена не будет. Работницы и работники телефона для отдания своего последнего долга Ильичу постановили довести до максимума в день его похорон и траура по нем свою работу и приблизить ее к абсолютной точности выполнения.

ПОПРАВКА.

Во вчерашнем номере «Правды» допущены следующие опечатки. Вместо «От голландских революционных организаций» должно быть: «От революционных организаций Голландской Индии». В этой же телеграмме пропущена подпись «Семаун».

В телеграмме «Неудавшиеся махинации Юза» сказано: «уделили много внимания»; нужно: «уделили немного внимания».

Справочный отдел.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ фондового отдела при М.Т.Б.

за 26 января 1924 г.

Банкноты Госбанка (в ден. 23 г.)	72000
Гос. 6% выигр. заем, за обл. в 5 р. вкл. тек. куп.	5 ч. р.
Платежн. обязательства Центр. касс. НКФ, в 1000 р. зол. срочн. в 1923 г.	1000
То же срочные на 1 янв. 24 г.	1000
То же срочн. на 1 февр. 24 г.	990
То же срочн. на 1 марта 24 г.	960
Тоже срочн. на 1 апр. 24 г.	920
Трансп. сертиф. 5-руб. дост.	5 ч. р.
Фунты стерлингов, наличн. и чеки	9 р. 18 ч. к.
Доллары С. А. С. Ш., наличн. и чеки	2 „ 18 „
Кроны шведские	55½ к.
Марки финские	4,8 „

ОФИЦИАЛЬНЫЙ КУРСОВОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ СПЕЦИАЛЬН. КОТИРОВАЛЬНОЙ КОМИССИИ на 27, 28 и 29 января 1924 г.

(В дензн. 1923 г.)

1 рубль золотом	7200
1 „ серебр. банковск.	5760
1 „ серебр. размен.	4320

ПОЧТОВАЯ ТАКСА НА 27, 28 и 29 ЯНВАРЯ.

Закрытые письма до 20 граммов: местные —360 р., иногородние—432 р., за границу —1.440 р. Заказные (те же): 792 р., 864 р. и 2.880 р. Почтовые карточки: внутри СССР—216 р., за границу—864 р. Заказные (те же): 648 р. и 2.304 р.

ПОГОДА.

Виды на погоду: 27-го января в центральном районе ожидается мороз до—20° без значительных осадков.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

29 января, в 9 ч. веч., в Доме Печати (Никитский бульв., 8), сост. об'един. засед. ЦБ СРП, МБ СРП, деятелей советской печати и литературы, посвященное памяти В. И. Ленина. Принять участие в засед. пригл. журналисты члены С'езда Советов СССР.

Бауман. р. 28 января, в 7 ч. веч., в райк., сост. вечер воспоминаний о т. Ленине, в помещ. Введенск. народного дома и Политехнич. музее. Билеты в агитотд. Баум. р.; 28 января, в 11 ч. утра, сост. инструктивн. доклад для агитаторов Баум. р.

Рог.-Сим. р. При библиотеке Р.-С. р. имеется литература и рекомендат. список о жизни и деятельности В. И. Ленина.

Ц. Д. Крестьянина (Б. Златоустинский, 6), 28 января, в 7 ч. веч., сост. вечер в память жизни и деят. т. Ленина; 29 января, в 7 ч. веч., на нар. с.-х. курсах И. А. Миров прочтет лекцию о землеустройстве. Пригл. рабочие и крестьяне. Вх. своб.

28 января, в 4 ч. дня, в пом. цирка Соломонского (Цветной бульв.), сост. общемосковск. митинг пролет. студенчества, посвящен. памяти В. И. Ленина. Билеты распределены по исполбюро вузов.

Немецкий коммунистич. клуб (Малая Дмитровка, 5), 28 января, в 8 ч. веч., сост. вечер памяти т. Ленина. С докл. выступит т. Броневой. После концертн. отделение. Пригл. все т.т. и друзья.

Всероссийская научная ассоциация Востоковедения на-днях устраивает вечер памяти тов. Ленина. С докладами выступят т. Павлович на тему «Ленин и национальный вопрос» и т. Ходоров—«Ленин и Восток».

МК РКП (б). 28 января состоятся во всех районах гор. Москвы общерайонные вечера-митинги, посвященные **Владимиру Ильичу.** С докладами и воспоминаниями об **Ильиче** выступят члены ЦК РКП, ЦКК, Коминтерна, президиума ЦИК'а и ВЦИК и другие. Нач. митингов в 6 час. Митинги состоятся по районам в следующих пунктах:

I. В Краснопресненском районе.
1. Театр Зимина—Б. Дмитровка.
2. „ Каляева—Ново-Слободская, 37.
3. „ Мейерхольда—Садово-Триумфальная площ.
4. Цирк Никитина—Садово-Триумфальная площ.
5. Кино «Красная Пресня»—ул. Красная Пресня, против Зоосада.

II. В Замоскворецком районе.
1. Театр б. Струйского—В. Ордынка, около Серпуховской площ.
2. „ «Великан»—Коровий Вал, около Серпуховск. площ.
3. Институт Карла Маркса—Б. Серпуховская, Стремянный пер.
4. Новый театр—Театральная площ.

III. В Сокольническом районе.
1. Театр «Тиволи»—Сокольнический круг.
Театр им. Ленина—село Богородское, завод «Богатырь».
3. Клуб «Строители коммунизма»—Краснопрудная, № 5.
4. Клуб зав. им. Маленкова—Красносельская, № 7.
5. Клуб дроболитейного завода—Крестовская застава.

IV. В Бауманском районе.
1. Введенский Народный Дом—Введенская площ.
2. Политехнический музей—Лубянский проезд.

V. В Рогожско-Симоновском районе.
1. Таганское кино—Таганская площ.
2. Театр Сафонова (б. Вулкан)—Таганская площ.
3. Симоновский театр—Симоновка.

V. В Хамовническом районе.
1. 2-й МГУ (б. ВЖК)—М. Царицынская, № 1.

VII. Общегородское собрание вузовцев—цирк бывш. Соломонского: Цветной бульвар.

Кроме того, на крупных предприятиях и в об'единенных клубах ячейками РКП совместно с завкомами устраиваются вечера, посвященные ВЛАДИМИРУ ИЛЬИЧУ.

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

«Главлит», 16619. Москва.
Центральная газетная типография «Мосполиграф», Тверская, 48.